

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Государственная публичная научно-техническая
библиотека России

НАУЧНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki

Рецензируемый научно-практический журнал
Основан в 1961 г.
Выходит 12 раз в год
№ 5, 2021

Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation
Russian National Public Library
for Science and Technology

SCIENTIFIC AND TECHNICAL LIBRARIES

Monthly peer-reviewed scientific and practical journal
Published since 1961
№ 5, 2021

«Научные и технические библиотеки» – ежемесячный научно-практический журнал для специалистов библиотечно-информационной и родственных отраслей. Освещает деятельность библиотек, служб научно-технической информации, вузов культуры и искусств, издательских, книго-торговых и других смежных организаций.

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендуемых ВАК для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, и в базы данных научного цитирования «Emerging Sources Citation Index» и «Russian Science Citation Index» на платформе Web of Science.

Scientific and Technical Libraries is a monthly scientific and practical journal for the professionals in library and information science and related fields. The journal covers the activities of libraries, sci-tech information services, universities of culture and arts, publishers, bookselling and related organizations.

It is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission for publishing the main scientific results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences, and in the databases of scientific citation "Emerging Sources Citation Index" Web of Science Core Collection, and "Russian Science Citation Index".

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гиляревский Руджеро Сергеевич – председатель редакционного совета, доктор филол. наук, проф., заведующий отделением ВИНТИ РАН, Москва, Россия

Грачёв Владимир Александрович – доктор техн. наук, проф., член-корреспондент РАН, Москва, Россия

Иванов Валерий Сергеевич – доктор экон. наук, проф., президент Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), Ярославль, Россия

Ивлиев Григорий Петрович – канд. юрид. наук, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), Москва, Россия

Каленов Николай Евгеньевич – доктор техн. наук, проф., главный научный сотрудник Межведомственного суперкомпьютерного центра – филиала ФГУ «Федеральный научный центр Научно-исследовательский институт системных исследований Российской академии наук», Москва, Россия

Кудрина Екатерина Леонидовна – доктор пед. наук, проф., руководитель проектного офиса «Электронная библиотека казачества» Российской государственной библиотеки, профессор кафедры управления цифровыми ресурсами: библиотек, музеев и архивов Государственного университета управления, Москва, Россия

Кушнарченко Наталья Николаевна – доктор пед. наук, профессор Харьковской государственной академии культуры, Харьков, Украина

Ларук Омар – доцент Высшей национальной школы информатики и библиотековедения Университета Лиона, Лион, Франция

Ленский Борис Владимирович – доктор филол. наук, проф., главный научный сотрудник, заведующий отделом «Книжная культура в информационном обществе» Центра исследований книжной культуры Научного и издательского центра «Наука» Российской академии наук, профессор Московского политехнического университета, Москва, Россия

Леонов Валерий Павлович – доктор пед. наук, проф., научный руководитель Библиотеки РАН, Санкт-Петербург, Россия

Мотульский Роман Степанович – доктор пед. наук, проф., директор Национальной библиотеки Беларуси, Минск, Беларусь

Панин Владимир Алексеевич – доктор физ.-мат. наук, проф., ректор Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия

Соколов Аркадий Васильевич – доктор пед. наук, проф., профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия

Фридман Морис – доктор философии, президент Американской библиотечной ассоциации (2002–2003 гг.), издатель и главный редактор журнала “The Unabashed Librarian”, Уоррен, Род-Айленд, США

Шрайберг Яков Леонидович – **главный редактор**, доктор техн. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель ГПНТБ России, заведующий кафедрой электронных библиотек и наукометрических исследований Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адамьянц Армен Ованесович – канд. техн. наук, доцент, ведущий методист отдела учёного секретаря ГПНТБ России, Москва, Россия

Брежнева Валентина Владимировна – доктор пед. наук, проф., декан библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры, Санкт-Петербург, Россия

Воропаев Александр Николаевич – канд. филол. наук, заместитель начальника Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Москва, Россия

Гончаров Михаил Владимирович – канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель группы перспективных исследований и аналитического прогнозирования ГПНТБ России, Москва, Россия

Григорьев Сергей Георгиевич – доктор техн. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования, профессор департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования Московского государственного педагогического университета, главный редактор журнала «Информатика и образование», Москва, Россия

Гриханов Юрий Александрович – канд. пед. наук, доцент, Москва, Россия

Гусева Евгения Николаевна – канд. пед. наук, директор департамента государственных и приоритетных проектов Российской государственной библиотеки, Москва, Россия

Дрешер Юлия Николаевна – доктор пед. наук, проф., профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры, Химки, Московская область, Россия

Дригайло Василий Герасимович – главный библиограф НТБ им. Г. И. Денисенко Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт», Киев, Украина

Еременко Татьяна Вадимовна – доктор пед. наук, проф., профессор кафедры государственного муниципального управления и политических технологий Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, Рязань, Россия

Земсков Андрей Ильич – канд. физ.-мат. наук, доцент, ведущий научный сотрудник ГПНТБ России, Москва, Россия

Карауш Александр Сергеевич – канд. техн. наук, генеральный директор ГПНТБ России, Москва, Россия

Колганова Ада Ароновна – канд. филол. наук, директор Российской государственной библиотеки искусств, Москва, Россия

Линдемман Елена Владиславовна – канд. техн. наук, учёный секретарь ГПНТБ России, Москва, Россия

Мазов Николай Алексеевич – канд. техн. наук, ведущий научный сотрудник, заведующий информационно-аналитическим центром Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука Сибирского отделения РАН; ведущий научный сотрудник ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

Мазурицкий Александр Михайлович – доктор пед. наук, доцент, профессор Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия

Мелентьева Юлия Петровна – доктор пед. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования, заведующая отделом проблем чтения Научного и издательского центра «Наука» РАН

Павлова Надежда Петровна – заместитель главного редактора, редактор редакционно-издательского отдела Издательско-репрографического центра ГПНТБ России, Москва, Россия

Рахматуллаев Марат Алимович – доктор техн. наук, проф., профессор кафедры «Информационно-библиотечные системы» Ташкентского университета информационных технологий, Ташкент, Узбекистан

Соколова Юлия Владимировна – канд. пед. наук, заместитель генерального директора ГПНТБ России по научной и образовательной деятельности, Москва, Россия

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, проф., главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки, Научного и издательского центра «Наука» Российской академии наук, ГПНТБ России, Москва, Россия

Стрелкова Ирина Борисовна – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой технологий профессионального образования Республиканского института профессионального образования, Минск, Беларусь

Фирсов Владимир Руфинович – доктор пед. наук, заместитель генерального директора по науке Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия

Цветкова Валентина Алексеевна – доктор техн. наук, проф., ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам РАН, профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры, Москва, Россия

Шлёнская Ольга Владимировна – директор Издательско-репрографического центра ГПНТБ России, Москва, Россия

Шрайберг Яков Леонидович – **главный редактор**, доктор техн. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель ГПНТБ России, заведующий кафедрой электронных библиотек и наукометрических исследований Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия

РЕДАКЦИЯ

Павлова Ольга Владимировна – заведующая редакционно-издательским отделом

Павлова Надежда Петровна – заместитель главного редактора, редактор

Карпова Ольга Владимировна – редактор

Евстигнеева Вера Ивановна – корректор

Кравченко Алла Николаевна – специалист по работе с авторами

Мирошина Тамара Алексеевна – технический редактор

Кашеварова Галина Ивановна – компьютерная вёрстка

123298, Москва, 3-я Хорошёвская ул., 17, ГПНТБ России

8(495) 698-93-05 (5080)

ntb@gpntb.ru

<https://ntb.gpntb.ru>

http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index_ntb.php

EDITORIAL COUNCIL

Rujero S. Gilyarevsky – Chairman of the Editorial Council, Dr. Sc. (Philology), Prof., Division Head, All-Russian Institute of Scientific and Technical Information (VINITI), Moscow, Russia

Maurice J. Freedman – PhD in library and information science, Past President of American Library Association, Publisher & Editor-in-Chief, “The Unabashed Librarian”, Warren, Rhode Island, USA

Vladimir A. Grachev – Dr. Sc. (Technology), Prof., Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Valery S. Ivanov – Dr. Sc. (Economics), Prof., President, International Academy of Business and New Technologies, Yaroslavl, Russia

Grigory P. Ivliyev – Cand. Sc. (Juridical), Head, Federal Service for Intellectual Property, Moscow, Russia

Nikolay E. Kalenov – Dr. Sc. (Technology), Prof., Chief Researcher, Interdepartmental Supercomputer Center of the “Federal Scientific Center Research Institute for System Research of the Russian Academy of Sciences”, Moscow, Russia

Ekaterina L. Kudrina – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Head, Project Office “The Cossacks Electronic Library”, Russian State Library; Professor, Chair “Digital Resources Management in Libraries, Museums and Archives”, State University of Management, Moscow, Russia

Natalya N. Kushnarenko – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Kharkov State Academy of Culture, Kharkov, Ukraine

Omar Larouk – Associate Professor, Higher National School of Information Science and Libraries (ENSSIB), University of Lyon, Lyon, France

Boris V. Lensky – Dr. Sc. (Philology), Prof., Chief Researcher, Head of “Book Culture in Information Society” Department, Book Culture Research Center, “Nauka” Publishers, Russian Academy of Sciences; Professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

Valery P. Leonov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Chief Operating Officer, Director of Research, Russian Academy of Sciences Library, St. Petersburg, Russia

Roman S. Motulsky – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Director, National Library of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Vladimir A. Panin – Dr. Sc. (Physics & Mathematics), Prof., Rector, Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

Yakov L. Shrayberg – Editor-in-Chief, Dr. Sc. (Technology), Prof., Corresponding Member, Russian Academy of Education; Chief Operating Officer and Director of Research, Russian National Public Library for Science and Technology; Head of

Department of Electronic Libraries and Scientometric Studies, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Arkady V. Sokolov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Professor, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

EDITORIAL BOARD

Armen O. Adamyants – Cand. Sc. (Engineering), Assoc. Prof., Leading Methodologist, Academic Secretary Department, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Valentina V. Brezhneva – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Dean, Library and Information Department, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

Yuliya N. Dresher – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Professor of Department of Library and Information Sciences, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russia

Vasily G. Drigaylo – Chief Bibliographer, “Kiev Polytechnical Institute” National Technical University of Ukraine. G. I. Denisenko Library for Science and Technology, Kiev, Ukraine

Tatiana V. Eremenko – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Professor, Public Administration and Political Technologies Department, S. A. Esenin Ryazan State University, Ryazan, Russia

Vladimir R. Firsov – Dr. Sc. (Pedagogy), Deputy Director General for Research National Library of Russia, St. Petersburg, Russia

Mikhail V. Goncharov – Cand. Sc. (Technology), Assoc. Prof., Leading Researcher, Head of Prospective Research and Analytical Forecast Group, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Sergey G. Grigoryev – Dr. Sc. (Technology), Prof., Corresponding Member, Russian Academy of Education; Professor, Information Studies, Management and Technologies Department, Institute of Digital Education, Moscow State Pedagogical University; Editor-in-Chief, Informatics and Education journal, Moscow, Russia

Yury A. Grikhanov – Cand. Sc. (Pedagogy), Assoc. Prof., Moscow, Russia

Evgeniya N. Guseva – Cand. Sc. (Pedagogy), Director, Department of State and Priority Projects, Russian State Library, Moscow, Russia

Alexander S. Karaush – Cand. Sc. (Technology), Director General, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Ada A. Kolganova – Cand. Sc. (Philology), Director, Russian State Art Library, Moscow, Russia

Elena V. Lindeman – Cand. Sc. (Technology), Academic Secretary, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Nikolay A. Mazov – Cand. Sc. (Technology), Leading Researcher, Head, Information Analytical Center of A. A. Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Alexander M. Mazuritsky – Dr. Sc. (Pedagogy), Assoc. Prof., Professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Yulia P. Melentyeva – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Corresponding Member, Russian Academy of Education; Head, Reading Department, "Nauka" Research and Publishing Center, Russian Academy of Sciences

Nadezhda P. Pavlova – **Deputy Editor-in-Chief**, Editor, Publishing Department, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Marat A. Rakhmatullaev – Dr. Sc. (Technology), Prof., Professor of Information and Library Systems Department, Tashkent University of Information Technologies, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Yuliya V. Sokolova – Cand. Sc. (Pedagogy), Deputy Director General for Research and Education, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Olga V. Shlenskaya – Director, Publishing and Reprographic Center, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Yakov L. Shrayberg – **Editor-in-Chief**, Dr. Sc. (Technology), Prof., Corresponding Member, Russian Academy of Education; Chief Operating Officer and Director of Research, Russian National Public Library for Science and Technology; Head of Department of Electronic Libraries and Scientometric Studies, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Chief Researcher, Research Center for Libraries in the Information Society, Russian State Library; Chief Researcher, Science and Publishing Center "Nauka", Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Russian State Library; Chief Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Irina B. Strelkova – Cand. Sc. (Pedagogy), Assoc. Prof., Head, Chair of Vocational Education Technologies, Republican Institute of Vocational Education, Minsk, Belarus

Valentina A. Tsvetkova – Dr. Sc. (Engineering), Prof., Leading Researcher, Library of Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences, Professor, Department of Library and Information Science, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

Alexander N. Voropaev – Cand. Sc. (Philology), Deputy Head, Department of Periodical and Book Publishing and Printing Industry, Federal Agency for Press and Mass Communications, Moscow, Russia

Andrey I. Zemskov – Cand. Sc. (Physics & Mathematics), Assoc. Prof., Leading Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

EDITORIAL STAFF

Olga V. Pavlova – head of publishing department

Nadezhda P. Pavlova – Deputy Editor-in-Chief, editor

Olga V. Karpova – editor

Vera I. Evstigneeva – corrector

Alla N. Kravchenko – authors' editor

Tamara A. Myroshina – technical editor

Galina I. Kashevarova – computer design

17, 3rd Khoroshevskaya st., Moscow 123298, Russia, RNPLS&T

8(495) 698-93-05 (5080)

ntb@gpntb.ru

<https://ntb.gpntb.ru>

http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index_ntb.php

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

- Гусева Е. Н.** Методология и методика оценки эффективности библиотечных инноваций: предложение подхода 15
- Дрешер Ю. Н.** Теоретико-методологические и исторические предпосылки фундаментализации библиотерапевтических исследований..... 27
- Тупчиенко-Кадырова Л. Г.** Великая Отечественная война на страницах газет: характеристика, особенности и отличия виртуальных проектов..... 47

ДОКУМЕНТОЛОГИЯ. ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

- Столяров Ю. Н.** Библиотечное документоведение 61

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ

- Лапочкина В. В., Долгова В. Н., Дикусар К. С., Богатов В. В.** Методический подход к оценке цитируемости научных статей российских журналов в разрезе областей науки по данным Web of Science Core Collection. Часть 2 73

БИБЛИОТЕЧНАЯ ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

- Склярова Е. А., Шадрина В. Н., Сагитова Л. К.** Гипертекстуализация библиотечно-информационной образовательной деятельности как условие реализации Федерального государственного образовательного стандарта 99

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Казакова Г. М. Книжная культура: диалектика «статичного» и «динамичного»109

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ

Прихожев П. В. Американская библиотечная ассоциация: основные вехи в становлении международного библиотечно-библиографического сотрудничества (1876–1976 гг.).....129

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

Дворкина М. Я. Фундаментальный труд о Н. А. Рубакине145

Москва, 2021

CONTENTS

LIBRARY AND INFORMATION ACTIVITIES: THEORY AND PRACTICE

Evgenia N. Guseva. Methodology and methods to assess library innovations efficiency: An approach proposal..... 15

Yulia N. Dresher. Theoretical, methodological and historical background of fundamentalization of the bibliotherapeutic studies..... 27

Lucia G. Tupchienko-Kadyrova. The Great Patriotic War on the newspaper pages: Characteristics and specific features of virtual projects 47

DOCUMENTOLOGY. DOCUMENT STUDIES

Yury N. Stolyarov. Library documentology 61

SCIENTOMETRICS. BIBLIOMETRICS

Victoria V. Lapochkina, Vladislava N. Dolgova, Konstantin S. Dikusar and Victor V. Bogatov. Methodology of assessing Russian science journals citation in six domains according to Web of Science Core Collection. Part 2 73

LIBRARY PROFESSION. STAFF. EDUCATION

Evgenia A. Sklyarova, Valentina N. Shadrina and Lilia K. Sagitova. Hypertextualization of library and information educational activities for the Federal state educational standard implementation 99

BOOK CULTURE

Galina M. Kazakova. Book culture. The dialectic of the static and the dynamic 109

PROFESSIONAL ASSOCIATION

Pavel V. Prikozhev. The American Library Association:
The landmarks of international library and bibliographic
cooperation (1876–1976)129

REVIEWS

Margarita Ya. Dvorkina. The landmark book on Nicholas Rubakin145

© ГПНТБ России, 2021

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 02

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-15-26

Е. Н. Гусева

*Российская государственная библиотека,
Москва, Российская Федерация*

Методология и методика оценки эффективности библиотечных инноваций: предложение подхода

Аннотация: Современный инновационный менеджмент формирует и обеспечивает достижение любой организационной структурой стратегических целей за счёт рационального использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Основная задача инновационного менеджмента в библиотеках – формирование системы управления, при которой осуществляются целенаправленный поиск вариантов, оформление, подготовка и реализация нововведений, увеличивающих и конкурентоспособность, и устойчивость самой библиотеки, что, в свою очередь, влияет на устойчивость всей сферы. Инновации в библиотечно-информационной сфере имеют свою специфику: относительная редкость радикальных и частота модернизирующих инноваций; постоянство, системность (так как изменение любого компонента неизбежно меняет всю систему библиотеки); необратимость. Для оценки значимости библиотечной инновации автор предлагает использовать следующие критерии (характеристики), которые коррелируют с мировой практикой подобной оценки: инновационная актуальность, финансовая результативность, культурная эффективность, социальная значимость, глобальная перспективность. Каждый критерий имеет свой вес, а экспертиза должна производиться по схеме, представленной в статье. Данная методология позволяет адекватно оценить деятельность библиотеки. Методика трижды апробирована силами экспертных команд, принявших участие во Всероссийских конкурсах библиотечных инноваций, инициированных Российской государственной библиотекой в 2013, 2015 и 2019 гг.

Ключевые слова: инновации, оценка эффективности, методология, методика, Всероссийский конкурс библиотечных инноваций, экспертная оценка.

LIBRARY AND INFORMATION ACTIVITIES: THEORY AND PRACTICE

UDC 02

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-15-26

Evgenia N. Guseva

Russian State Library, Moscow, Russian Federation

Methodology and methods to assess library innovations efficiency: An approach proposal

Abstract: The innovative management today is to promote and support organizational strategic goals through the rational use of material, labor and financial resources. The main goal of innovative management in libraries is to build the management system which enables focused search of options, development and implementation of novelties to increase the library's competitiveness and sustainability and, in its turn, the sustainability of the environment. The specific features of innovations in the library and information sphere are as follows: comparatively rare radical while frequent modernizing innovations; consistency and systemacity (change in any element inevitably changes the library system overall); irreversibility. To assess the value of library innovations, the author suggests to apply the following criteria (characteristics) correlated with the world experience: innovative relevance, financial effectiveness, cultural efficiency, social significance, global sustainability. Each criterion has its own weight while the expertise has to be accomplished within the suggested procedure. This methodology enables to assess the library knowledgeably. It was tested thrice by expert teams – participants in the All-Russia Contest of Library Innovations initiated by the Russian State Library in 2013, 2015, and 2019.

Keywords: innovations, efficiency assessment, methodology, methods, All-Russia Contest of Library Innovations, expert assessment.

Инновации в производственных отраслях характеризуются выведением на рынок новых (или улучшенных) продуктов или услуг, которые обязательно обладают более высокими или иными потребительскими качествами. Со временем они также становятся объектом для

усовершенствования или изменения. Таким образом, инновация повышает эффективность действующей системы производства. Её значение в социальной и любой другой непроизводственной сфере определяется содействием решению проблемы либо целого комплекса проблем: чем больше то или иное действие этому способствует, тем оно эффективнее.

Оценке результативности деятельности организаций и учреждений в последнее время уделяется большое внимание: качество работы становится важным показателем и для непроизводственной и некоммерческой сферы, в которую входят библиотеки. Уровень оказываемых библиотеками государственных (муниципальных) услуг является одним из основных параметров оценки деятельности библиотек по выполнению госзаданий. Поставленная задача – эффективная работа библиотек – подразумевает, что должны создаваться и применяться инструменты как достижения цели, так и измерения полученного результата.

Показатели эффективности деятельности (*Key Performance Indicators, KPI*) достаточно хорошо разработаны и применяются во многих сферах бизнеса, аналогичные показатели оценки государственных и муниципальных учреждений сферы культуры внедряются в практику недавно, их ещё предстоит адаптировать под специфику отрасли.

Вопросы оценки эффективности инноваций относятся к одним из самых сложных. Инновация – новшество, давшее коммерчески приемлемый результат, при этом обладающее более высокой эффективностью, чем предшествующие объекты. Но результат деятельности в культурной сфере часто имеет отложенный во времени, коммерчески неясный и сложнопросчитываемый характер.

Эффект от инновации складывается из следующих компонентов:

научно-технического: оценивается эффективность затрат на первом этапе жизненного цикла товара;

маркетингового: просчитывается экономия за счёт сокращения времени выхода на товарный рынок;

экологического: принимаются во внимание снижение загрязнения окружающей среды, повышение безопасности производства или любой другой социально-оздоравливающий результат;

регионального: учитываются изменение числа рабочих мест и улучшение снабжения региона ресурсами и потребительскими товарами.

Эффективность инновационных проектов обычно оценивают следующими методами: *качественный* (целевой) – соответствие результата поставленным целям; *количественный* (затратный) – соотношение затрат и исчисляемого результата (повышение числа читателей, посетителей), который имеет такие разделы, как абсолютная доходность и абсолютно-сравнительная доходность.

Мы предлагаем оценивать библиотечные инновации с помощью двухэтапной экспертной оценки по определённым критериям. Такая схема уже была апробирована в формате трёх Всероссийских конкурсов библиотечных инноваций, проведённых РГБ в 2013, 2015 и 2019 гг.

Минимальный набор данных, позволяющих корректно провести экспертную оценку эффективности инновации в библиотеке, включает:

Краткие данные о библиотеке – необходимы для оценки «масштаба» деятельности и степени влияния на неё инновации.

Краткое описание инновации – некая «аннотация» или описание основной идеи.

План реализации (внедрения) инновации.

Резюме о значении инновации в деятельности библиотеки.

Документы или сведения, подтверждающие полученные от внедрения инновации результаты.

Перед началом оценки проекта или действия как реализованной или потенциально успешной инновации эксперт предварительно оценивает новшество, отбирает его как приемлемое. Это первый (отборочный) этап, на котором инновация оценивается экспертом по четырём критериям по пятибалльной шкале (1,0 – *min*, 5,0 – *max* с детализацией до десятичных долей):

Соответствие идее, заявляемой как инновационная (A_{c1}).

Реализуемость – принципиальная возможность реализовать предложенную идею или оценить степень её воплощения (R_2).

Масштабность – охват максимально возможного числа участников (M_3).

Оригинальность (Or_4).

Среднее арифметическое четырёх оценок образует *отборочный балл* QS -проекта:

$$QS\text{-проекта}_n = \frac{Ac_1 + R_2 + M_3 + Or_4}{4}.$$

Конкурсным отбором предусмотрено использование контрольных критериев в случае одинакового QS у двух и более проектов: победит проект, у которого сумма баллов по критерию R_2 , полученная от оценок всех экспертов, будет выше. Если и после этого останутся проекты с равными баллами, то следующим определяющим критерием будет M_3 (принцип отбора тот же – по сумме всех баллов).

Оценки, полученные по каждой конкурсной заявке от всех экспертов, усреднялись. Затем вычислялась интегральная оценка IE проекта:

$$IE\text{ проекта}_n = \frac{QS\text{ Эксперта}_1 + QS\text{ Эксперта}_2 + \dots + QS\text{ Эксперта}_i}{i},$$

где i – количество экспертов, оценивших проект n и выставивших QS .

Оценивание по данным критериям предусматривает учёт следующих параметров (табл. 1):

Таблица 1

Баллы	Соответствие теме	Реализуемость	Масштабность	Оригинальность
	Ac_1	R_2	M_3	Or_4
1	Полностью не соответствует	Проект нереализуемый (умозрительный, фантастический)	Проект узконаправленный, затронет внешние и/или незначительные сегменты деятельности	Проект неоригинален, повторяет имеющиеся без указания первоисточника
2	Не соответствует теме, есть некоторое совпадение/пересечение с заявляемой темой	Проект может быть реализован только в отдалённом будущем (3–5 лет)	Реализация проекта затронет только узкий (небольшой) круг пользователей	Проект неоригинален, повторяет имеющиеся/аналогичные проекты с указанием заимствования (без попытки адаптации)

Окончание таблицы 1

Баллы	Соответствие теме	Реализуемость	Масштабность	Оригинальность
	Ac_1	R_2	M_3	Or_4
3	Название/тема проекта не позволяет сразу определить соответствие теме	Проект может быть реализован только в будущем (1–2 года)	Проект затрагивает некоторые сегменты НЭБ, касающиеся либо самой библиотеки, либо небольшой группы её пользователей	Проект неоригинален, однако есть попытка адаптации его под возможности/цели/задачи библиотеки
			<i>Уровень – рационализаторское предложение</i>	
4	Соответствует теме, однако неточно сформулировано название/тема проекта, что затрудняет определение соответствия	Проект может быть реализован в нынешних условиях, однако это потребует серьёзных доработок в технологии деятельности библиотеки	Проект затрагивает достаточно большую (чётко определяемую) группу пользователей	Проект оригинален, однако базируется на других проектах
			<i>Уровень – изобретение</i>	
5	Полностью соответствует заявленной теме	Проект уже реализован или может быть реализован в течение одного года	Проект затрагивает достаточно большую группу либо всех пользователей библиотеки	Проект оригинален
			<i>Уровень – инновация</i>	

На этом этапе возможно, даже без конкурса, оценить инновационность идеи или, в случае реализации, её дальнейший потенциал.

На втором этапе оценки библиотечной инновации предлагаем использовать следующие критерии (характеристики), которые в мировой практике применяются в других сферах (табл. 2):

Инновационная актуальность (IA_1).

Финансовая результативность (FR_2).

Культурная эффективность (CE_3).

Социальная значимость (SV_4).

Глобальная перспективность (GP_5).

Таблица 2

Инновационная актуальность	Оценивается уровень новизны и степени важности инновации для данной библиотеки	Учитываются: скорость и качество внедрения инноваций (продукции, услуг; новых технологических процессов и форм организации деятельности; новых групп пользователей; новых процессов и способов управления; уровень организации деятельности библиотеки); время жизненного цикла инновации (не более трёх лет); чем вызвана потребность в данной инновации
Финансовая результативность	Оцениваются соотношение финансовых затрат и результатов внедрения, получение коммерческой (финансовой) прибыли	Учитываются: изменение основных показателей библиотечной деятельности (посещаемость, а также книговыдача (в любой форме), объём электронного каталога, создаваемых электронных библиотек, коллекция, баз данных); вложения финансовые и ресурсные; другие экономические параметры в их соотношении с полученными выгодами/ доходами ¹
Культурная эффективность	Оценивается уровень влияния инновации на развитие и/или сохранение культуры	Влияние в глобальном и локальном смысле на традиции, развитие новых форм деятельности
Социальная значимость	Как улучшится ситуация в регионе, в стране от реализации данной инновации	Требует ответа на вопрос: «А что это дало обществу и стране?»

¹ Именно этот параметр самый сложный для оценки, так как для библиотечно-информационной отрасли и для всей сферы культуры характерны неумение или невозможность прозрачно обосновать и дать количественно исчисляемое подтверждение результативности деятельности, а также применить привычные показатели результативности для оценки эффективности деятельности социокультурного учреждения (примеч. авт.).

Глобальная перспективность	Оценивается возможность воспроизводства инновации для всей отрасли, страны, а также её повторение другими библиотечными учреждениями	Учитываются положительные изменения (реальные и потенциальные), произведённые данной инновацией; нахождение в составе кластера
----------------------------	--	--

Инновационная актуальность при оценке эффективности должна быть главным контрольным критерием, относительно которого группируется совокупность остальных оценок с целью исключить систематические погрешности. Этому критерию присваивается коэффициент важности = 1,0.

Столь же важным критерием является социальная значимость. Её низкая оценка в совокупности с высокой оценкой инновационной актуальности может сигнализировать о том, что инновация не доработана (не результативна) или только находится в стадии внедрения. Этому критерию присваивается коэффициент = 0,9.

Три других показателя ранжированы коэффициентами по степени значимости для обоснования эффекта, принесённого инновацией (табл. 3).

Таблица 3

Наименование критерия	Обозначение	Коэффициент (вес)
Инновационная актуальность	IA_1	1,0
Финансовая результативность	FR_2	0,5
Культурная эффективность	CE_3	0,6
Социальная значимость	CV_4	0,9
Глобальная перспективность	GP_5	0,7

Каждый критерий оценивается экспертом по десятибалльной шкале (1 – *min*, 10 – *max*). Затем баллы умножаются на коэффициент важности (вес) критерия. Максимально возможное количество баллов – 37, минимальное – 3,7.

Выставленные оценки усредняются до экспертного рейтингового балла оценки эффективности QS по формуле:

$$QS_n = \frac{(IA_1 \times 1,0 + FR_2 \times 0,5 + CE_3 \times 0,6 + CV_4 \times 0,9 + GP_5 \times 0,7)}{5}$$

QS_n ниже 5 баллов означает, что новшество не является инновацией; от 5 до 7 баллов позволяет утверждать, что это – нововведение, но его инновационный эффект ещё не подтверждён (не зафиксирован).

При участии нескольких экспертов можно вычислить интегральный рейтинговый балл эффективности – IE :

$$IE_n = \frac{(QS_n \text{ Эксперта}_1 + QS_n \text{ Эксперта}_2 + \dots QS_n \text{ Эксперта}_i)}{i}$$

где i – общее число экспертов, оценивших проект n и выставивших QS_n .

В случае одинакового IE_n у двух и более проектов применяются контрольные критерии. Более высокую позицию занимает проект с большим значением IA_1 . Если и после этого остаются кандидаты с равными позициями, то в качестве следующего приоритетного критерия используется CV_4 .

Дальнейшая оценка эффективности инновации производится рейтингованием (делением на категории): высокий уровень ($IE_n - 37,0 - 27,75$ балла включительно); выше среднего ($27,74 - 18,5$ балла включительно); средний уровень ($18,4 - 9,25$ балла включительно); ниже среднего ($9,24 - 1,0$ балл включительно).

Оценка ниже уровня «выше среднего» не позволяет считать оцениваемое нововведение инновацией.

Проблема инновационного развития в сфере экономики разработана несравнимо лучше. Подходы к разработке основ инноватики социально-культурной сферы находятся на начальной стадии исследования. Необходимо учитывать принципиальную разницу между инновациями в сфере экономики (промышленное производство и коммерция) и в социально-культурной сфере.

По нашему мнению, предложенная методика вполне применима для оценки деятельности библиотеки и любого другого учреждения социокультурной сферы, а её применение не ограничивается рамками конкурсного отбора. Предлагаем библиотекам и другим учреждениям культуры воспользоваться этим способом для оценки и анализа результатов внедряемых новшеств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Пригожин А. И.** Нововведения: стимулы и препятствия: социальные проблемы инноватики / Пригожин А. И. – Москва : Политиздат, 1989. – 271 с.
2. **Гусева Е. Н.** Методология оценки библиотечных инноваций [Электронный ресурс] // Информ. технологии, компьютер. системы и издат. продукция для б-к : материалы конф. «LIBCOM–2012». – Москва : ГПНТБ России, 2012. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/libcom12/doc/006.pdf>.
3. **Гусева Е. Н.** Оценка эффективности деятельности библиотек в аспекте оценки эффективности их инноваций // Румянц. чтения – 2013. Ч. 1: материалы Всерос. науч. конф. (16–17 апр. 2013 г.) / Рос. гос. б-ка ; сост. Е. А. Иванова. – Москва : Пашков дом, 2013. – С. 167–171.
4. **Гусева Е. Н.** Конкурсно-экспертная оценка как инструмент оценки библиотечных инноваций // Библ. дело – 2013: библиотечная деятельность в современной системе информ., документ. коммуникаций и культуры : материалы Восемн. междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 апр. 2013 г.). – Ч. II. – Москва : МГУКИ, 2013. – С. 36–38.
5. **Гусева Е. Н.** Всероссийский конкурс библиотечных инноваций: итоги и перспективы // Библиотекосведение. – 2013. – № 3. – С. 19–20.
6. **Гусева Е. Н.** Всероссийский конкурс библиотечных инноваций // Руководитель бюджет. орг. – 2013. – № 7. – С. 65–68.
7. **Гусева Е. Н.** Оценка инновационной деятельности библиотек: методы и подходы / Российская государственная библиотека. – Москва : Пашков дом, 2013. – 83 с.
8. **Инновационная экономика: роль библиотек** / Е. Н. Гусева // Науч.-техн. информ. и междунар. сотрудничество: роль б-к : ежегод. межведомств. сб. науч. тр. – Москва : ГПНТБ России, 2013. – С. 59–64.
9. **Гусева Е. Н.** Организация инновационного процесса в библиотеке: примерная схема / Е. Н. Гусева // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 3. – С. 43–47.
10. **Гусева Е. Н.** Кітапханалардың инновациялық қызметін бағалау: әдістері мен тәсілдері [на казахском языке] / Е. Н. Гусева; А. С. Пушкин атындағы Шығыс Казакстан облыстық кітапханасы. – Өскемен, 2015. – 80 б. – (Кітапханашы кітапханасы).
11. **Первый** Всероссийский конкурс библиотечных инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rsl.ru/ru/s7/s77273/>.
12. **Второй** Всероссийский конкурс библиотечных инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rsl.ru/ru/s7/s78717>.
13. **Третий** Всероссийский конкурс библиотечных инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://innolibaward.rsl.ru/>.

REFERENCES

1. **Prigozhin A. I.** Novovvedeniya: stimuly i prep'yatstviya: sotsialnye problemy innovatiki / Prigozhin A. I. – Moskva : Politizdat, 1989. – 271 s.
2. **Guseva E. N.** Metodologiya otsenki bibliotechnykh innovatsiy [Elektronnyy resurs] // Inform. tehnologii, kompyuter. sistemy i izdat. produktsiya dlya b-k : materialy konf. «LIBCOM–2012». – Moskva : GPNTB Rossii, 2012. – URL: <http://www.gpntb.ru/libcom12/doc/006.pdf>.
3. **Guseva E. N.** Otsenka effektivnosti deyatelnosti bibliotek v aspekte otsenki effektivnosti ih innovatsiy // Rumyants. chteniya – 2013. Ch. 1: materialy Vseros. nauch. konf. (16–17 apr. 2013 g.) / Ros. gos. b-ka ; sost. E. A. Ivanova. – Moskva : Pashkov dom, 2013. – S. 167–171.
4. **Guseva E. N.** Konkursno-ekspertnaya otsenka kak instrument otsenki bibliotechnykh innovatsiy // Bibl. delo – 2013: bibl.-inform. deyatelnost v sovrem. sisteme inform., dokument. kommunikatsiy i kultury : materialy Vosemn. mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 24–25 apr. 2013 g.). – Ch. II. – Moskva : MGUKI, 2013. – S. 36–38.
5. **Guseva E. N.** Vserossiyskiy konkurs bibliotechnykh innovatsiy: itogi i perspektivy // Bibliotekovedenie. – 2013. – № 3. – S. 19–20.
6. **Guseva E. N.** Vserossiyskiy konkurs bibliotechnykh innovatsiy // Rukovoditel byudzhet. org. – 2013. – № 7. – S. 65–68.
7. **Guseva E. N.** Otsenka innovatsionnoy deyatelnosti bibliotek: metody i podhody / Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka. – Moskva : Pashkov dom, 2013. – 83 s.
8. **Innovatsionnaya ekonomika: rol bibliotek / E. N. Guseva // Nauch.-tehn. inform. i mezhdunar. sotrudnichestvo: rol b-k : ezhegod. mezhdvedomstv. sb. nauch. tr. – Moskva : GPNTB Rossii, 2013. – S. 59–64.**
9. **Guseva E. N.** Organizatsiya innovatsionnogo protsessa v biblioteke: primernaya shema / E. N. Guseva // Nauch. i tehn. b-ki. – 2014. – № 3. – S. 43–47.
10. **Guseva E. N.** Kітапханалардың инновациялық қызметін бағалау: әдістері мен тәсілдері [на казахском языке] / E. N. Guseva; A. S. Pushkin атындағы Шығыс Қазақстан облыстық кітапханасы. – Өскемен, 2015. – 80 б. – (Кітапханашы кітапханасы).
11. **Pervyy** Vserossiyskiy konkurs bibliotechnykh innovatsiy [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.rsl.ru/ru/s7/s77273/>.
12. **Vtoroy** Vserossiyskiy konkurs bibliotechnykh innovatsiy [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.rsl.ru/ru/s7/s78717>.
13. **Tretiy** Vserossiyskiy konkurs bibliotechnykh innovatsiy [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://innolibaward.rsl.ru/>.

Информация об авторе / Information about the author

Гусева Евгения Николаевна – канд. пед. наук, директор Департамента государственных и приоритетных проектов Российской государственной библиотеки, Москва, Российская Федерация

GusevaEN@rsl.ru

Evgenia N. Guseva – Cand. Sc. (Pedagogy), Director, Department for National and Priority Projects, Russian State Library, Moscow, Russian Federation

GusevaEN@rsl.ru

Ю. Н. Дрешер

*Московский государственный институт культуры,
Московская область, Химки, Российская Федерация*

Теоретико-методологические и исторические предпосылки фундаментализации библиотерапевтических исследований

Аннотация: Участие в библиотерапевтических мероприятиях сегодня становится одной из перспективных форм работы, которую библиотекари могут предложить на рынке библиотечных услуг. Эффективность этой формы библиотечных услуг будет в значительной мере зависеть от уровня библиотерапевтических исследований. В статье изложена краткая история развития библиотерапии в России и за рубежом, рассмотрены подходы к классификации библиотерапии, к пониманию её как области деятельности на стыке медицины и библиотечного дела. Представлены наиболее важные этапы развития библиотерапии как научной дисциплины. На фоне исторической ретроспективы даны основные направления развития современной библиотерапии. История развития библиотерапии показывает, что библиотерапевтические исследования проводились в методологических рамках таких наук, как библиотековедение, культурология, психология, педагогика. Рассмотрены направления, в которых развивается библиотерапевтический процесс, и цели применения библиотерапии. Изучение и определение библиотерапевтического потенциала книги – одна из важных проблем, связанных с использованием чтения в психотерапевтических целях. Подчёркнуто, что эффективность библиотерапии определяется несколькими факторами: профессиональным качеством специалиста и качеством библиотерапевтического процесса предоставления услуг; они рассмотрены в тесном взаимодействии.

Ключевые слова: библиотерапия, история вопроса, теория, библиотечное дело, библиопсихология.

Yulia N. Dresher

*Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region,
Russian Federation*

Theoretical, methodological and historical background of fundamentalization of the bibliotherapeutic studies

Abstract: Today, the library therapy is a promising library service that librarians can offer in the market. Its efficiency depends significantly on the level of library therapy studies. The history of bibliotherapy in Russia and worldwide is reviewed in brief; approaches to bibliotherapy classification and understanding of bibliotherapy as a discipline at the interface of medicine and librarianship are discussed. The most important stages in the development of bibliotherapy as a scientific discipline are presented. Against the historical retrospective, the main areas of modern bibliotherapy are analyzed. The history of the discipline demonstrates that the bibliotherapeutic studies have been within the methodological framework of library science, cultural studies, psychology, and pedagogy. The vectors of bibliotherapeutic process and the goals of applying bibliotherapy are described. The study and determination of the bibliotherapeutic potential of the book is one of the important problems associated with reading for psychotherapeutic purposes. The author emphasizes that the bibliotherapy effectiveness is determined by several factors, i.e. the professional competitiveness of librarian and quality of bibliotherapeutic service with these two working in synergy.

Keywords: bibliotherapy, history of bibliotherapy, theory, librarianship, bibliopsychology.

Как и положено любой научной дисциплине, библиотерапия проявила себя гораздо раньше, чем получила официальный статус. Есть упоминание об Эразме Роттердамском, который лечил нарывы на лице чтением смешных книг. Но в большинстве материалов, посвящённых этой теме, исторический возраст библиотерапии подчёркивается ссылкой на сказки «1001 ночь». В одной из них придворный врач рекомендовал своему властелину, страдавшему тяжёлой болезнью и страхами, перелистывать страницы книги и тем его вылечил.

Психотерапевтический потенциал печатного слова в нашей стране стал изучаться в начале XX в. В России использовали влияние литературы на больных И. Я. Дядьковский, С. С. Корсаков, В. М. Бехтерев. Первые экспериментальные исследования влияния чтения книг на выздоровление больных с общим нервным расстройством (неврастения, истерия, психастения и др.) были проведены В. М. Бехтеревым совместно с П. И. Тимофеевским на Сестрорецком курорте в 1916–1920 гг. Бехтерев отмечал: «Наряду с отвлечением от болезненных симптомов чтение способствует поднятию активности больной личности, что имеет для неё большое значение, так как многие больные общими невротами, “уходя в болезнь”, не могут выбраться из неё собственными силами» [1].

Первые шаги к применению библиотерапии в системе других психотерапевтических методов сделаны в 1927 г. И. З. Вельвовским, врачом психоневрологического института в Харькове.

Таким образом, зарождение библиотерапии связано с областью психотерапии. Но уже в конце 1920-х гг. появляются исследования библиопсихологов, посвящённые изучению психотерапевтического потенциала книги и его использованию в библиотечной практике. Систематизированное изложение их взглядов в этом направлении освещено в одном из выпусков материалов по психолого-педагогическим наукам для Библиотечного заочного отделения при педагогическом факультете 2-го МГУ (библиопсихологи проводят: исследования, посвящённые изучению психотерапевтического потенциала книги; разработку общих подходов к его выявлению; составление типологии литературы согласно её терапевтическому воздействию; изучение читательского поведения; психологическое и психотерапевтическое просвещение, а позднее – и психологическое консультирование по читательским запросам).

Изучение и определение библиотерапевтического потенциала той или иной книги – одна из важных проблем, связанных с использованием чтения в психотерапевтических целях [2]. Попытка такого изучения книги была предпринята библиопсихологами [3].

Для определения библиотерапевтического потенциала Н. А. Рубакин предлагал использовать метод «библиологического психоанализа»

и «специальный библиопсихологический метод». (В 1916 г. Н. А. Рубакин был избран Международным библиографическим институтом в Секцию библиологической психологии Педагогического института Ж.-Ж. Руссо в Женеве. Позднее, в 1921 г., опубликовал в Париже «Введение в библиологическую психологию» в 2-х томах, а в 1929 г. в Москве – «Психологию читателя и книги», которая переиздана в 1977 г.) [4]. По мнению А. А. Гайворовского, возможности изучения терапевтического потенциала книги даёт «метод избирательных тестов» в сочетании с ассоциативным экспериментом [5].

В. А. Невский совместно с А. А. Гайворовским предпринял попытку экспериментального изучения книги с точки зрения терапевтического воздействия. Соответственно классификации книг он разработал классификацию типов читателей, нуждающихся в психотерапевтическом воздействии. По мнению В. А. Невского, следует подобрать соответствующий тип книги, т.е. тот, который обеспечит наибольший эффект. Он предложил схему анализа психотерапевтических ресурсов книги в соответствии с типом «уклоняющегося» поведения на примере книги «С улицы на производство» (М. ; Л. : Молодая гвардия, 1929) [6].

Для предмета нашего рассмотрения представляет интерес то, что разработанные положения по применению книги в психотерапевтических целях нашли отражение в практической деятельности библиопсихологов по руководству чтением с целью библиотерапевтического и психокоррекционного воздействия на читателя [7, 8]. Такая работа охватывала, прежде всего, специфическую группу читателей – трудных подростков (беспризорников) и заключённых.

Подобное описание исследования особенностей чтения в тюрьмах и исправительных колониях, влияния чтения на психику читателя-заключённого можно найти в статье Ю. Ю. Бехтерева «Библиотечная работа в местах заключения СССР». Как отмечает автор, отрыв от привычной жизни на свободе, от семьи, от друзей и т.д. – всё это налагает известный отпечаток на процесс чтения. В тюрьме читают больше, чем на свободе, – вот первый вывод, к которому автор пришёл в результате наблюдений за чтением заключённых, а также опираясь на исследования, проведённые Главным тюремным управлением в 1905 г., и на аналогичную работу, выполненную в 1922 г. [9].

В тюрьме читают не только больше, но и иначе, чем на свободе. «В местах заключения книги и журналы дают возможность в часы невольного досуга более внимательно осмотреться вокруг и заглянуть в самих себя, более глубоко продумать и прочувствовать прочитанное, чем на свободе. В тюрьме книга часто завоевывает читателя всецело, с такой невероятной силой, какой она никогда не имела, не имеет и не будет иметь для свободного читателя» [9].

Оценивая в целом работы 1920–1930-х гг. в области изучения влияния книги и чтения на личность, следует отметить, что учёным удалось определить общую схему таких исследований:

анализ библиотерапевтического потенциала книги, разработка общих подходов к его выявлению, составление типологии литературы согласно её терапевтическому воздействию;

изучение читательского поведения с точки зрения выявления отклонений и составление соответственно им типологии «уклоняющегося» поведения;

проведение библиотерапевтических сеансов по прочитанной книге, представляющих собой, выражаясь современным языком, интерактивную библиотерапию;

психологическое и психотерапевтическое просвещение, а также психологическое консультирование по читательским запросам.

Вторым этапом в истории развития советской психологии считаются 1940–1950-е гг. Несмотря на отчаянные усилия учёных, судьба психологии, педологии и родственных им дисциплин была в те годы весьма печальна. К началу 1930-х гг. библиотерапия, не успев оформиться в отдельную отрасль знания, обобщить накопленный эмпирический и теоретический материал, создать широкомасштабные программы дальнейших исследований по использованию книги и чтения в качестве психотерапевтического средства, практически прекратила существование [10]. Лишь через 10 лет учёные вновь возвратились к изучению читателя и к методам исследования читательских запросов и интересов.

По сравнению с материалами по библиотерапии, накопленными в 1920-е гг., работы тех лет не вносили в её теорию ничего нового, однако заслуга авторов заключалась в том, что после многолетнего перерыва в изучении психологии читателя они осмелились поставить эти вопросы для широкого обсуждения.

Для библиотерапевтических целей исследования в области психологии чтения, которые проводились в 1940–1950-е гг., представляли определённый интерес. Большинство этих работ касались изучения чтения детей и подростков и проводились в основном на материале художественной литературы. Все исследования того периода можно разделить на две группы: психофизиологические и психолого-педагогические.

Психофизиологическое направление в изучении чтения представлено работами Т. Г. Егорова «Очерки психологии обучения детей грамоте» (1950), «Перестройка процесса чтения под влиянием ограничения свободы движения глаз по тексту» (1952), статьями Л. И. Румянцевой, Т. С. Смирновой, В. М. Ивиной, посвящёнными проблеме соотношения I и II сигнальных систем в процессе овладения детьми чтением.

В анализе художественного восприятия явно выражена тенденция к интеллектуализации процесса восприятия художественной литературы. Отмечая сопереживание и эмоциональность как важные черты художественного восприятия, большинство исследователей считают, что эмоциональная отзывчивость ещё не является осознанным эстетическим восприятием и не всегда эмоциональное восприятие произведения является эстетическим. Следовательно, художественное восприятие связано прежде всего с осмыслением содержания художественного произведения: «Чем глубже и богаче анализ при восприятии, тем более оно осмыслено, тем более совершенно и полно художественное восприятие. Художественное восприятие, прежде всего, предполагает осмысленное восприятие» [11]. Только в процессе понимания идейного содержания произведения, осмысливания его художественных образцов у детей возникают разнообразные переживания чувства [12].

С проведением подобных исследований открылись широкие возможности для осмысления педагогики и психологии детского чтения в русле библиотерапии [13]. Подтверждение этому тезису – мнение специалистов о том, что сам процесс читательского развития может быть

рассмотрен как процесс последовательного расширения библиотерапевтических возможностей – возможностей и путей влияния книги на личность [14].

В 1970–1990-е гг. продолжается изучение библиотерапевтического потенциала книги, начатое в 1920–1930-х гг. В. М. Бехтеревым. Исследованием этой проблемы занимаются, с одной стороны, психотерапевты, с другой – библиотековеды, библиопсихологи. В современных отечественных библиотерапевтических исследованиях определены критерии отбора литературы, дающей наибольший терапевтический эффект, проведена классификация с точки зрения психотерапевтического воздействия.

Основными критериями отбора произведений, по мнению исследователей, являются:

взаимосвязь с актуальными проблемами и состоянием индивидуума, обстоятельствами его жизни;

наличие специфических знаний, фактов, позволяющих находить суть, причину явлений;

характер представления информации, способствующей выработке правильных представлений у индивидуума об имеющихся у него отклонениях, а также оптимистического мироощущения;

разностороннее представление мира в целом, помогающее осознать неизбежность определённого конфликта между тем, что может быть, должно быть и есть;

отсутствие у индивидуума стереотипа в восприятии данного произведения или творчества конкретного автора, вызванного плохим преподаванием в школе или связанного с личным отрицательным опытом;

отсутствие материала, вызывающего ятрогению.

В процессе практики библиотерапевт формирует список проверенной литературы, дающей наибольший библиотерапевтический эффект, соответствующей не только целям и задачам психотерапии, но и личным особенностям психотерапевта, его литературным вкусам и установкам, ценностным ориентациям и духовным потребностям.

В библиотерапии используются разнообразные жанры и виды литературы: классическая художественная, юмористическая и сатирическая, критическая литература и публицистика; сборники афоризмов, фольклор (в том числе сказки); научно-фантастическая, детективная и

приключенческая литература; драматургия; специальная научная литература; специальная медицинская литература; научно-популярная литература; педагогическая, юридическая, философская литература [15].

Важными проблемами библиотерапии выступают качество, художественные достоинства используемого произведения. Среди библиотерапевтов распространено мнение о том, что лишь по-настоящему хорошее произведение даёт психотерапевтический эффект. Как отмечает Рудольф Арнхейм, «хорошие произведения говорят правду... Человек охотно принимает героя, триумф добродетели или наказание порока, если они представлены в искусно выполненных работах. Это происходит потому, что хороший художник всегда доказывает, что желаемый результат может явиться вполне адекватным отражением действительности. Посредственные по своему качеству работы отвергаются, если удовлетворение желаний в них достигнуто ценой искажения истины».

С мнением Рудольфа Арнхейма в отношении художественной литературы солидарны и другие зарубежные психиатры и психологи. Они считают, что великие художники являются проницательными интерпретаторами личности, хорошо представляющими её динамику и интуитивно проникающими в глубины человеческой души. Фрейд также считал, что художники слова – важные союзники, чьи высказывания надо высоко ценить, так как они обычно много знают о жизни того, о чём академическая мудрость и не ведает.

Большинство библиотерапевтов используют в своей работе книги, проверенные несколькими поколениями читателей.

В отечественных исследованиях библиотерапию разделяют на *клиническую* и *развивающую*.

Подробный анализ клинической библиотерапии дан психотерапевтом А. Е. Алексейчиком. Интересно в этом отношении и диссертационное исследование А. М. Миллер «Особенности руководства чтением больных в библиотеках лечебно-профилактических учреждений» (1975).

Развивающая библиотерапия находит своё отражение в практике библиотечного дела в двух вариантах: как библиотерапия чтением и интерактивная библиотерапия.

Библиотерапия чтением характеризуется тем, что развитие и коррекция личности происходят в самом процессе чтения. Библиотекари, учителя, социальные работники составляют списки рекомендуемой литературы для предотвращения у индивидуума различных психических отклонений. Индивидуум читает книгу, специально подобранную ему с терапевтической целью. Например, чтение биографической и автобиографической литературы, где описываются яркие личности, их достижения и жизненные трудности, помогает найти много общего с мыслями и судьбами выдающихся людей. Такое чтение, как утверждают исследователи, при правильном подборе литературы даёт положительный терапевтический эффект [16]. Однако отрицательным моментом в этом виде библиотерапии является то, что во взаимодействии читателя и книги отсутствует личность того, кто порекомендовал эту книгу, и в результате терапевтический потенциал чтения используется не в полной мере, библиотерапевт (библиотекарь, педагог, руководитель чтения) остаётся «за кадром» терапевтического процесса.

Интерактивная библиотерапия заключается в организации библиотерапевтом ответной реакции индивидуума на прочитанную книгу. Процесс коррекции и развития личности при этом виде библиотерапии происходит не только в ходе чтения рекомендованной литературы, но и в большей степени в процессе подготовленного диалога, обсуждения прочтенной книги [17]. В отличие от так называемого руководства чтением интерактивная библиотерапия направлена на коррекцию тех или иных отклонений в психическом развитии личности.

Сравнивая развивающую библиотерапию с процессом обучения, библиопсихологи отмечают более широкий спектр её действия. Основная мудрость библиотерапии, по мнению исследователей, заключается в самопознании [18].

Процесс самопознания происходит как при изучении литературы, так и при проведении библиотерапевтических сеансов. Однако в классе взаимодействие происходит на уровне ученик – литература – учитель, и литература в данном случае является в большей степени объек-

том для обсуждения, чем средством воспитания. Основная цель учителя – помочь ученику понять ценность литературного произведения; дискуссия в ходе обучения, как правило, концентрируется на историческом контексте, структуре, стилистических особенностях художественного произведения.

В библиотерапии ценность литературы зависит от способности текста книги вызвать ответную реакцию читателя/пациента. В этом случае его эмоциональная реакция более важна, чем интеллектуальное осмысление прочитанного. Направленная интерпретация текста считается более рациональной и полезной, если ведёт к выражению эмоционального состояния индивидуума и более глубокому пониманию самого себя [19].

За рубежом библиотерапия как область деятельности развивается не одно десятилетие. Систематические исследования по библиотерапии начались ещё в XIX в. В 1916 г. съезд Американской ассоциации больничных библиотек обсудил технику выполнения заказов пациентов, которым нужна помощь в понимании их проблем, и назвал эту технику библиотерапией. Более конкретно библиотерапия определяется Риорданом (*Riordan*) и Вильсоном (*Wilson*) как «преднамеренное использование литературных материалов для понимания или решения актуальных терапевтических проблем человека». Каролин Шродес (*Caroline Shroders*), одна из самых стойких сторонников библиотерапии, считает: библиотерапия эффективна потому, что позволяет читателю идентифицировать себя с героем и понять, что он или она – не единственный человек с конкретной проблемой. По мере того, как герой решает свою проблему, читатель эмоционально включается в борьбу и в конце концов обретает понимание собственной ситуации.

Понимание библиотерапии было сначала ограничено больницами, где она использовалась в качестве дополнения к библиотечным услугам, предоставляемым ветеранам Первой мировой войны. К 1940 г. использование библиотерапии уже определялось целым рядом параметров, а в 1946 г. она стала применяться при работе с детьми [20].

От дидактизма к сентиментализму и до реализма – библиотерапия для детей и подростков за рубежом претерпела много изменений с начала XX в. Несмотря на то что библиотерапия – не панацея «от

всего» (а какая терапия – панацея?), она оказывается эффективной техникой во многих ситуациях [21]. Как отмечал Джордж Колхаун (*George Calhoun*) в 1987 г., «преимуществ библиотерапии очень много, а недостатков сравнительно мало» и, похоже, что использование библиотерапии для детей и подростков продолжает расти.

Исторически первым возник и до сих пор продолжается спор о медицинских книгах: должна ли чисто медицинская литература (и профессиональная, и, более частный случай, популярная) попадать в руки больного человека? [22, 23]. В разное время и в разных странах точка зрения на этот вопрос менялась. Так, в США в первой половине XX в. популярная медицинская литература считалась чуть ли не единственной «настоящей» библиотерапевтической, а всё остальное рассматривалось лишь как дополнение [24].

Резкий поворот в сторону художественных произведений произошёл в США в годы Второй мировой войны, а в Европе – после неё. В то время начали активно пропагандировать и внедрять в библиотерапевтическую практику лучшие образцы классической и современной литературы [25].

Сторонники другого подхода, к которым относились библиотерапевты из Польши, Болгарии, Югославии, настаивали на увеличении объёма чисто художественной, не связанной с медициной литературы, а то и на полном изгнании медицинских книг из круга чтения пациентов. В своё время решение этой проблемы предложил Н. А. Рубакин: человек читает те тексты, которые по психологическому наполнению соответствуют ему как личности [26].

За рубежом использование книг для лечения по-разному воспринимается классическими учёными, врачами, психологами, социальными работниками, нянями, родителями, учителями, библиотекарями и адвокатами [27]. Здесь следует заметить, что во всех существующих обществах и ассоциациях библиотерапевтов немалый процент составляют педагоги школ и дошкольных учреждений (например, в США – 11%, в Финляндии – 15%). Родители, друзья порой не осознают своей библиотерапевтической роли и даже не задумываются об этом. Но важен результат, а он таков: примерно половина больных берут книгу в руки именно по совету родителей, родственников, друзей.

Касаясь роли библиотерапевтов (явных, формальных, неформальных и скрытых), зарубежные специалисты особо обращают внимание на роль писателя в библиотерапевтическом процессе.

Разделяя библиотерапию на клиническую (действующую в пределах терапевтической модели) и гуманистическую (напоминает учебный процесс), зарубежные специалисты предпринимали попытки разработать критерии аргументированного и объективного определения направлений библиотерапии [28]. Так, Франклин М. Берри одним из таких критериев считает наличие профессиональной квалификации библиотерапевта. Развивая эту мысль, он не настаивает на квалификации врача. Таким человеком, считает Берри, может быть клинически подготовленный библиотекарь, советник, психиатр, социальный работник, психолог, священник и кто-либо ещё.

Проведение широкомасштабных исследований в области библиотерапии позволило зарубежным специалистам выявить ситуации, которые требуют вмешательства библиотерапевта, и сформулировать соответствующие цели, направленные на проявление индивидуального самосознания; улучшение понимания человеком своего поведения или его мотивов; обеспечение честной самооценки; оказание помощи человеку в определении как своих интересов, так и правильного пути при решении проблемы.

Важным результатом проводимых за рубежом исследований, на наш взгляд, является вывод о необходимости координации усилий в процессе проведения библиотерапевтических мероприятий.

В США, Финляндии, Франции, Германии проводятся эксперименты по индивидуальной и групповой библиотерапии на базе библиотек школ, университетов, детских центров [29, 30]. Их результаты и накопленный опыт обобщаются в практических руководствах (например, руководство для специалистов «Экспериментальная комплексная формулировка задач по развитию личности»). Выпускаются специальные рекомендательные библиографические списки. Они содержат пояснительные аннотации, где оговариваются особенности издания («мало текста, хорошая крупная печать»), возможный эффект прочтения («может действовать возбуждающе»), необходимость последующего обсуждения («хорошо для разговора о смысле жизни»).

Таким образом, возникшая в конце XIX в. на стыке психиатрии, психологии и библиотековедения библиотерапия (другие названия – «библиопсихотерапия», «либротерапия») в настоящее время – вслед за материнскими дисциплинами – переживает период осмысления своего предмета, метода, целей. Существующие в настоящее время методологические подходы, парадигмы библиотерапии ещё не вполне осознаны практиками и теоретиками, нередко сосуществуя и причудливо переплетаясь в работах одного автора.

Анализ развития библиотерапии в России позволяет выделить его основные исторические этапы:

1-й этап – 1920–1930-е гг. – библиотерапевтическая деятельность зарождается и развивается в рамках психотерапии, является составной частью лечения пациента;

2-й этап – 1940–1950-е гг. – библиотерапия развивается в рамках библиопсихологии; доминирует идеологическая направленность деятельности на формирование коммунистического сознания членов общества;

3-й этап – 1960-е гг. – развивается теория чтения как теоретический базис библиотерапии, формируется педагогическая компонента библиотерапевтической деятельности;

4-й этап – 1970–1990-е гг. по настоящее время – формируется теоретико-методологический базис библиотерапевта, библиотерапевтическая деятельность приобретает междисциплинарный характер, в ней выделяется психолого-педагогическая доминанта; происходит профессионализация библиотерапевтической деятельности, формируются предпосылки для институализации профессиональной подготовки библиотерапевтов.

Критерием периодизации выступает изменение места и роли психологии в жизни общества (и библиотерапии в том числе). Как известно, социально-политическая ситуация часто диктует ход науки, обуславливает её историю.

В литературе встречается множество определений библиотерапии, отличающихся частностями, но единых в том, что это *область деятельности на стыке медицины и библиотечного дела, связанная с активным вовлечением человека в чтение тщательно подобранной литературы с целью его излечения или решения его личных проблем.*

Важной общепсихологической категорией в библиотерапии является «личность». Под личность в психологии понимают человека, социального индивида, который объединяет в себе общественно значимое и индивидуально-неповторимое [31]. В самом общем виде личность можно рассматривать как систему психических качеств и особенностей, которые определяют индивидуально-неповторимый способ её активности и самореализации. Активность личности обусловлена интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферами её психики.

В библиотерапии с категорией «личность» связана разработка таких понятий, как «личность читателя/пациента», «личность библиотерапевта», «читательское сознание», «читательская самооценка», «читательское поведение», «типология отклоняющегося поведения читателей/пациентов» [32].

Наряду с названными категориями в библиотерапии разрабатываются понятия «терапевтическая классификация литературы», «критерии отбора литературы с терапевтическим эффектом», «библиотерапевтический потенциал книги», «читательские предложения» и т.д.

Категория «деятельность» является одной из основополагающих при анализе взаимодействия и взаимоотношений в системе библиотерапевт – книга – читатель/пациент. С ней связаны понятия «мотив чтения», «клиническая библиотерапия», «развивающая библиотерапия», «библиотерапевтический процесс», «библиотерапевтические сеансы», «интерактивная библиотерапия», «специфическая и неспецифическая библиотерапия» и т.д. [33].

Сложная и разветвлённая система библиотерапии определяется комплексным характером предмета этой науки и многообразием задач, стоящих перед ней. Она опирается на глубинные закономерности психотерапевтического процесса, особую природу психотерапевтической (художественной, педагогической) коммуникации, механизмы художественного творчества и восприятия. Как наука библиотерапия должна охватывать всю совокупность накопленных знаний по данному пред-

мету, а также давать прогноз исследований и ставить задачи познания проблем этого процесса [34].

Важным, на наш взгляд, является создание автоматизированной базы данных по библиотерапии, позволяющей регулярно отслеживать продуктивность психотерапевтических теорий, эффективность используемых средств, методик и таким образом способствовать наращиванию потенциала этой науки.

Следует заметить, что в большинстве исследований библиотерапевтического характера специалисты уповают на медицинские средства при решении проблемы здоровья человека. Тем не менее, на наш взгляд, роль этого фактора не следует преувеличивать, так как, по данным экспертов Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека зависит от медицинского обеспечения всего лишь на 7–10%. Приходящиеся на долю генетических особенностей (20%) и состояния окружающей среды (20%) факторы в настоящее время вряд ли могут быть скорректированы в силу различных причин социально-экономического, финансового, научного и прочего характера. По данным тех же источников, здоровье человека более чем на 50% определяется образом его жизни. Через оздоровление можно исправить положение в относительно короткое время и с минимальными вложениями.

Образ жизни человека является отражением суммы его знаний, умений, навыков, мировоззрения, культуры и т.д. – всего того, что в итоге формирует библиотерапевтическая культура личности. Формирование такой культуры сориентировано на социально-экономические институты нашей страны – библиотеки, школы, санаторно-курортные учреждения и т.д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бехтерев В. М.** О лечебном значении умственного труда для больных общими невротами / В. М. Бехтерев // Вопр. психофизиологии, рефлексологии и гигиены труда. – 1921. – Вып. 1. – С. 7–10.
2. **Дворкина М. Я.** Исследование проблем библиотерапии / М. Я. Дворкина // Библиогр. – 2010. – № 5. – С. 101–104.

3. **Библиопсихология.** Библиопедагогика. Библиотерапия / отв. ред. Н. Л. Карпова. – Москва : РШБА, 2014. – 395 с.
4. **Рубакин Н. А.** Что такое библиологическая психология? / Н. А. Рубакин. – Л. : Колос, 1924. – 61 с.
5. **Гайворовский А. А.** Психотехника и библиотечное дело / А. А. Гайворовский. – Москва : 1929. – С. 73–81.
6. **Невский В. А.** Психотерапия и её значение в библиотечной работе / В. А. Невский // Основ. направления соврем. психологии / под ред. Л. С. Выготского. – Москва, 1929. – С. 106–120.
7. **Арпентьева М. Р.** Библиотерапия в развитии личности: общее и региональное / М. Р. Арпентьева // Личность, творчество, образование в социокультур. пространстве Дальнего Востока России : материалы заоч. Всерос. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2015. – С. 3–13.
8. **Лысенко М. О.** Библиотерапия: возможности библиотечного воздействия / М. О. Лысенко // Культур. инициативы : материалы 51-й Всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых исследователей. – Челябинск, 2019. – С. 265–268.
9. **Бехтерев Ю. Ю.** Библиотечная работа в местах заключения в СССР / Ю. Ю. Бехтерев // Соц. неполноц. поведение / под ред. А. Б. Залкина. – Москва, 1929. – С. 172–189.
10. **Завгородняя П. Т.** История развития библиотерапии в России / П. Т. Завгородняя // Науч. палитра. – 2020. – № 2. – С. 57.
11. **Якобсон П. М.** Психология и художественное восприятие / П. М. Якобсон // Художеств. восприятие : сб. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. – С. 67–79.
12. **Санинский В. И.** Возможности библиотерапии в диагностической и коррекционной работе / В. И. Санинский // Педагогика: традиции и инновации : материалы V Междунар. науч. конф. – Саратов, 2014. – С. 87–92.
13. **Different Types and Acceptability of Psychotherapies for Acute Anxiety Disorders in Children and Adolescents: A Network Meta-analysis / X. Zhou, Y. Zhang, T. A. Furukawa [et al.]** // JAMA Psychiatry. – 2019. – Vol. 76. – № 1. – P. 41–50.
14. **Воробьева К. И.** Библиотерапия как метод психологической коррекции личности / К. И. Воробьева // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиат.-Тихоокеан. региона : материалы междунар. конф. – Хабаровск, 1995. – С. 73–81.
15. **Ковалёва А. В.** Библиотерапия как метод практической психологии / А. В. Ковалёва // Проблемы науч. мысли. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 54–56.
16. **Казаринова И. Н., Смагин Е. Л.** Возможности библиотерапии // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 8. – С. 34–40.
17. **Лежнева Н. В.** Психология +... библиотека. Библиотерапия в групповой работе / Н. В. Лежнева // Библ. дело. – 2020. – № 13. – С. 28–31.
18. **Кабачек О. Л.** Библиотерапия как часть психотерапии и как аспект библиотечной педагогики / О. Л. Кабачек // Психолог в дет. б-ке. – Москва, 1994. – С. 69.

19. **Дрешер Ю. Н.** Книга как инструмент библиотерапии : учеб. пособие / Ю. Н. Дрешер. – Казань : Медицина, 2001. – 184 с.
20. **Пардек Дж. А.** *Yong people with problems: A guide to biblio-therapy* / Дж. А. Пардек, Дж. Т. Пардек. – Westport, CT : Greenwood Press, 1984. – 176 p.
21. **McCulliss D.** *Bibliotherapy: Historical and research perspectives* / D. McCulliss // *Journal of Poetry Therapy*. – 2012. – Vol. 25. – № 1. – P. 23–38.
22. **Миллер А. М.** Некоторые принципы психотерапевтического использования средств искусств в комплексе санаторно-курортного лечения / А. М. Миллер // *Психотерапия и деонтология в комплексе лечения и реабилитации больных на курорте* : тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. – Харьков, 1979. – С. 27–29.
23. **Мишкенене Г.** Библиотерапия в медицинских библиотеках / Г. Мишкенене // *Науч. и техн. б-ки*. – 1987. – № 3. – С. 20.
24. **Скаллер Р.** Библиотерапия / Р. Скаллер // *Библиотекарь*. – 1965. – № 1. – С. 36–38.
25. **Голзицкая А. А.** Библиотерапия в США и англоязычных странах Европы: история развития и данные о клинической эффективности метода / А. А. Голзицкая // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та*. – 2017. – № 1. – С. 65–73.
26. **Рубакин Н. А.** Работа библиотекаря с точки зрения библиопсихологии. К вопросу об отношении книги и читателя / Н. А. Рубакин // *Читатель и книга. Методы их изучения* : сб. ст. ; под ред. Я. В. Ривлина, Н. А. Рубакина, Б. О. Боровича. – Харьков, 1925. – С. 37–66.
27. **Lucas C. V.** *Bibliotherapy: A tool to promote children's psychological well-being* / C. V. Lucas, L. Soares // *Journal of Poetry Therapy*. – 2013. – Vol. 26. – Iss. 3. – P. 137–147.
28. **Pardeck J. A.** *Using books in clinical social work practice : A guide to bibliotherapy* / J. A. Pardeck. – London : Routledge, 2014. – 172 p.
29. **Библиотерапия** в России, Польше, США / Н. Л. Карпова, А. А. Голзицкая, В. Чернянин [и др.] // *Вопр. психологии*. – 2018. – № 5. – С. 136–144.
30. **Levin L.** *Bibliotherapy: tracing the roots of a moral therapy movement in the United States from the early nineteenth century to the present* / L. Levin, R. Gildea // *Journal of the Medical Library Association*. – 2013. – Vol. 101. – № 2. – P. 89.
31. **Юнг К. Л.** *Аналитическая психология* / К. Л. Юнг ; пер. А. А. Чечиной. – Москва : АСТ, 2020. – 368 с.
32. **Вельвовский И. З.** Библиопсихотерапия в системе психотерапии / И. З. Вельвовский, А. М. Миллер // *Вопр. психотерапии* : сб. науч. тр. – Москва, 1972. – Вып. 3. – С. 62–66.
33. **Дрешер Ю. Н.** *Методика и технология библиотерапевтической деятельности* / Ю. Н. Дрешер. – Москва : Изд-во ВИНТИ, 2001. – 272 с.
34. **Дрешер Ю. Н.** Библиотерапия: история и современность / Ю. Н. Дрешер // *Библ. дело и проблемы информ. о-ва* : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 апр. 1999 г. : в 2 ч. – Москва, 1999. – Ч. 1. – С. 94–95.

REFERENCES

1. **Behterev V. M. O** lechebnom znachenii umstvennogo truda dlya bolnyh obshchimi nevrozami / V. M. Behterev // Vopr. psihofiziologii, refleksologii i gigieny truda. – 1921. – Vyp. 1. – S. 7–10.
2. **Dvorkina M. Ya.** Issledovanie problem biblioterapii / M. Ya. Dvorkina // Bibliogr. – 2010. – № 5. – S. 101–104.
3. **Bibliopsihologiya.** Bibliopedagogika. Biblioterapiya / otv. red. N. L. Karpova. – Moskva : RShBA, 2014. – 395 s.
4. **Rubakin N. A.** Chto takoe bibliologicheskaya psihologiya? / N. A. Rubakin. – L. : Kolos, 1924. – 61 s.
5. **Guyvorovskiy A. A.** Psihotekhnika i biblioteknoe delo / A. A. Guyvorovskiy. – Moskva : 1929. – S. 73–81.
6. **Nevskiy V. A.** Psihoterapiya i ee znachenie v biblioteknoy rabote / V. A. Nevskiy // Osnov. napravleniya sovrem. psihologii / pod red. L. S. Vygotskogo. – Moskva, 1929. – S. 106–120.
7. **Arpenteva M. R.** Biblioterapiya v razvitiy lichnosti: obshchee i regionalnoe / M. R. Arpenteva // Lechnost, tvorchestvo, obrazovanie v sotsiokultur. prostranstve Dalnego Vostoka Rossii : materialy zaoch. Vseros. nauch.-prakt. konf. – Habarovsk, 2015. – S. 3–13.
8. **Lysenko M. O.** Biblioterapiya: vozmozhnosti biblioteknogo vozdeystviya / M. O. Lysenko // Kultur. initsiativy : materialy 51-y Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch. konf. molodyh issledovateley. – Chelyabinsk, 2019. – S. 265–268.
9. **Behterev Yu. Yu.** Bibliotekhnaya rabota v mestah zaklyucheniya v SSSR / Yu. Yu. Behterev // Sots. nepolnots. povedenie / pod red. A. B. Zalkina. – Moskva, 1929. – S. 172–189.
10. **Zavgorodnyaya P. T.** Istoriya razvitiya biblioterapii v Rossii / P. T. Zavgorodnyaya // Nauch. palitra. – 2020. – № 2. – S. 57.
11. **Yakobson P. M.** Psihologiya i hudozhestvennoe vospriyatие / P. M. Yakobson // Hudozhestv. vospriyatие : sb. – Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1971. – S. 67–79.
12. **Saninskiy V. I.** Vozmozhnosti biblioterapii v diagnosticheskoy i korrektsionnoy rabote / V. I. Saninskiy // Pedagogika: traditsii i innovatsii : materialy V Mezhdunar. nauch. konf. – Sarahtov, 2014. – S. 87–92.
13. **Different Types and Acceptability of Psychotherapies for Acute Anxiety Disorders in Children and Adolescents: A Network Meta-analysis** / X. Zhou, Y. Zhang, T. A. Furukawa [et al.] // JAMA Psychiatry. – 2019. – Vol. 76. – № 1. – P. 41–50.
14. **Vorobeva K. I.** Biblioterapiya kak metod psihologicheskoy korrektsii lichnosti / K. I. Vorobeva // Kultura, nauka i obrazovanie narodov Dalnego Vostoka Rossii i stran Aziat.-Tihookean. regiona : materialy mezhdunar. konf. – Habarovsk, 1995. – S. 73–81.
15. **Kovaleva A. V.** Biblioterapiya kak metod prakticheskoy psihologii / A. V. Kovaleva // Problemy nauch. mysli. – 2018. – T. 10. – № 1. – S. 54–56.

16. **Kazarinova I. N., Smagin E. L.** Vozmozhnosti biblioterapii // Nauch. i tehn. b-ki. – 1999. – № 8. – S. 34–40.
17. **Lezhneva N. V.** Psihologiya +... biblioteka. Biblioterapiya v gruppovoy rabote / N. V. Lezhneva // Bibl. delo. – 2020. – № 13. – S. 28–31.
18. **Kabachek O. L.** Biblioterapiya kak chast psihoterapii i kak aspekt bibliotechnoy pedagogiki / O. L. Kabachek // Psiholog v det. b-ke. – Moskva, 1994. – S. 69.
19. **Dresher Yu. N.** Kniga kak instrument biblioterapii : ucheb. posobie / Yu. N. Dresher. – Kazan : Meditsina, 2001. – 184 s.
20. **Pardek Dzh. A.** Yong people with problems: A guide to biblio-therapy / Dzh. A. Pardek, Dzh. T. Pardek. – Westport, CT : Greenwood Press, 1984. – 176 p.
21. **McCulliss D.** Bibliotherapy: Historical and research perspectives / D. McCulliss // Journal of Poetry Therapy. – 2012. – Vol. 25. – № 1. – P. 23–38.
22. **Miller A. M.** Nekotorye printsipy psihoterapevticheskogo ispolzovaniya sredstv iskusstv v komplekse sanatorno-kurortnogo lecheniya / A. M. Miller // Psihoterapiya i deontologiya v komplekse lecheniya i reabilitatsii bolnyh na kurorte : tez. dokl. Vsesoyuz. nauch.-prakt. konf. – Harkov, 1979. – S. 27–29.
23. **Mishkenene G.** Biblioterapiya v meditsinskih bibliotekah / G. Mishkenene // Nauch. i tehn. b-ki. – 1987. – № 3. – S. 20.
24. **Skaller R.** Biblioterapiya / R. Skaller // Bibliotekar. – 1965. – № 1. – S. 36–38.
25. **Golzitskaya A. A.** Biblioterapiya v SSHA i angloyazychnyh stranah Evropy: istoriya razvitiya i dannye o klinicheskoy effektivnosti metoda / A. A. Golzitskaya // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. – 2017. – № 1. – S. 65–73.
26. **Rubakin N. A.** Rabota bibliotekarya s tochki zreniya bibliopsihologii. K voprosu ob otnoshenii knigi i chitatelya / N. A. Rubakin // Chitatel i kniga. Metody ih izucheniya : sb. st. ; pod red. Ya. V. Rivlina, N. A. Rubakina, B. O. Borovicha. – Harkov, 1925. – S. 37–66.
27. **Lucas C. V.** Bibliotherapy: A tool to promote children's psychological well-being / C. V. Lucas, L. Soares // Journal of Poetry Therapy. – 2013. – Vol. 26. – Iss. 3. – P. 137–147.
28. **Pardeck J. A.** Using books in clinical social work practice : A guide to bibliotherapy / J. A. Pardeck. – London : Routledge, 2014. – 172 p.
29. **Biblioterapiya** v Rossii, Paulshe, SSHA / N. L. Karpova, A. A. Golzitskaya, V. Chernyanin [i dr.] // Vopr. psihologii. – 2018. – № 5. – S. 136–144.
30. **Levin L.** Bibliotherapy: tracing the roots of a moral therapy movement in the United States from the early nineteenth century to the present / L. Levin, R. Gildea // Journal of the Medical Library Association. – 2013. – Vol. 101. – № 2. – P. 89.
31. **Young K. L.** Analiticheskaya psihologiya / K. L. Young ; per. A. A. Chechinoy. – Moskva : AST, 2020. – 368 s.
32. **Velvovskiy I. Z.** Bibliopsihoterapiya v sisteme psihoterapii / I. Z. Velvovskiy, A. M. Miller // Vopr. psihoterapii : sb. nauch. tr. – Moskva, 1972. – Vyp. 3. – S. 62–66.

33. **Dresher Yu. N.** Metodika i tehnologiya biblioterapevticheskoy deyatelnosti / Yu. N. Dresher. – Moskva : Izd-vo VINITI, 2001. – 272 s.

34. **Dresher Yu. N.** Biblioterapiya: istoriya i sovremennost' / Yu. N. Dresher // Bibl. delo i problemy inform. o-va : tez. dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 27–28 apr. 1999 g. : v 2 ch. – Moskva, 1999. – Ch. 1. – S. 94–95.

Информация об авторе / Information about the author

Дрешер Юлия Николаевна – доктор пед. наук, проф., профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры, лауреат премии Правительства РФ в области образования, заслуженный работник здравоохранения РФ, заслуженный работник культуры, Московская область, Химки, Российская Федерация

dresher07@yandex.ru

Yulia N. Dresher – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Department of Library and Information Science, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow Region, Russian Federation

dresher07@yandex.ru

Л. Г. Тупчиенко-Кадырова

Национальная библиотека Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Великая Отечественная война на страницах газет: характеристика, особенности и отличия виртуальных проектов

Аннотация: Рассмотрено несколько проектов, посвящённых подвигу советского народа в Великой Отечественной войне. Детально охарактеризованы виртуальные проекты: ТАСС – «Великая Отечественная война глазами советских журналистов. ТАСС представляет события 1945 года в фронтовых сводках и статьях газет того времени» (19 янв. – 16 мая 1945 г.); серия статей информационного агентства «Удмуртия» по газетам периода Великой Отечественной войны (30 янв. 1942 г. – 9 мая 1945 г.). Эти два проекта сравниваются с проектом Национальной библиотеки Беларуси «100 дней до Великой Победы. По страницам белорусских газет 1945 г.» (30 янв. – 9 мая 1945 г.) по цели создания, содержанию и масштабу отражаемой информации, источникам, структуре статей, хронологическому охвату, ходу реализации. Проекты раскрывают хронике дней накануне Победы, показывая героизм людей в тылу и на фронте, а также демонстрируют информационный потенциал газетных источников того времени. Кратко охарактеризованы: проект Гомельской областной универсальной библиотеки им. В. И. Ленина «Эхо Победы» (9 мая 1945 г. – 2020 г.) и совместный мультимедийный проект Белорусского телеграфного агентства и Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны «Хроника Победы: память нужна живым...». Опыт создания этих проектов может быть полезен при разработке аналогичных виртуальных проектов или иных электронных информационных ресурсов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, газетные источники, Национальная библиотека Беларуси, Национальная библиотека Удмуртии, Гомельская областная универсальная библиотека им. В. И. Ленина, виртуальные проекты, ТАСС, БелТА.

Lucia G. Tupchienko-Kadyrova

National Library of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

The Great Patriotic War on the newspaper pages: Characteristics and specific features of virtual projects

Abstract: The author reviews several projects devoted to the heroism of Soviet people during the Great Patriotic War. She characterizes the virtual projects, i. e. the project by TASS IA – “The Great Patriotic War through the eyes of Soviet journalists. TASS presents the frontline reports and newspaper articles of 1945” (January 19 – May 16, 1945); series of articles by Udmurtia information agency (covering the period of January 30, 1942 – May 9, 1945 as presented in the newspapers). The author compares these two projects to the NAB project “One hundred days before the Great Victory. Belarus newspapers in 1945” (January 30 – May 9, 1945) by the goals, contents and depth, and completion. The projects follow the day chronicle on the verge of the Victory, demonstrate the heroism of people in the front and behind the lines, and use information potential of historical newspapers.

The author also characterizes the project by Gomel V. I. Lenin Regional Universal Library “The Victory Echo” (May 9, 1945–2020) and the joint multimedia project by Belarus Telegraph Agency and Belarus State Museum of the History of the Great Patriotic War: “The Victory chronicle: The living need the memory...”

This experience can be used for designing similar virtual projects and other digital information resources.

Keywords: Great Patriotic War, newspaper sources, National Library of Belarus, National Library of Udmurtia, Gomel V. I. Lenin Regional Universal Library, virtual projects, TASS, BelTA.

75-летию Победы в Великой Отечественной войне было посвящено много мероприятий в разных странах. В Российской Федерации (РФ) и Республике Беларусь (РБ) реализованы виртуальные проекты, созданные на базе газетных материалов военной поры. Один из них – «100 дней до Великой Победы. По страницам белорусских газет

1945 г.» [1] – проект Национальной библиотеки Беларуси (НББ) был детально рассмотрен с точки зрения сути, структуры новостей, хода реализации, базы источников и т.д. [2]. Задачи этой статьи – дать краткую характеристику другим схожим проектам, выявить их особенности и отличия от проекта НББ.

Рассмотрим два виртуальных проекта: «Великая Отечественная война глазами советских журналистов. ТАСС представляет события 1945 года в фронтовых сводках и статьях газет того времени» [3] и серию новостных статей по газетной хронике времён Великой Отечественной войны информационного агентства (ИА) «Удмуртия» [4]. Они схожи с проектом НББ по цели создания, типу используемых источников, содержанию, ходу и результату реализации, поэтому и сравнение можно провести наиболее корректно и детально.

Два других проекта, созданных в РБ, – «Эхо Победы» [5] Гомельской областной универсальной библиотеки им. В. И. Ленина (ГОУБ) и совместный мультимедийный проект «Хроника Победы: память нужна живым...» [6] Белорусского телеграфного агентства (БелТА) и Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (БГМИВОВ) – можно только условно присоединить к трём названным выше. Эти два проекта существенно отличаются от проектов НББ, ТАСС и ИА «Удмуртия» по цели, хронологии и т.д., поэтому их сравнение будет проведено обобщённо и кратко. А выбор их для рассмотрения продиктован ещё одной задачей статьи – показать некоторые варианты реализации проектов, посвящённых Великой Отечественной войне (ВОВ).

Начнём с проекта ТАСС. Уже по его названию можно предположить большое сходство с проектом НББ. И действительно, проект ТАСС также представляет собой блок ежедневных новостных статей, составленных по газетным материалам соответствующих дней ВОВ, но его хронологические рамки немного шире – с 19 янв. по 16 мая 1945 г., в проекте НББ – с 30 янв. по 9 мая 1945 г.

В проекте ТАСС в качестве основных источников использованы центральные газеты СССР («Известия» [7], «Правда» [8], «Красная Звезда»). Иногда газетные материалы корреспондентов ТАСС содержат названия газетных источников зарубежных стран, и авторы новостей современного проекта приводят их названия [3 (19 янв.)]. В проекте НББ использованы в основном центральные, областные и районные

газеты Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР), изредка в них размещались материалы, перепечатанные из центральных газет СССР, а названия газет зарубежных стран упоминались редко, обычно при подаче новостей от союзников.

Поэтому первое отличие проектов – по масштабу содержания или территории отражения: в первом случае – преимущественно СССР, во втором – Беларусь. Это отличие связано с разными целями каждого проекта.

В проекте ТАСС воссоздана объёмная картина военных действий Красной Армии по сводкам Советского информационного бюро (Совинформбюро) и другим материалам, содержатся отклики на её успехи, опубликованные за рубежом, информация о положении в немецкой армии и в целом населения в Германии, об успешных действиях союзников и других событиях, произошедших в мире. Например, в статье проекта за 19 января использованы газетные новости от корреспондентов ТАСС, переданные из Белграда, Лондона, Люблина, Оттавы, Риги [3 (19 янв.)]. Также в статьях, хотя и в меньшем объёме, говорится о восстановлении хозяйственной деятельности на всей территории СССР, в том числе в республиках.

Всё это соответствует статьям проекта НББ, где вести о военных действиях перекликались с новостями о восстановлении народного хозяйства и всей мирной жизни белорусов, а также с событиями в других республиках СССР и странах мира. Яркая особенность содержания проекта НББ – более пристальное внимание к событиям в сфере культуры и, главное – отражение всех новостей библиотечного строительства БССР, которые встретились в газетах того периода. Это вполне понятно, поскольку проект создавался библиотекарями.

В проекте ТАСС также отражено несколько событий библиотечной жизни, которые добавляют особые штрихи к состоянию библиотечной отрасли в СССР в тот период. Так, в новости за 15 февр. «Книгоноша в роте» рассказано: «В сумке ротного книгоноши ефрейтора Козырева всегда есть интересные и нужные книги. Тут и книга товарища Сталина “О Великой Отечественной войне Советского Союза”, и Гоголь, и Чехов, и Щедрин, и Марк Твен, и разные журналы, – передаёт по телеграфу с 2-го Прибалтийского фронта корр[еспондент] “Красной Звезды”. – Комсомолец Козырев, когда ему это удаётся, собирает группу слушате-

лей и сам проводит громкие читки. ...Ценный опыт батальона получил широкое распространение в части, и теперь книгоноши есть в каждой роте, сообщает далее “Красная Звезда”».

В статье за 17 марта – выдержка из газеты «Красная Звезда»: «В городе Кайльсберг (Восточная Пруссия) в старинном замке наши бойцы обнаружили ценнейшую научную библиотеку, принадлежащую Академии наук Украинской ССР. Немцы, очевидно, собирались увезти литературу вглубь Германии, но не успели. В подвалах замка найдено также много ящиков с экспонатами биологического и зоологического музеев Академии наук УССР. Все это ценное имущество находится под охраной и в ближайшее время будет отправлено в Киев» [3 (17 марта)].

Авторы статей для проекта НББ старались отобразить все события и новости библиотечной сферы, помещённые в газетах. Их было довольно много. В основном в них говорилось о восстановлении фондов и деятельности белорусских библиотек разного уровня: от изб-читален до республиканских. В газетах сообщалось о найденных на территории Прибалтики и Германии книгах из фондов крупнейших библиотек Беларуси (нынешних – НББ, Президентской библиотеки РБ, ЦНБ им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси) и возвращении их на родину [1 (8 февр.; 25 апр.)].

Важным для проекта НББ был вопрос о привязке важнейших событий того периода к той дате, когда оно произошло, либо к той, когда информация о нём была опубликована в газетах. Повторим: о самых важных из них решено было сообщать в новостной статье именно в тот день, когда они происходили; остальные в основном привязывались к датам выхода газеты или опубликованным в газетах датам с событиями. Именно этот третий вариант в проекте ТАСС стал основой содержания новостей. Например, в новости за 19 февр. дана сводка Совинформбюро за 19 февр., опубликованная в газете за 20 февр. 1945 г. [8 (№ 17, 20 февр.)]; так же – и в других новостях.

О Ялтинской конференции, которая, как известно, проходила 4–11 февр. в условиях строжайшей секретности, информация была опубликована 8 февр. [8 (№ 33, 8 февр.)] и, соответственно, в проекте ТАСС она появилась в новости за тот день [3 (8 февр.)]. А в проекте НББ – 4 февр., в день начала Конференции [1 (4 февр.)].

При реализации проекта НББ его авторы столкнулись с тем, что на три даты в фонде НББ не нашлось номеров газет, а ещё к одной – источник был малоинформативным. Все эти «пустые» даты были информационно «перекрыты» газетами за другие дни и/или цитатами из книжных источников.

Все даты проекта ТАСС были «закрыты» номерами газет «Правда» [8] и/или «Известия»* [7]: «Известия» не выходили в понедельник, «Правда» – во вторник.

Ещё одна дата 2020-го (високосного) г. – 29 февр., – отсутствовала в 1945 г. Поэтому в проекте ТАСС она пропущена, новость в этот день 2020 г. не вышла. В проекте НББ новостная статья за этот день была основана на письмах фронтовиков периода с июня 1941 г. по 1945 г. [1 (29 февр.)].

Некоторые отличия между двумя проектами прослеживаются также в названии новости и её структуре. В проекте ТАСС в качестве названия использована дата – день и месяц (эта позиция схожа). В проекте НББ название новости состоит из полной даты (день, месяц, год) и текстового указания на ежедневную хронику (сколько дней осталось до Победы).

В качестве аннотации в проекте ТАСС использовано только одно, наиболее значимое, событие военных действий, в проекте НББ – кратко перечислены события, о которых говорится в новостной статье, и газетные источники. Текст новостной статьи ТАСС разбит на несколько частей по содержанию, каждая имеет подзаголовок, отдельные части не связаны в единое целое, в отличие от проекта НББ. Такая структура создаёт определённый ритм всего текста. В целом новости ТАСС более объёмные: примерно 5–6 тыс. знаков, в проекте НББ – 1–3 тыс. знаков.

В проекте НББ практически в каждой статье даны ссылки на полные тексты газетных источников; иногда размещались ссылки на библиографические записи книг, о которых говорилось в новости и которые отсылали к электронному каталогу НББ. В проекте ТАСС в тексте новости ссылки на полные тексты газет отсутствуют. Вероятно, потому, что они выставлены в открытый доступ. Но в одной из статей есть

* Отсутствующие в электронном архиве «Известий» [7] номера за март и апрель проверены автором в газетном фонде НББ.

ссылка (оформленная в виде «Досье») на другую тематически связанную статью в новостной ленте ТАСС: статья за 5 мая 2020 г. проекта отсылает к статье «К 70-летию Пражского восстания», опубликованной 5 мая 2015 г. [3 (5 мая)].

Все новости в завершённом проекте ТАСС расположены в массиве, доступном по ссылке [3]. Он разбит по месяцам, слева расположен перечень дней месяца. Такое расположение удобно для сплошного чтения статей и поиска по большим массивам и/или по отдельным дням (датам) проекта. В проекте НББ все новостные статьи также размещены в виде отдельного блока (виртуального проекта) на портале НББ [1] и в специальном разделе «100 дней до Победы» веб-сайта «Беларусь в информационном пространстве» [9] – ресурсе, также созданном в НББ.

Следующий российский проект – серия статей на сайте ИА «Удмуртия» [4]. Они имеют несколько вариантов названий, но объединены общей идеей – представить хронику событий и новостей по материалам газеты «Удмуртская правда» за период 100 дней до Победы в ВОВ.

Главный источник – «Удмуртская правда» – выходит с 1917 г. в Ижевске, столице в то военное время Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики (АССР), ныне – Удмуртской Республики. Место хранения газеты – фонд Национальной библиотеки Удмуртской Республики (что роднит этот проект с проектом НББ). В конце проекта были использованы и несколько номеров других газет: «Правда» [4 (4, 6, 8 мая)]; «Красная Звезда» и «Во славу Родины» [Там же (7 мая)] из фонда Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина.

Начиная серию статей 30 янв. 2020 г., ИА «Удмуртия» обратилось к своим читателям: «Сегодня, за 100 дней до праздника Великой Победы, мы предлагаем вам окунуться в атмосферу военных сороковых и вместе с журналистами ИА “Удмуртия” узнать, о чём писали республиканские газеты того времени» [Там же (30 янв.)].

В отличие от проектов НББ и ТАСС единого названия у Удмуртского проекта нет. Но варианты названий статей объединены отсчётом дней до Победы и упоминанием газет той поры. В качестве основы хроники статей взят либо день события (для военных сводок), либо день выхода газеты.

С проектом НББ полностью совпадает период выхода новостей: 30 янв. – 9 мая 2020 г.; в проекте ТАСС, как отмечено выше, он шире. Шире и хронологический охват источников (по сравнению с проектами и НББ, и ТАСС): 30 янв. 1942 г. – 9 мая 1945 г.; материалы для новостей-статей отбирались из газет соответствующего дня военного четырёхлетия, таким образом в статье давался срез того дня в разные годы ВОВ. Поэтому и «пустых» дат в этом проекте, в отличие от проекта НББ, не было. Также и 29 февр. 2020 г. вышла очередная статья – на основе газеты 1944 г. В целом все три проекта использовали хроникальный принцип построения и публикации новостных статей.

По содержанию и масштабу информации, а также по источникам проект ИА «Удмуртия» носит региональный характер: в нём отражены в основном новости края. Но, конечно, представлены новости военной кампании, и важнейшие события международной жизни. Такой же подход характерен и для проекта НББ.

По структуре статьи ИА «Удмуртия» отличались от проектов ТАСС и НББ лишь тем, что весь текст разбивался на блоки по годам, а внутри блоков (как и в других проектах) сводки о военных действиях на фронтах перекликались с разнообразными производственными новостями республики, событиями науки, образования, общественной жизни.

Несколько новостей касались и библиотечного дела. Так, в новостной статье за 11 февр. 2020 г. приведён материал из газеты за 1944 г.: «Избач А. Гудилина Балакинской избы-читальни Камбарского района поделилась результатами своей работы. Немалое место в деятельности избы-читальни занимает справочная работа. В прошлом году мы дали колхозникам более 350 справок по различным вопросам. Сейчас все наши силы направлены к одной цели – мобилизовать энергию колхозников и колхозниц на своевременную подготовку и успешное проведение весеннего сева. Мы твёрдо решили в 1944 году помочь нашим колхозам выйти в число передовых по району» [4 (11 февр.)].

Ещё в нескольких новостях рассказывается о деятельности других изб-читален и библиотек [Там же (2, 4, 19, 20 февр.; 13, 19, 23 марта; 3 апр.)]. В одной статье – острый материал из газеты 1942 г.: «Почему закрыты библиотеки: месяц тому назад на дверях республиканской библиотеки (ныне Национальная библиотека Удмуртской Республики. – *Примеч. авт.*) в Ижевске появилось объявление: “Библиотека закрыта”. Как удалось выяснить, это произошло по причине отсутствия дров. Помещение нечем было отапливать. Не в лучшем положении библиотека клуба им. Октябрьской революции. Ценный книжный фонд в 70 тыс. томов свален в одной комнате Дома техники, а книжные шкафы стоят под открытым небом во дворе. Почему же наркомат не принимает мер, чтобы обеспечить нормальную работу библиотек?» [4 (20 февр.)]. (Сегодня нам может показаться, что в те дни 1942 г., когда страна особенно напрягала усилия, чтобы остановить продвижение врага по нашей территории, вопрос о возобновлении работы библиотеки был не к месту, – но нет, корреспондент нисколько не сомневался, что библиотека нужна и важна для людей, даже в такое трудное время.)

Тексты статей довольно объёмные – примерно 4–10 тыс. знаков. В них активно используются вырезки из газет с фотографиями и статьями. В проекте ТАСС вырезки не использованы, в проекте НББ они содержатся в некоторых новостях [1 (6, 10, 12 апр. и др.)].

В отличие от проектов ТАСС и НББ у проекта ИА «Удмуртия» нет единого места хранения всех относящихся к нему статей, если не считать общую ленту статей (на разные темы) на сайте агентства в подрубке «Общество» (см. [4]). Чтобы найти каждую статью проекта, нужно прокручивать ленту до нужной даты и в перечне статей выбрать по названию ту, что входит в этот виртуальный проект. Поэтому поиск нужной статьи несколько затруднён, а тематический поиск нужно проводить постатейно.

В проекте НББ все статьи-новости подписаны авторами; в удмуртском, кажется, только одна статья (за 6 мая) [4]. В проектах ТАСС и ИА «Удмуртия» статьи созданы журналистами новостных агентств, в проекте НББ – сотрудниками библиотеки. В этом проявилась некоторая специфика проекта НББ – фокус на библиотечные новости, которые максимально отбирались из газетных материалов.

Во всех трёх проектах новости проиллюстрированы: в каждой есть заглавная фотография. В проекте ТАСС использованы фотографии собственных корреспондентов, по содержанию почти все они относятся к хронике военных действий. В серии статей ИА «Удмуртия» заглавные фото преимущественно иллюстрируют жизнь в тыловой Удмуртии, сделаны они, вероятно, местными фотокорреспондентами, а часть фотографий – из Центрального государственного архива Удмуртской Республики. В проекте НББ использованы фотографии из открытых источников и несколько открыток и плакатов из фонда НББ. Иногда фотографии добавлены и в текст новости (в проектах ТАСС и НББ).

Кратко рассмотрим ещё два проекта. Проект ГОУБ «Эхо Победы» также создан на основе газет из фондов библиотеки. Но цель проекта иная – проследить по первоисточникам историю празднования пятилетних годовщин Дня Победы в Гомельской области и события накануне 9 Мая, связанные с увековечиванием памяти о ВОВ [5]. Хронологические рамки проекта: 9 мая 1945 г. – 2020 г.

В разделах проекта «События и факты» и «День Победы» материал скомпонован по хронологическому принципу – по годам, через каждые 5 лет, начиная с 1945 по 2020 г., но многие годовые подрубрики пока не содержат материалов. В разделе «Персоналии» – алфавитная расстановка материалов по фамилиям тех участников ВОВ, о ком написаны статьи, приуроченные ко Дню Победы.

Ресурс создан на основе газет республиканского и областного уровня с 1945 г., районного – с 1970 г. В статьях рассказывается о праздновании Дня Победы, о фронтовом или трудовом послевоенном пути ветеранов и др. Внутри каждого раздела – лента сканированных статей и библиографических записей; поиск можно проводить по тексту БЗ. Фотографии отдельно не подбирались, они встречаются только в отсканированных статьях.

Мультимедийный проект БелТА и БГМИВОВ «Хроника Победы: память нужна живым...» [6] построен по тематическому принципу. Материал собран в нескольких разделах, внутри некоторых из них – по хронологии.

Раздел «Судьбы, сложенные в треугольник» содержит письма с фронта (сканированные копии и перенесённые в печатный текст цитаты из них), биографии авторов, рассказы о взаимоотношениях участников переписки, рисунки, фотографии, открытки 1941–1946 гг. В разделе «Партизанская летопись: рукописные партизанские журналы» – электронные копии журналов, которые партизаны писали в перерывах между боями на подручных материалах: обоях, ученических тетрадах, канцелярских книгах. «Фронтной альбом» представляет фотографии фронтовиков и рассказы о них, а «Фотогалерея “Беларусь помнит. 75 мгновений войны”» – фотографии, сделанные во время освобождения территории республики.

Плакаты «Раздавим фашистскую гадину» скомпонованы по годам с 1941 по 1945 г. В разделе «Решающие сражения ВОВ» обратим внимание на подраздел «Хроника освобождения Беларуси», в котором прослежены события с 23 сент. 1943 г., когда были освобождены первые её города, и по июль 1944 г., когда вся территория республики была освобождена от оккупантов.

Как видно из этого описания проекта, сравнение его с другими проектами проводить некорректно, поскольку совершенно различны принципы построения, отбор основных источников, хронологический охват. Этот проект представлен здесь как иллюстрация использования различных видов источников, таких как рукописные журналы, фронтовые письма, открытки, плакаты, фотографии, что может вызвать дополнительный интерес у читателей проекта. Так это было сделано и в проекте НББ, в котором, кроме газет, использованы многие виды источников.

Итак, все проекты служат общей цели – рассказать о героических фронтовых днях и о труде в тылу. Характеристика проектов и сравнение их между собой показали, как по-разному можно раскрыть эту тему.

Более конкретная цель – показать по газетным материалам, чем жила страна накануне Победы, – совпала у проектов НББ, ТАСС и ИА «Удмуртия». В каждом из них эта цель реализована несколько по-своему, на материалах разных газет, разного административного уровня, но познавательно и интересно.

Эти проекты использовали хроникальный принцип своего построения и реализации (публикации): ежедневно выходили новостные статьи соответствующего периода 100–101-дневной хроники накануне первого празднования Великой Победы.

Статьи в проектах ТАСС и ИА «Удмуртия» созданы в новостных агентствах, журналистами; проект НББ – в библиотеке, её сотрудниками. Поэтому для проекта НББ максимально отбирались библиотечные новости из газет Беларуси. О библиотеках и библиотекарях писали и центральные газеты СССР, и региональная газета Удмуртской АССР, что авторам этих проектов также было интересно, и они использовали библиотечные новости в своих текстах.

Следует отметить, что реализация проекта НББ преследовала ещё одну цель – популяризировать газеты того времени и газетный фонд НББ в целом, поэтому газетные источники не только указывались в новостной статье, но к их полным текстам был реализован быстрый доступ (по ссылке) непосредственно из новостной статьи.

В проектах ТАСС и ИА «Удмуртия» цель популяризации газет того времени (в том числе газетного фонда Удмуртской Национальной библиотеки) достигалась косвенно, через указание источника. В проекте ГОУНБ доступны полные тексты отдельных статей, в мультимедийном проекте – все материалы.

Выход за пределы газетных источников, т.е. использование фронтовых писем, дневниковых записей и воспоминаний очевидцев тех событий, упоминание и книг добавили особый колорит проекту НББ, а использование воспоминаний – проекту ТАСС. Также и мультимедийный проект, в котором были задействованы различные виды источников, показал их демонстрационный потенциал.

Надеемся, что рассмотренный опыт создания тематических проектов и популяризации фонда газет и других источников станет полезным при проектировании других виртуальных проектов или иных электронных информационных ресурсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **100 дней** до Великой Победы. По страницам белорусских газет 1945 г. [30 января – 9 мая 1945 г.] : [виртуальный проект] // Нац. б-ка Беларуси : информ. портал. – Режим доступа: <https://www.nlb.by/content/news/praekt-100-dzyen-da-vyalikay-peramogipa-staronkakh-belaruskikh-gazet-1945-g-6995/> (дата обращения: 30.06.2020).
2. **Тупчиенко-Кадырова Л.** Виртуальный проект Национальной библиотеки Беларуси «100 дней до Великой Победы. По страницам белорусских газет 1945 г.»: концепция и методика реализации / Л. Г. Тупчиенко-Кадырова // Науч. и техн. б-ки. – 2021. – № 4. – С. 37–52.
3. **Великая** Отечественная война глазами советских журналистов. ТАСС представляет события 1945 года в фронтовых сводках и статьях газет того времени [виртуальный проект] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/pobeda/yanvar> (дата обращения: 02.06.2020).
4. **Серия** статей информационного агентства «Удмуртия» по газетной хронике в годы Великой Отечественной войны: 30 января 1942 г. – 9 мая 1945 г. // Удмуртия : информ. агентство. – Режим доступа: <https://udmurt.media/articles/obshchestvo> (дата обращения: 24.06.2020).
5. **Эхо** Победы : газет. ст. из фондов Гомел. обл. б-ки // Гомел. обл. универс. б-ка им. В. И. Ленина : сайт. – Режим доступа: <http://pobeda.goub.by/> (дата обращения: 29.07.2020).
6. **Хроника** Победы: память нужна живым... : мультимедийный проект БелТА // БелТА. – Режим доступа: <http://victorychronicle.belta.by/> (дата обращения: 24.06.2020).
7. **Известия** Советов депутатов трудящихся СССР. 1945 г. // Электронекрасовка / Центр. универс. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова, Москва. – Режим доступа: <https://electro.nekrasovka.ru/editions/3/1945> (дата обращения: 21.08.2020).
8. **Правда** : орган Центрального Комитета и МК ВКП(б) СССР. 1945 г. // EAST VIEW. «Правда». Электрон. архив (DA-PRA). 1945 г. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/issues/9305/1945/udb/870> (дата обращения: 21.08.2020).
9. **100 дней** до Победы : [раздел] // Беларусь в информ. пространстве : веб-сайт / Нац. б-ка Беларуси. – Режим доступа: <https://infocenter.nlb.by/100-dney-do-pobedy/> (дата обращения: 30.06.2020).

REFERENCES

1. **100 dney** do Velikoy Pobedy. Po stranisam belarusskikh gazet 1945 g. [30 yanvarya – 9 maya 1945 g.] : [virtualnyy proekt] // Nats. b-ka Belarusi : inform. portal. – URL: <https://www.nlb.by/content/news/praekt-100-dzyen-da-vyalikay-peramogipa-staronkakh-belaruskikh-gazet-1945-g-6995/>.

2. **Tupchienko-Kadyrova L.** Virtualnyy proekt Natsionalnoy biblioteki Belarusi «100 dney do Velikoy Pobedy. Po stranihsam belorusskikh gazet 1945 g.»: kontseptsiya i metodika realizatsii / L. G. Tupchienko-Kadyrova // Nauch. i tehn. b-ki. – 2021. – № 4. – S. 37–52.

3. **Velikaya** Otechestvennaya voyna glazami sovetских zhurnalistov. TASS predstavlyaet sobytiya 1945 goda v frontovykh svodkakh i statyakh gazet togo vremeni [virtualnyy proekt] // TASS. – URL: <https://tass.ru/pobeda/yanvar>.

4. **Seriya** statey informatsionnogo agentstva «Udmurtiya» po gazetnoy hronike v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 30 yanvarya 1942 g. – 9 maya 1945 g. // Udmurtiya : inform. agentstvo. – URL: <https://udmurt.media/articles/obshchestvo>.

5. **Eho Pobedy** : gazet. st. iz fondov Gomel. obl. b-ki // Gomel. obl. univers. b-ka im. V. I. Lenina : sayt. – URL: <http://pobeda.goub.by/>.

6. **Hronika** Pobedy: pamyat nuzhna zhivym... : multimediyyny proekt BelTA // BelTA. – URL: <http://victorychronicle.belta.by/>.

7. **Izvestiya** Sovetov deputatov trudyashchihsya SSSR. 1945 g. // Elektronekrasovka / Tsentr. univers. nauch. b-ka im. N. A. Nekrasova, Moskva. – URL: <https://electro.nekrasovka.ru/editions/3/1945>.

8. **Pravda** : organ Tsentralnogo Komiteta i MK VKP(b) SSSR. 1945 g. // EAST VIEW. «Pravda». Elektron. arhiv (DA-PRA). 1945 g. – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/issues/9305/1945/udb/870>.

9. **100 dney** do Pobedy : [razdel] // Belarus v inform. prostranstve : veb-sayt / Nats. b-ka Belarusi. – URL: <https://infocenter.nlb.by/100-dney-do-pobedy/>.

Информация об авторах / Information about the authors

Тупчиенко-Кадырова Люция Георгиевна – канд. ист. наук, ведущий библиограф информационно-аналитического отдела Национальной библиотеки Беларуси, Минск, Республика Беларусь
kadyrovalg@mail.ru

Lucia G. Tupchienko-Kadyrova – Cand. Sc. (History), Leading Bibliographer, Information and Analytical Department, National Library of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
kadyrovalg@mail.ru

ДОКУМЕНТОЛОГИЯ. ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

УДК 02+005.92

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-61-72

Ю. Н. Столяров

*Российская государственная библиотека, Москва, Российская Федерация
Научный и издательский центр «Наука» РАН, Москва, Российская Федерация
ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация*

Библиотечное документоведение

Аннотация: Статья логически продолжает и развивает тематику ранее опубликованных статей Ю. Н. Столярова «Документология: причины появления, этапы развития» и «Исходные постулаты документологии – всеобщей теории документа». В этой статье автор обосновывает необходимость разработки библиотечного документоведения как имеющего собственный предмет, собственное определение документа, собственное особенное содержание. Предметом библиотечного документоведения выступают первичный и вторичный документы, технологический, сопроводительный документы и административный документ (Record). На основе технологических документов строятся все рабочие процессы библиотеки; административные документы обеспечивают её оптимальное функционирование. Административные документы в библиотеке, как и в другом юридическом лице, разделяются на большие подклассы: плановые, учётные, отчётные, кадровые, финансовые и т.п. Важнейшие среди них – управленческие документы, обеспечивающие весь процесс руководства учреждением. В отдельный подкласс выделяется сопроводительная – обязательная составная часть и фондовой, и технологической, и административной документации. Для того чтобы развести основополагающие понятия документа в библиотечной сфере, автор предлагает: принять их специфические определения для каждого документского процесса: Документ библиотечного фонда – профильная для данной библиотеки зафиксированная и/или фиксируемая информация. Под зафиксированной информацией имеется в виду диахронный, дискретный документ, под фиксируемой (непрерывно, с постоянным обновлением) – синхронный (существующий в момент воспроизведения), континуальный (имеющий только начало) документ, а под библиотечной документацией – понимать упорядоченное собрание служебных документов. Цель создания и назначение этих документов определяется спецификой тех или иных производственных библиотечных задач и функций. Автор призывает начать разработку ключевых положений и прежде всего терминов библиотечного документоведения.

Ключевые слова: документ, библиотечный документ, документ библиотечного фонда, документология, библиотечное документоведение.

DOCUMENTOLOGY. DOCUMENT STUDIES

UDC 02+005.92

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-61-72

Yury N. Stolyarov

*Russian State Library, Moscow, Russian Federation Science and Publishing Center "Nauka" of Russian Academy of Sciences. Moscow, Russian Federation
Russian National Public Library for Science and Technology,
Moscow, Russian Federation*

Library documentation

Abstract: The article is a follow-up of the previous publications by Yu. N. Stolyarov "Documentology: The background and development" and "The basic postulates of documentology as the general theory of documents". The author substantiates the need for developing the library documentology as an individual discipline with its specific subject, specific document definition, and specific content. The subjects of library document studies are the primary and secondary document; technological document; accompanying document; and administrative document (*record*). The library workflows are based on procedural documents that form the class of administrative documents that ensure the optimal functioning of the library. Administrative documents in the library, as in other legal entities, are grouped into large subclasses: planning, accounting, reporting, personnel, financial documents, etc. Among them, the managerial documents are mostly important as they are to support the entire management process. Beside these subclasses, the accompanying documentation forms the subclass that makes an essential part of the collection, namely technological, and administrative documentation. To separate the fundamental library concepts of the document, the author proposes to adopt a specific definition for each document process. The library collection document is information specific for the library that is fixed or to be fixed. Fixed information refers to the diachronous, discrete documents, information to be fixed (continuously and to be continuously updated) refers to synchronous (existing at the time of retrieval), continuous (having only the beginning) document. The author defines library documentation as the systematized collection of internal documents. The tasks and purpose of these documents are determined by the specific of library technological tasks and functions. The author insists on developing the key provisions and, above all, the terms of library documentology.

Keywords: document, library document, library collection document, documentology, library documentology.

Ранее журнал опубликовал статьи «Документология: причины появления, этапы развития» [1] и «Исходные постулаты документологии – всеобщей теории документа» [2]. Изложенные в них фундаментальные основы можно развить применительно к библиотековедению.

Один из постулатов документологии гласит: поскольку каждая социальная система располагает собственной номенклатурой документов, постольку она нуждается в собственном документоведении (управленческом, архивном, библиотечном, банковском, криминалистическом и т.д.). Соответственно каждому требуется собственное определение документа, состоящее из двух частей – общей (абстрактной) и факультативной, конкретизирующей первую применительно к своей специфике. В данном случае важно подчеркнуть, что объективно существует библиотечный документ и важно его выявить, описать, дать собственное определение, разработать его теорию.

Библиотековедению и родственным ему дисциплинам предстоит осознать этот факт и следующий из него вывод о необходимости разработать собственное документоведение – библиотечное. Библиотечное документоведение имеет собственный предмет, собственное определение документа, собственное содержание.

Предмет библиотечного документоведения

По первому закону документологии библиотечное документоведение имеет такое же право на существование, как документоведение административное, архивное, криминалистическое или иное. Из своего шестидесятилетнего трудового стажа я (с единомышленниками) добрых полвека потратил на то, чтобы отстоять правомерность введения в библиотечную практику понятия *документ* как системного фондообразующего элемента.

Заслуга в утверждении базового для области библиографии понятия *вторичный документ* принадлежит прежде всего Олегу Павловичу Коршунову (9 февр. 1926 – 27 окт. 2013). Термин *документ* нехотя были вынуждены принять и книговеды: ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Ос-

новые виды. Термины и определения» утвердил представление об издании как виде документа. Обновлённый аналогичный ГОСТ, вступивший в силу в декабре 2020 г., продолжил и усилил эту традицию. Определение документа приведено в нём по ГОСТу Р 7.0.8–2013 «Делопроизводство и архивное дело», статья 7. Уточнена дефиниция электронного издания документа, которое тоже стало рассматриваться как электронный документ (группа электронных документов), – ГОСТ Р 7.0.60–2020. Издания. Основные виды. Термины и определения. – Москва : Стандартинформ, 2020. – 42 с.

За прошедшие с тех пор десятилетия можно было бы разработать и другие виды документов, тоже абсолютно необходимые библиотеке и обеспечивающие её функционирование как системы, но напрямую не относящихся к фондообразующим элементам. Об этих видах все хорошо знают, но не осознают, что они вписаны в единый комплекс, и соответственно библиотечное документоведение остаётся в библиотечковедении понятием-невидимкой.

Речь идёт ещё о документах *технологических*, на основе которых построены буквально все рабочие процессы библиотеки. Их стандартизации уделяется большое внимание, но эта работа проводится вне осмысления того, что и она является частью всего библиотечного документного комплекса.

Кроме того, существует класс документов, тоже обеспечивающих оптимальное функционирование библиотеки, – *административные*. Библиотека как хозяйствующий субъект находится в правовом поле Административного кодекса Российской Федерации. Административные документы в библиотеке, как и в другом юридическом лице, разделяются на большие подклассы: плановые, учётные, отчётные, кадровые, финансовые и т.п.

Одни из важнейших среди них – *управленческие документы*, обеспечивающие весь процесс руководства учреждением. Между тем относительно полно разработанное управленческое документоведение остаётся вне поля зрения библиотечковедов. Исключение составляет лишь диссертация Анны Сергеевны Румянцевой «Система библиотечной документации как ресурс управления библиотекой» (2015) [3]. Как предмет преподавания и в высшей, и в средней библиотечной школе

его обходят стороной, хотя документистом сегодня, в правовом государстве, обязан быть каждый.

Управленческим документоведением обязан владеть, хотя бы на ознакомительном уровне, каждый библиотечный управленец, каждый рядовой сотрудник, однако документоведческая тематика напрочь отсутствует и в программах дополнительной квалификации руководителей библиотечного дела.

Помимо названных подклассов документов в отдельный подкласс можно выделить *сопроводительную документацию*. Она является обязательной составной частью и фондовой, и технологической, и административной документации и заслуживает того, чтобы выделить в ней общие положения и ознакомить с ними всех библиотекарей.

В предельно сжатом виде предмет библиотечного документоведения можно представить в форме таблицы:

Класс документов	Вид документов			
	фондовые	технологические	административные	
			плановые, учётные, отчётные, кадровые, финансовые	управленческие
Основные исходные (первичные и вторичные)	+	+	+	+
Дополнительные (производные, вторичные, модельные)	+	+	+	+
Сопроводительные	+	+	+	+

Первостепенная задача теории библиотечного документа – начать разработку ключевых терминов в этой области. Например, за рубежом для класса управленческих документов принят термин *record* (буквально означающий «запись»), отделяемый от более общего термина *document*.

Было бы полезно и нам предложить собственный термин для каждого класса и вида документов, определить каждое понятие – это резко уменьшило бы количество недоразумений, возникающих на терминологической почве. К сожалению, вместо этого российские разработчики стандартов лукавят, сознательно вводя в заблуждение тех, кто привык доверять заявлениям о том, что российская терминология согласована с международной. Продемонстрирую этот тезис анализом базовой терминологической части ГОСТа Р ИСО 15489-1-2007 СИБИБД. Управление документами. Общие требования [4].

В преамбуле утверждается, что ГОСТ подготовлен на основе соответствующего *аутентичного* перевода международного стандарта ИСО 15489-1:2001 «Информация и документация. Управление записями. Общие положения» (ISO 15489-1:2001 "*Information and documentation – Records management – General*"). Но следом внесено «скромное» уточнение: наименование русскоязычного стандарта изменено относительно наименования аутентичного перевода. Вот так аутентичность!

Оказывается, исходным, ключевым международным термином *record* разрешается пренебречь ради его нивелирования, приведения в соответствие со слабо развитой российской документологической терминологией. Такое «разрешение» освящено авторитетом ГОСТа Р 1.5-2004 «Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные Российской Федерации. Правила построения, изложения, оформления и обозначения» (п. 3.5).

Принципиальное (не чисто лексическое) различие состоит в том, что *record* можно переводить только как *управленческий документ*, или *административный документ*, распространять на него содержание всеобщего термина *документ* непозволительно. В библиотечном документоведении, за вычетом документов библиотечного фонда, предметом рассмотрения являются классы именно административных и технологических документов. Хорошо бы найти для них такой же однословный термин, который в международной практике именуется *record* в отличие от более общего *document*.

Рассматриваемый ГОСТ Р ИСО (указание на его соответствие ИСО, как мы только что убедились, лукаво) примечателен ещё в одном отношении, исключительно важном для библиотечного фондоведения и

библиотековедения в целом. Оказывается, для собственного вида документа (именуемого в данном случае *record*) вполне естественно иметь и собственное определение: управленческий «документ (*record*): Зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности». Из международного определения документа здесь взята общая часть: указание на то, что документ есть зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая (т.е. существующая в знаковой форме) информация. Вторая часть – что эта информация способна быть единицей того или другого семантического процесса – здесь конкретизирована: сделан акцент на главном сущностном отличительном свойстве управленческого документа – служить доказательством при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности учреждения.

Определение документа, взятое из одного стандарта системы СИБИД, расходится с другим определением документа из той же системы – ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»: «Документ: Зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать» [5]. В этом определении акцент сделан на наличии реквизитов, а правовое значение документа полностью проигнорировано.

Из приведённого факта методологически следуют принципиальная обоснованность и возможность разрабатывать и принимать собственные определения документа во всех необходимых случаях. Но именно этого и боятся современные библиотековеды и библиографоведы, отказывающиеся вводить термин *документ* со специфическими определениями в соответствующие терминологические ГОСТы. Драматична судьба этого термина в Федеральном законе «О библиотечном деле»: вместо того, чтобы раз от разу совершенствовать его определение, в одном из вариантов закона от него попросту отказались!

Чтобы закончить разговор о рассматриваемом ГОСТе, замечу: в 2016 г. ISO приняла новую версию стандарта – ISO 15489:20165, на её базе подготовлен новый российский ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «СИБИД. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы». Он введён в действие с 1 янв. 2020 г. и

заменяет собой первый вариант стандарта ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Новый российский стандарт настолько же идентичен международному ISO 15489-1:2016, насколько был идентичен своему аналогу и прежний, т.е. свойственные ему огрехи остались.

Начиная с 2005 г. в России практически ежегодно утверждались стандарты в сфере управления информацией и документами, разработанные на базе стандартов ИСО:

ГОСТ Р 54989-2012/ISO/TR18492:2005 «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов»;

ГОСТ Р ИСО 23081-1-2008 «Процессы управления документами. Метаданные для документов»;

ГОСТ Р ИСО 22310-2009 «Информация и документация. Руководство для разработчиков стандартов, устанавливающих требования к управлению документами»;

ГОСТ Р 54471-2011/ISO/TR15801:2009 «Системы электронного документооборота. Управление документацией. Информация, сохраняемая в электронном виде. Рекомендации по обеспечению достоверности и надёжности»;

ГОСТ Р 53898-2010 «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Требования к электронному сообщению»;

ГОСТ Р ИСО 15836-2011 «Информация и документация. Набор элементов метаданных Dublin Core»;

ГОСТ Р 13008-2015 «Информация и документация. Процессы конвертации и миграции электронных документов»;

ГОСТ Р 57551-2017/ISO/TR18128:2014 «Информация и документация. Оценка рисков для документных процессов и систем».

Кроме того, в 2015 г. был принят первый из серии стандартов ИСО на системы управления документами – ГОСТ Р ИСО 30300-2015 «Информация и документация. Системы управления документами. Основные положения и словарь», а в 2018 г. – ГОСТ Р 7.0.101-2018/ИСО 30301:2011 «Информация и документация. Системы управления документами. Требования».

В 2015 г. принят третий международный стандарт ИСО 30302:2015 (название на русском языке: «Информация и документация. Системы управления документами. Руководство по внедрению»), аналог которого пока в России отсутствует. Всего ИСО планирует разработать пять стандартов серии «Системы управления документами». Все они входят в состав стандартов на системы менеджмента и совместимы с ними (см. [6]). И при переводе на русский язык термина *record* по-прежнему будет использоваться его «русский эквивалент» – слово *документ...*

Из первого закона документологии вытекает, что каждая сфера деятельности нуждается в собственном документоведении и ей требуется собственное определение документа. Библиотечный документ – не то же, что документ библиотечного фонда, а технологический документ – не то же, что документ управленческий или сопроводительный. У нас же сейчас ситуация противоестественная: библиотековедение, библиография, книговедение, игнорируя положение об относительно понятия *документ*, механически переносят в свою сферу определение документа из делопроизводственной сферы, добровольно отказываясь от углублённой разработки собственной профессиональной терминологии.

Для того чтобы развести основополагающие понятия документа в библиотечной сфере, предлагаю следующие определения.

Документ библиотечного фонда – профильная для данной библиотеки зафиксированная и/или фиксируемая информация. Под зафиксированной информацией имеется в виду документ, во-первых, диахронный (т.е. момент обращения к которому, после того как он создан, не зависит от времени его создания), а во-вторых, дискретный, т.е. имеющий начало и конец, неизменное содержание. Под фиксируемой информацией понимается документ, во-первых, существующий только синхронно с его считыванием, восприятием. Во-вторых, под этот термин подпадает документ континуальный, т.е. имеющий начало, но постоянно (непрерывно, периодически или спорадически пополняемый/обновляемый).

Главное в этом определении – соответствие документа профилю библиотечного фонда, что требует самой тщательной проработки поня-

тия *профиль библиотечного фонда*. В первом приближении это выполнено в ГОСТе Р 7.0.102-2018 «Профиль комплектования фондов научных библиотек. Структура. Индикаторы комплектования». Профиль комплектования библиотечного фонда определён в нём как служебный документ, «в котором зафиксирована модель или комбинация моделей, регламентирующая основные направления и особенности комплектования системы фондов библиотеки или информационного центра и определяющая тематику, виды и экзemplарность документов, включаемых в состав библиотечного фонда» [7].

Дальнейшее совершенствование этого определения видится в том, чтобы отказаться от слова «комплектование», поскольку профиль относится ко всему фонду, а не только к одному из процессов его функционирования. Кроме того, определение профиля фонда надо распространить на библиотеки всех типов.

Библиотечная документация – упорядоченное собрание служебных документов. Цель создания и назначение этих документов определяются спецификой тех или иных производственных библиотечных задач и функций. Как упоминалось в начале статьи, опыт осмысления этого феномена, по счастью, содержится в кандидатской диссертации А. С. Румянцевой [3] и серии её публикаций по этой теме.

К сожалению, вместо того, чтобы усиленно разрабатывать профильную документологическую проблематику, библиотековеды, едва-едва внедрив термины *документ* и *документный ресурс*, начали усиленно от них отказываться в пользу так называемого информационного ресурса или даже просто ресурса – без уточнения предиката, хотя ресурсы, как известно, бывают разные: человеческие, финансовые, материальные и многие иные. Публикуемые в профессиональной прессе возражения против этого бездумно внедряемого термина попросту беззастенчиво игнорируются.

Не только документология в целом, но и библиотечное документоведение находятся на начальной стадии развития и нуждаются в интенсивном исследовании своих научных основ. Надо осознать это обстоятельство и приняться за его исправление. Здесь представлены самые первые шаги в этом направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Столяров Ю. Н.** Документология: причины появления, этапы развития / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2021. – № 1. – С. 15–26.
2. **Столяров Ю. Н.** Исходные постулаты документологии – всеобщей теории документа / Ю. Н. Столяров // Там же. – № 2. – С. 15–40.
3. **Румянцева А. С.** Система библиотечной документации как ресурс управления библиотекой : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Моск. гос. ин-т культуры. – Орёл, 2015. – 341 л. : ил.
4. **ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007** СИБИД. Управление документами. Общие требования. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-15489-1-2007-sibid>.
5. **ГОСТ Р 7.0.8-2013** Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Режим доступа: <https://ecm-journal.ru/card.aspx?ContentID=5146136>.
6. **Янковая В.** Новый стандарт по управлению документами: ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2019. – Сентябрь. – С. 3–11. – Режим доступа: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=31287>.
7. **ГОСТ Р 7.0.102-2018** Профиль комплектования фондов научных библиотек. Структура. Индикаторы комплектования. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200159408>. П. 3.6.

REFERENCES

1. **Stolyarov Yu. N.** Dokumentologiya: prichiny poyavleniya, etapy razvitiya / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2021. – № 1. – S. 15–26.
2. **Stolyarov Yu. N.** Ishodnye postulaty dokumentologii – vseobshchey teorii dokumenta / Yu. N. Stolyarov // Tam zhe. – № 2. – S. 15–40.
3. **Rumyantseva A. S.** Sistema bibliotечноy dokumentatsii kak resurs upravleniya bibliotekoy : dis. ... kand. ped. nauk : 05.25.03 / Mosk. gos. in-t kultury. – Orel, 2015. – 341 l. : il.
4. **GOST R ISO 15489-1-2007 SIBID.** Upravlenie dokumentami. Obshchie trebovaniya. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-15489-1-2007-sibid>.
5. **GOST R 7.0.8-2013** Deloproizvodstvo i arhivnoe delo. Terminy i opredeleniya. – URL: <https://ecm-journal.ru/card.aspx?ContentID=5146136>.
6. **Yankovaya V.** Novyy standart po upravleniyu dokumentami: GOST R ISO 15489-1-2019 // Deloproizvodstvo i dokumentooborot na predpriyatii. – 2019. – Sentyabr. – S. 3–11. – URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=31287>.

7. **GOST R 7.0.102-2018** Profil komplektovaniya fondov nauchnyh bibliotek. Struktura. Indikatory komplektovaniya. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200159408>. P. 3.6.

Информация об авторе / Information about the author

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, проф., главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки и Научного и издательского центра «Наука» РАН, главный научный сотрудник ГПНТБ России, заслуженный работник культуры РФ, Москва, Российская Федерация
yn100@narod.ru

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Chief Researcher, Science and Publishing Center “Nauka” of Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Russian State Library; Chief Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russian Federation
yn100@narod.ru

НАУКОМЕТРИЯ. БИБЛИОМЕТРИЯ

УДК 001.811

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-73-98

В. В. Лапочкина, В. Н. Долгова, К. С. Дикусар, В. В. Богатов

*Российский научно-исследовательский институт экономики, политики
и права в научно-технической сфере, Москва, Российская Федерация*

Методический подход к оценке цитируемости научных статей российских журналов в разрезе областей науки по данным Web of Science Core Collection.

Часть 2

Аннотация: Цель представленного во второй части статьи исследования – апробация методического подхода к оценке цитируемости научных статей российских журналов по естественным, сельскохозяйственным и гуманитарным наукам на основе данных *Web of Science Core Collection*. В основе метода – расчёт коэффициента цитирования, являющегося модификацией импакт-фактора и отражающего отношение числа цитирующих документов к числу научных статей в российских журналах.

Апробация этого методического подхода проведена на научных статьях, опубликованных в российских журналах, индексируемых в *Web of Science Core Collection*, за период 2012–2018 гг. По её итогам были разработаны рекомендации для продвижения российских журналов в международные БД на основе данных *Web of Science Core Collection* с учётом специфики исследуемых направлений науки Организации экономического сотрудничества и развития. Общие рекомендации для российских журналов по данным направлениям науки сводятся к следующим: необходимо сократить долю мононациональных статей, тем самым увеличив долю статей с международной коллаборацией; увеличить долю статей зарубежных авторов.

Исследование выполнено за счёт средств государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Организационно-техническое и научно-методическое сопровождение продвижения национальных журналов в международные базы научного цитирования и информационно-аналитическое обеспечение государственной подписки научных и образовательных организаций к международным информационным ресурсам в сфере науки».

Ключевые слова: коэффициент цитирования, область науки, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), цитирующие статьи, цитирующие документы, *Web of Science Core Collection*, российские и иностранные аффилиации, соавторство.

SCIENTOMETRICS. BIBLIOMETRICS

UDC 001.811

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-73-98

**Victoria V. Lapochkina, Vladislava N. Dolgova, Konstantin S. Dikusar
and Victor V. Bogatov**

*Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science
and Technology, Moscow, Russian Federation*

Methodology of assessing Russian science journals citation in six domains according to Web of Science Core Collection.

Part 2

Abstract: In Part 2, the authors are testing the methods of assessing Russian science journals citation in the natural, agricultural sciences and the humanities based on Web of Science Core Collection. The methodological approach is based on calculating citation coefficient which is a modified version of impact factor, calculated as the ratio of the number of citing documents to the number of scientific articles in Russian journals. The method is tested on the scientific articles published in Russian journals of 2012–2018 and indexed in the Web of Science Core Collection. As a result, recommendations are developed on how to promote Russian journals to the international databases based on Web of Science Core Collection taking into account the specifics of OECD domains under the examination. The general recommendations are: to decrease the share of mono-national publications thus increasing the share of articles written in the international collaboration; and to increase the share of articles by foreign authors.

The study is accomplished through the funding within the State Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian federation “Organizational, technological, research and methodological support of promoting national journals to the international science citation bases and information analytical support of the national subscription to international science information resources for scientific and educational organizations”.

Keywords: citation coefficient, science domain, Organization of Economic Cooperation and Development (OECD), citing articles, citing documents, Web of Science Core Collection, Russian and foreign affiliations, co-authorship.

В первой части исследования проанализирован зарубежный и отечественный опыт использования наукометрических показателей на основе цитируемости для оценки качества научного издания, а также приведён обзор исследований, в которых прослеживаются связи между статьями, написанными в международном соавторстве, и их цитируемостью.

В результате анализа подтвердилась гипотеза: статьи, созданные в международных коллаборациях, имеют большую цитируемость, чем статьи, написанные авторами одной страны (за небольшими исключениями в зависимости от области науки). В связи с этим авторы предложили методический подход, позволяющий разработать рекомендации для российских журналов, публикующих научные работы по каждому из шести направлений науки Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для продвижения российских журналов в международные базы научного цитирования.

Этот методический подход подробно описан в первой части исследования. Он заключается в следующем: вместо числа ссылок на публикации используется число цитирующих документов; в качестве цитирующих документов в одном случае используются все научные статьи, а в другом – научные статьи, опубликованные исследователями только с иностранной аффилиацией; коэффициент цитируемости рассчитывается отдельно для трёх видов статей, опубликованных в российских журналах (для статей, опубликованных исследователями только с российской аффилиацией; только с иностранной аффилиацией; с российской и иностранной аффилиацией в соавторстве).

Исследование проведено на основе данных международной системы научного цитирования *Web of Science Core Collection (WoS CC)*. Временным промежутком выбран период 2012–2018 гг.

Исследование имеет практическую значимость для оценки цитируемости научных статей российских журналов в разрезе шести областей науки ОЭСР и продвижения российских журналов в международные БД.

Результаты исследования

Апробация методического подхода к оценке цитирования научных статей российских журналов по данным *WoS CC* была проведена по каждой из шести областей науки ОЭСР. Для каждого направления было выбрано собственное «окно цитирования» (*t*). Для журналов по естественно-научным направлениям – один год (предыдущий); по направлениям «Техника и технологии», «Медицинские науки и общественное здравоохранение», «Сельскохозяйственные науки» – два предыдущих года; по направлениям «Социальные науки» и «Гуманитарные науки» – предыдущих пять лет. Из-за ограниченного формата статьи подробно проанализировать все шесть областей науки не представляется возможным. Авторы выбрали три с разными «окнами цитирования»: «Естественные науки» (один год), «Сельскохозяйственные науки» (два года) и «Гуманитарные науки» (пять лет).

Следует уточнить, что появление в 2015 г. в БД *WoS CC* нового индекса *Emerging Sources Citation Index (ESCI)* способствовало значительному увеличению числа журналов, в том числе российских, публикующих статьи по всем направлениям науки. В 2015 г. и последующих годах число статей резко выросло.

Проведённый авторами анализ цитирования научных статей в российских журналах по направлению «Естественные науки», а также рассчитанный коэффициент цитирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Анализ цитирования научных статей в российских журналах
по направлению «Естественные науки» за период 2012–2018 гг.
(по данным WoS CC; дата обращения: 27.01.2020)**

Анализируемый период ($t + 1$)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
«Окно цитирования» (t)	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общее число опубликованных статей за предыдущий год (t), из них:	14 171	12 704	13 104	13 329	16 045	16 305	16 708
– число статей с российской и иностранной аффилиацией (C_t)	1 207	1 183	1 167	1 171	1 360	1 381	1 517
Всего цитирующих документов ($ЦД_{t+1}^C$)	684	683	775	679	864	914	965
Коэффициент цитирования ($КЦ_{t+1}^C$)	0,567	0,577	0,664	0,580	0,635	0,662	0,636
Число цитирующих документов только с иностранными аффилиациями ($ЦД_{It+1}^C$)	232	204	275	202	218	237	231
Коэффициент цитирования ($КЦ_{It+1}^C$)	0,192	0,172	0,236	0,173	0,160	0,172	0,152
– число статей с российской аффилиацией ($C_p t$)	10 549	9 305	9 505	9 474	11 948	12 345	12 561
Всего цитирующих документов ($ЦД_{t+1}^P$)	3 002	3 051	3 512	3 814	4 951	4 989	5 529
Коэффициент цитирования ($КЦ_{t+1}^P$)	0,285	0,328	0,369	0,403	0,414	0,404	0,440
Число цитирующих документов только с иностранными аффилиациями ($ЦД_{It+1}^P$)	673	610	638	621	802	757	861
Коэффициент цитирования ($КЦ_{It+1}^P$)	0,064	0,066	0,067	0,066	0,067	0,061	0,069
– число статей с иностранной аффилиацией (C_{It})	2 415	2 216	2 432	2 684	2 737	2 579	2 630

Окончание таблицы 1

Анализируемый период ($t+1$)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
«Окно цитирования» (t)	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего цитирующих документов ($ЦД_{t+1}^I$)	748	816	828	994	1 093	1 006	1 085
Коэффициент цитирования ($КЦ_{t+1}^I$)	0,310	0,368	0,340	0,370	0,399	0,390	0,413
Число цитирующих документов только с иностранными аффилиациями ($ЦД_{It+1}^I$)	693	745	759	900	977	911	1005
Коэффициент цитирования ($КЦ_{It+1}^I$)	0,287	0,336	0,312	0,335	0,357	0,353	0,382

Условные обозначения:

t – «окно цитирования» – период времени, за который определяется количество цитирований научных статей;

C_{ct} – число статей, опубликованных исследователями в российских журналах с российской и иностранной аффилиацией (в соавторстве) за период времени t (для каждой области науки выбран свой период t);

$ЦД_{t+1}^C$ – число всех цитирующих документов, относящихся к данной выборке статей и опубликованных в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

$КЦ_{t+1}^C$ – значение коэффициента цитирования в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

$ЦД_{It+1}^C$ – число иностранных цитирующих документов, относящихся к данной выборке статей и опубликованных в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

$КЦ_{It+1}^C$ – значение коэффициента цитирования в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

C_{pt} – число статей, опубликованных исследователями в российских журналах только с российской аффилиацией за период времени t (для каждой области науки выбран свой период t);

$ЦД_{t+1}^P$ – число всех цитирующих документов, относящихся к данной выборке статей и опубликованных в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

$КЦ_{t+1}^P$ – значение коэффициента цитирования в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

$ЦД_{It+1}^P$ – число иностранных цитирующих документов, относящихся к данной выборке статей и опубликованных в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

$КЦ_{It+1}^P$ – значение коэффициента цитирования в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

C_{It} – число статей, опубликованных исследователями в российских журналах только с иностранной аффилиацией за период времени t (для каждой области науки выбран свой период t);

$ЦД_{t+1}^И$ – число всех цитирующих документов, относящихся к данной выборке статей и опубликованных в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

$КЦ_{t+1}^И$ – значение коэффициента цитирования в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

$ЦД_{It+1}^И$ – число иностранных цитирующих документов, относящихся к данной выборке статей и опубликованных в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t ;

$КЦ_{It+1}^И$ – значение коэффициента цитирования в анализируемый период $t + 1$, следующий за периодом t .

По приведённым данным видно, что число научных статей в российских журналах по этому направлению за период 2011–2017 гг. увеличилось на 17,9%. В каждом отчётном году на публикации исследователей только с российской аффилиацией приходится от 70 до 80%. Наименьшая доля – у статей в отечественных журналах, опубликованных российскими и зарубежными учёными в соавторстве. За период 2011–2017 гг. число научных статей только с российскими аффилиациями выросло на 19,1%; с российскими и иностранными аффилиациями – на 25,7%; без российских аффилиаций – на 8,9% по сравнению с 2011 г. (рис. 1).

Естественные науки
Статьи в российских журналах

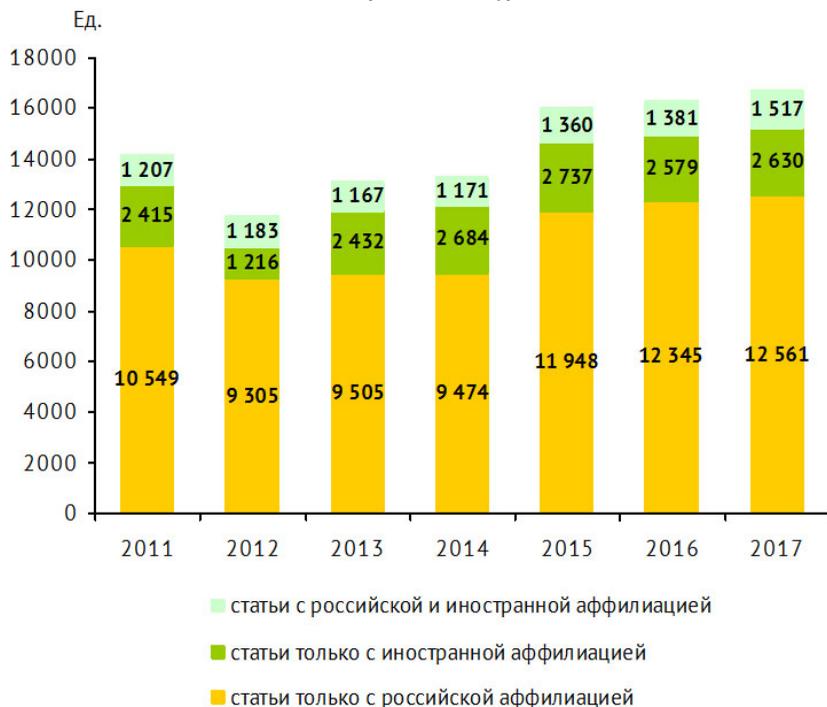

Рис. 1. Число научных статей, опубликованных в российских журналах по направлению «Естественные науки» за период 2011–2017 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 27.01.2020)

За период 2012–2018 гг. наибольшее число цитирующих документов в отечественных изданиях пришлось на статьи исследователей только с российской аффилиацией – их стало больше на 84,2%. Число цитирующих документов на статьи авторов с иностранной аффилиацией увеличилось на 45,1%, а с российской и иностранной аффилиацией – на 41,1% (рис. 2).

Рис. 2. Число документов, цитирующих научные статьи в российских журналах по направлению «Естественные науки» за период 2012–2018 гг. (по данным WoS СС; дата обращения: 27.01.2020)

Наименьшее число цитирующих документов на статьи в российских журналах, написанных в соавторстве, не означает, что эти статьи цитируются хуже всех. На рис. 3 представлены данные с расчётом коэффициента цитирования, показывающего отношение цитирующих документов к числу статей, опубликованных учёными: только с российской аффилиацией; в соавторстве; только с иностранной аффилиацией.

В первом подходе рассмотрены все цитирующие документы. На графике видно, что наибольший коэффициент цитирования приходится на статьи, опубликованные в соавторстве с российскими и иностранными исследователями. То есть на одну статью, опубликованную в соавторстве, приходится больше цитирующих документов, чем на статьи только с российской или иностранной аффилиацией отдельно. Значение коэффициента цитирования за период 2012–2018 гг. варьируется от 0,567 до 0,664.

Естественные науки

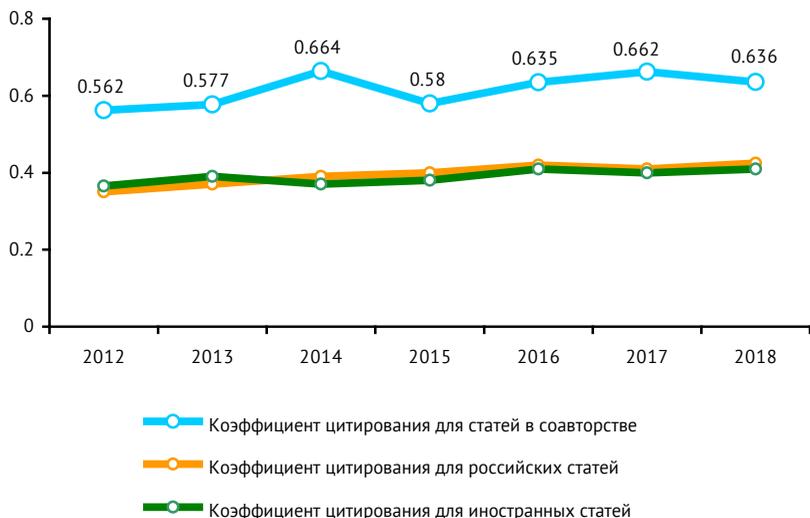

Рис. 3. Коэффициент цитирования для всех цитирующих документов по направлению «Естественные науки» за период 2012–2018 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 27.01.2020)

Во втором подходе рассмотрены цитирующие документы только с иностранными аффилиациями для тех же выборок научных статей, которые описаны выше. На рис. 4 видно, что наибольшее число цитирующих документов с иностранной аффилиацией приходится на научные статьи, опубликованные в российских журналах только с иностранной аффилиацией.

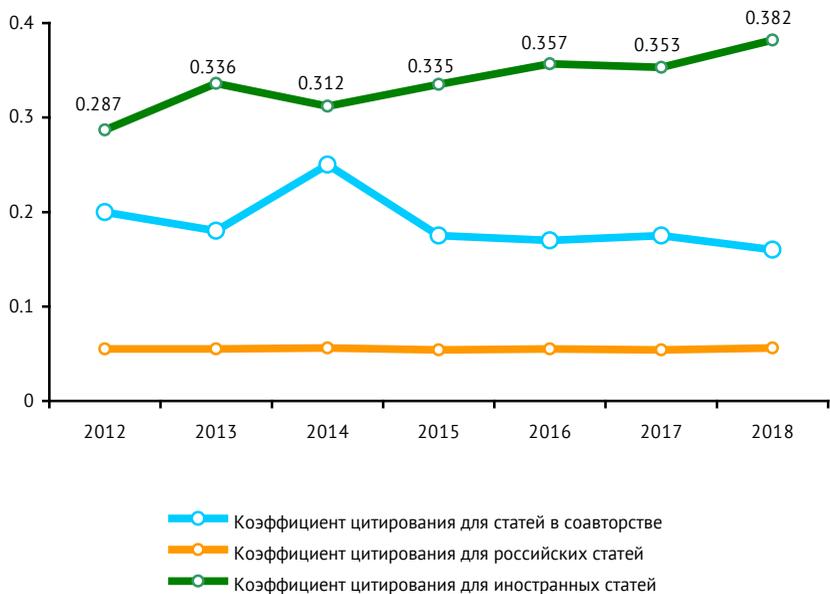

Рис. 4. Коэффициент цитирования статей только с иностранными аффилиациями по направлению науки «Естественные науки» за период 2012–2018 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 27.01.2020)

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Наибольшее число статей, опубликованных в российских журналах по направлению «Естественные науки» за период 2011–2017 гг., приходится на статьи, имеющие только российскую аффилиацию. Этот вид статей в 2012 г. и 2013 г. имеет наименьший коэффициент цитирования относительно всех цитирующих статей, а в остальные годы он находится примерно на одном уровне с коэффициентом цитирования для статей только с зарубежной аффилиацией.

Наибольшее значение коэффициента цитирования приходится, напротив, на статьи, опубликованные в отечественных изданиях российскими исследователями в соавторстве с иностранными. Если рассматривать цитирующие документы только с иностранной аффилиацией, видно, что иностранными исследователями чаще цитируются статьи в российских журналах, опубликованные только с иностранной аффи-

лиацией. Стоит отметить, что число статей, опубликованных в соавторстве, увеличилось за период 2011–2017 гг. без явных отклонений, также как и число документов, процитировавших эти статьи.

Анализ цитирования научных статей российских журналов, публикующих работы по направлению «Сельскохозяйственные науки», а также рассчитанный коэффициент цитирования представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Анализ цитирования научных статей в российских журналах
по направлению «Сельскохозяйственные науки»
за период 2010–2018 гг.
(по данным WoS CC; дата обращения: 30.01.2020)**

Анализируемый период ($t + 1$)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
«Окно цитирования» (t)	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014	2014–2015	2015–2016	2016–2017
Общее число опубликованных статей за предыдущие два года (t), из них:	288	244	242	260	402	538	553
– число статей с российской и иностранной аффилиацией ($C_c t$)	29	21	16	15	25	36	37
Всего цитирующих документов ($ЦД_{t+1}^C$)	8	9	14	11	16	21	42
Коэффициент цитирования ($КЦ_{t+1}^C$)	0,276	0,429	0,875	0,733	0,640	0,583	1,135
Число цитирующих документов только с иностранными аффилиациями ($ЦД_{It+1}^C$)	3	1	6	3	7	4	12
Коэффициент цитирования ($КЦ_{It+1}^C$)	0,103	0,048	0,375	0,200	0,280	0,111	0,324
– число статей с российской аффилиацией ($C_p t$)	237	207	210	220	339	460	474

Всего цитирующих документов (ЦД_{t+1}^P)	43	64	99	102	90	133	161
Коэффициент цитирования (КЦ_{t+1}^P)	0,181	0,309	0,471	0,464	0,265	0,289	0,340
Число цитирующих документов только с иностранными аффили- ациями (ЦД_{It+1}^P)	14	16	30	32	30	25	38
Коэффициент цитирования (КЦ_{It+1}^P)	0,059	0,077	0,143	0,145	0,088	0,054	0,080
– число статей с иностранной аффилиацией (C_{It})	22	16	16	25	38	42	42
Всего цитирующих документов ($\text{ЦД}_{t+1}^И$)	5	2	3	12	10	19	18
Коэффициент цитирования ($\text{КЦ}_{t+1}^И$)	0,227	0,125	0,188	0,480	0,263	0,452	0,429
Число цитирующих документов только с иностранными аффили- ациями ($\text{ЦД}_{It+1}^И$)	5	1	3	12	8	14	16
Коэффициент цитирования ($\text{КЦ}_{It+1}^И$)	0,227	0,063	0,188	0,480	0,211	0,333	0,381

Показатели демонстрируют, что общее число научных статей в российских журналах по данному направлению за период 2010–2017 гг. увеличилось на 92%. В каждом отчётном году на научные статьи, опубликованные исследователями только с российской аффилиацией, приходится от 82 до 87%. Доли статей в отечественных журналах, опубликованных российскими и зарубежными исследователями в соавторстве, и доля статей, опубликованных только иностранными исследователями, примерно равны на всём рассматриваемом промежутке времени.

Число научных статей только с российской аффилиацией за период 2016–2017 гг. увеличилось на 100% по сравнению с 2010–2011 гг., опубликованных в соавторстве – на 27,6%, с иностранной аффилиацией – на 90,9% (рис. 5).

Сельскохозяйственные науки
Статьи в российских журналах

Рис. 5. Число научных статей, опубликованных в российских журналах по направлению «Сельскохозяйственные науки» за период 2010–2017 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 30.01.2020)

Анализ документов по направлению «Сельскохозяйственные науки» показывает, что наибольшее число цитирующих документов приходится на научные статьи, опубликованные исследователями только с российской аффилиацией. В 2018 г. их число увеличилось в 3,7 раза по отношению к 2012 г. За тот же период число документов, цитирующих статьи в российских журналах с иностранной аффилиацией, увеличилось в 3,6 раза, а опубликованных российскими учёными в соавторстве с иностранными – на 425% (рис. 6).

Рис. 6. Число документов, цитирующих научные статьи в российских журналах по направлению «Сельскохозяйственные науки» за период 2012–2018 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 30.01.2020)

Проанализировав значение коэффициента цитирования для направления «Сельскохозяйственные науки», можно сделать вывод, что его наибольшее значение приходится на статьи, написанные в соавторстве за период 2012–2018 гг. Максимальное значение данного коэффициента наблюдается в 2018 г. и составляет 1,135. Стоит отметить уменьшение его значения для этого вида статей на 33,3% в 2014–2017 гг.. В целом значение коэффициента цитирования увеличилось в 4,1 раза в 2018 г. относительно 2012 г. Больше всего цитирующих документов приходится на статьи, опубликованные в российских журналах только российскими авторами без иностранных аффилиаций. Значение коэффициента для данного вида публикаций составляет наименьшее значение на 2012 г.

В 2013–2014 гг. значение этого коэффициента выше, чем для статей с иностранными аффилиациями. С 2015 г. по 2016 г. наблюдается уменьшение значения коэффициента для статей только с российскими аффилиациями и только с иностранными аффилиациями. В период

2017–2018 гг. значение коэффициента цитирования для документов, цитирующих статьи только с иностранными аффилиациями, выше, чем для статей только с российскими аффилиациями (рис. 7). Таким образом, можно говорить о том, что в рассматриваемой области науки наблюдается некий циклический процесс, которому подвержены данные показатели.

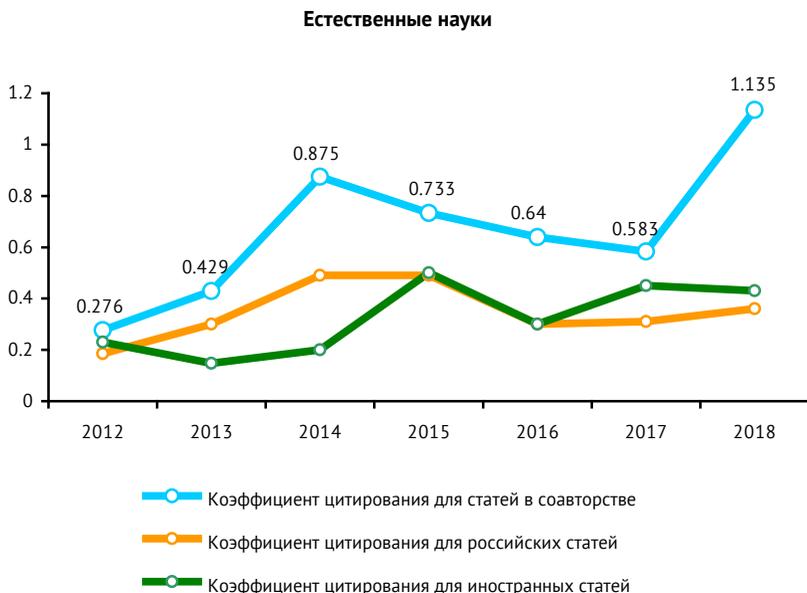

Рис. 7. Коэффициент цитирования для всех цитирующих документов по направлению «Сельскохозяйственные науки» за период 2012–2018 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 30.01.2020)

Во втором подходе рассматриваются цитирующие документы только с иностранными аффилиациями для тех же выборок научных статей, которые описаны выше. Анализ данных показывает, что наименьшее число цитирующих документов только с иностранной аффилиацией приходится на статьи в российских журналах, опубликованные только с российской аффилиацией. Максимальное значение коэффициента цитирования для документов, цитирующих статьи в со-

авторстве с российскими и иностранными учёными или только с иностранными аффилиациями в определённом году, поочередно меняется за период 2014–2017 гг., а в 2018 г. эти значения примерно равны. Стоит отметить, что в 2013 г. значение всех трёх коэффициентов цитирования – минимально в течение всего анализируемого периода. В том же году наибольшее значение коэффициента приходится на статьи только с российскими аффилиациями, чего нет в другие годы. Максимальное значение коэффициента за период 2012–2018 гг. приходится на документы, цитирующие статьи только с иностранными аффилиациями в 2015 г., и составляет 0,480 (рис. 8).

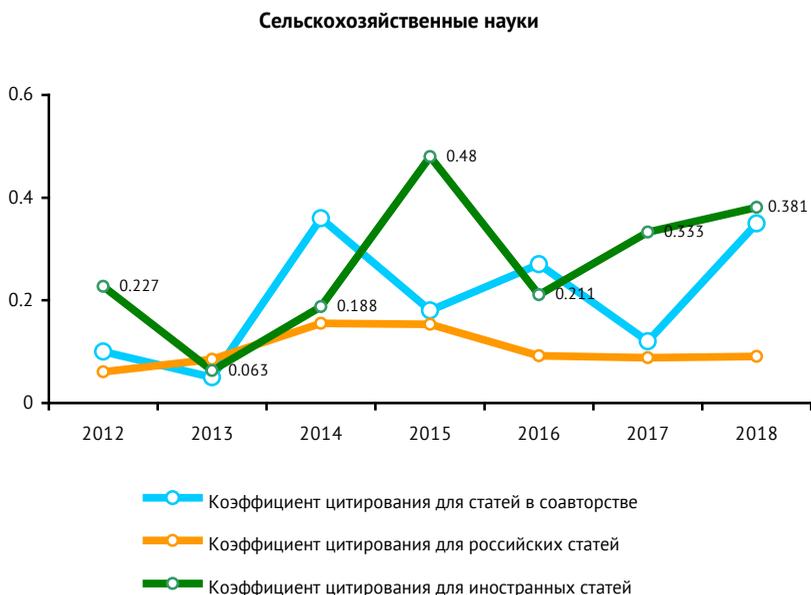

Рис. 8. Коефициент цитирования статей только с иностранными аффилиациями по направлению «Сельскохозяйственные науки» за период 2012–2018 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 30.01.2020)

Наибольшее число статей, опубликованных в российских журналах по направлению «Сельскохозяйственные науки» за период 2010–2017 гг., приходится на статьи, имеющие только российскую аффилиацию.

цию. Наивысший коэффициент цитирования – на статьи, опубликованные в соавторстве и статьи иностранных исследователей. Если рассматривать цитирующие статьи исключительно с зарубежной аффилиацией, видно, что иностранными исследователями цитируются статьи как в соавторстве, так и только с иностранной аффилиацией.

Проведённый авторами анализ цитирования научных статей российских журналов по направлению «Гуманитарные науки», а также рассчитанный коэффициент цитирования, представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Анализ цитирования научных статей в российских журналах
по направлению «Гуманитарные науки» за период 2007–2018 гг.
(по данным WoS CC; дата обращения: 31.01.2020)**

Анализируемый период ($t + 1$)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
«Окно цитирования» (t)	2007–2011	2008–2012	2009–2013	2010–2014	2011–2015	2012–2016	2013–2017
Общее число опубликованных статей за предыдущие 5 лет (t), из них:	3 306	3 527	3 669	3 953	6 679	9 475	13 207
– число статей с российской и иностранной аффилиацией ($C_c t$)	4	7	9	8	50	122	237
Всего цитирующих документов ($ЦД_{t+1}^C$)	0	0	0	0	13	89	55
Коэффициент цитирования ($KЦ_{t+1}^C$)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,260	0,730	0,232
Число цитирующих документов только с иностранными аффилиациями ($ЦД_{It+1}^C$)	0	0	0	0	1	10	7
Коэффициент цитирования ($KЦ_{It+1}^C$)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,020	0,082	0,030

Продолжение таблицы 3

Анализируемый период ($t + 1$)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
«Окно цитирования» (t)	2007–2011	2008–2012	2009–2013	2010–2014	2011–2015	2012–2016	2013–2017
– число статей с российской аффилиацией (C_{pt})	981	1 159	1 252	1 292	3 252	5 513	8 786
Всего цитирующих документов ($ЦД_{t+1}^P$)	33	39	35	57	209	416	765
Коэффициент цитирования ($КЦ_{It+1}^P$)	0,034	0,034	0,028	0,044	0,064	0,075	0,087
Число цитирующих документов только с иностранными аффилиациями ($ЦД_{It+1}^P$)	12	19	19	9	27	38	60
Коэффициент цитирования ($КЦ_{It+1}^P$)	0,012	0,016	0,015	0,007	0,008	0,007	0,007
– количество статей с иностранной аффилиацией (C_{It})	2 321	2 361	2 408	2 653	3 377	3 840	4 184
Всего цитирующих документов ($ЦД_{t+1}^I$)	43	43	51	98	164	182	231
Коэффициент цитирования ($КЦ_{t+1}^I$)	0,019	0,018	0,021	0,037	0,049	0,047	0,055
Число цитирующих документов только с иностранными аффилиациями ($ЦД_{It+1}^I$)	29	38	40	44	72	66	98
Коэффициент цитирования ($КЦ_{It+1}^I$)	0,012	0,016	0,017	0,017	0,021	0,017	0,023

Для публикационного анализа по направлению «Гуманитарные науки» было использовано «окно цитирования» в пять лет, т.е. в отчёт-

ном периоде анализируется цитирование статей, опубликованных в течение предшествующих пяти лет. Следует обратить внимание, что в 2007–2014 гг. наибольшая доля приходилась на статьи с иностранной аффилиацией, а с появлением индекса *ESCI* стали преобладать статьи с российской аффилиацией. Выявлено постепенное увеличение значений всех показателей в течение анализируемого периода.

Число научных статей только с российскими аффилиациями за 2013–2017 гг. увеличилось в 8,8 раза, в соавторстве с российскими и зарубежными учёными – почти в 60 раз, с иностранной аффилиацией – на 80,3% (по сравнению с периодом 2007–2011 гг.) (рис. 9).

Рис. 9. Число научных статей, опубликованных в российских журналах по направлению «Гуманитарные науки» за период 2007–2017 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 31.01.2020)

Анализ документов, цитирующих статьи в российских журналах по направлению «Гуманитарные науки», показывает, что наибольшее число цитирующих статей в 2012–2015 гг. приходится на работы только с иностранной аффилиацией, в 2016–2018 гг. – только с российской

аффилиацией. Статьи из российских изданий за 2007–2015 гг. не были процитированы ни разу в 2012–2016 гг.

В 2018 г. число документов, цитирующих статьи: только с российской аффилиацией увеличилось на 2218,2% по отношению к 2012 г.; с иностранной аффилиацией – в 5,4 раза по сравнению с 2012 г.; с российской аффилиацией в соавторстве – на 323,1% по сравнению с 2016 г., так как ранее цитирующих документов нет. Значительное увеличение числа цитирующих статей обусловлено пропорциональным увеличением числа статей в российских журналах из-за появления индекса *ESCI* в *WoS CC*, как описано выше. Данные отображены на рис. 10.

Рис. 10. Число документов, цитирующих научные статьи в российских журналах по направлению «Гуманитарные науки» за период 2007–2017 гг. (по данным *WoS CC*; дата обращения: 31.01.2020)

Проанализировав значение коэффициента цитирования для направления «Гуманитарные науки», нельзя сделать однозначные выводы о зависимости числа цитирующих статей и числа статей, опубликованных в российских журналах. Его значение стабильно на всём

временном промежутке для статей только с российской и только с иностранной аффилиацией. Можно сделать вывод, что появление *ESCI* не отразилось на востребованности российских статей по рассматриваемому направлению, а привело к резкому скачку значения коэффициента цитирования в 2017 г. для статей, опубликованных в соавторстве (0,730). Приведённые данные отображены на рис. 11.

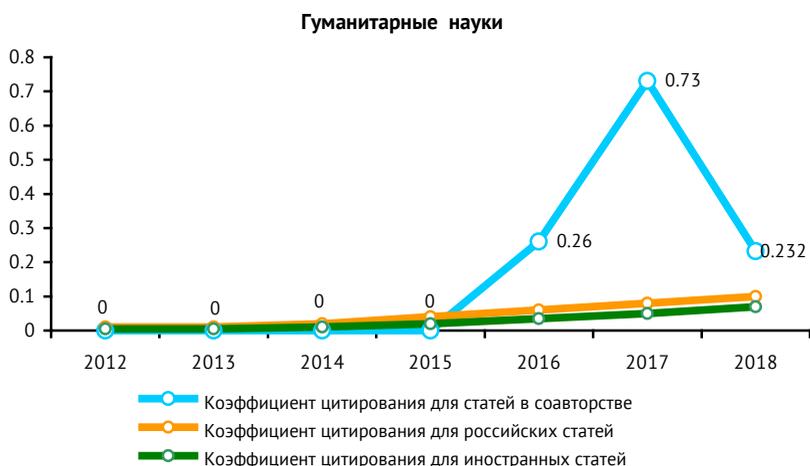

Рис. 11. Коэффициент цитирования для всех цитирующих документов по направлению «Гуманитарные науки» за период 2012–2018 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 31.01.2020)

Во втором случае рассматриваются цитирующие статьи только с иностранными аффилиациями для описанных выше выборок. По аналогии с расчётом коэффициента цитирования для всех цитирующих документов, при рассмотрении только иностранных цитирующих документов также нельзя сделать однозначных выводов о зависимости числа цитирующих статей и числа статей в российских журналах. Значение коэффициента для статей только с российской и только с иностранной аффилиацией примерно одинаково в 2012–2014 гг. Далее значение коэффициента для статей только с российской аффилиацией снижается. Можно сделать вывод, что появление *ESCI* не отразилось на востребованности статей из российских журналов по направлению «Гуманитарные науки», а привело к резкому скачку значения коэффи-

цента цитирования в 2017 г. для статей, опубликованных в соавторстве (0,082). Приведённые данные представлены на рис. 12.

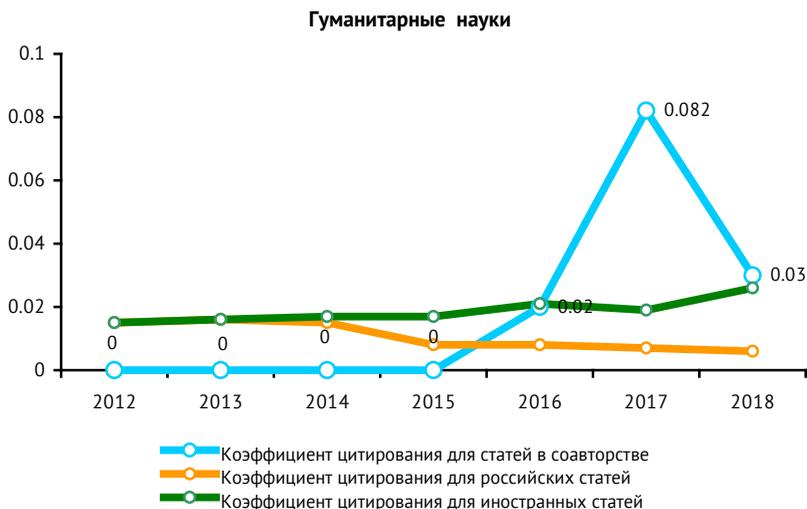

Рис. 12. Коэффициент цитирования статей только с иностранными аффилиациями по направлению «Гуманитарные науки» за период 2012–2018 гг. (по данным WoS CC; дата обращения: 31.01.2020)

Можно сделать следующие выводы. Наибольшее число статей, опубликованных в российских журналах по направлению «Гуманитарные науки», за период 2007–2014 гг. приходится на статьи, имеющие только иностранную аффилиацию, а за 2011–2017 гг. – на статьи с только российской аффилиацией. Значение коэффициента цитирования на статьи, опубликованные в соавторстве, увеличивается к 2017 г. Зарубежными исследователями (цитирующие статьи с иностранной аффилиацией) чаще цитируются статьи, опубликованные только с иностранной аффилиацией (также с характерным ростом в 2017 г.).

Выводы

Предложенный коэффициент цитирования, рассмотренный в первой части статьи, позволяет:

- оценить степень востребованности научных статей, опубликованных в российских журналах в соавторстве, и мононациональных статей в мире;
- проанализировать динамику востребованности за любой период времени;
- подтвердить гипотезу о том, что научные статьи, написанные в международных коллаборациях, имеют большую востребованность, чем мононациональные статьи.

Проведённое исследование позволяет предложить следующие рекомендации по продвижению российских журналов в международное научное пространство и улучшить библиометрические показатели российских журналов, индексируемых в *WoS* *CC*, по каждому из шести направлений науки ОЭСР:

журналам, публикующим исследования по направлениям «Естественные науки», «Техника и технологии», «Медицинские науки и общественное здравоохранение», рекомендуется привлекать иностранных исследователей для рецензирования и публикаций результатов научных трудов, а также уменьшить долю публикаций только российских исследователей;

журналам, публикующим исследования по направлению «Сельскохозяйственные науки», рекомендовано привлекать иностранных исследователей для публикаций российских исследователей в соавторстве с иностранными и для публикаций только иностранных авторов;

для журналов по направлениям «Социальные науки» и «Гуманитарные науки» на рассмотренном этапе невозможно сформулировать обоснованные рекомендации, так как «окно цитирования» статей по этим направлениям может превышать пять лет; авторы статьи планируют вернуться к этому вопросу через несколько лет.

Список источников (20 позиций) представлен в части 1 (см. № 4).

Информация об авторах / Information about the authors

Лапочкина Виктория Владимировна – канд. экон. наук, заведующая центром мониторинга стратегического развития сферы науки и инноваций Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва, Российская Федерация
vvlapochkina@inbox.ru

Долгова Владислава Николаевна – канд. экон. наук, доцент, заведующая сектором мониторинга социально-экономического развития научно-технологической сферы Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва, Российская Федерация
vlada8@bk.ru

Дикусар Константин Сергеевич – младший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва, Российская Федерация
k.dikusar@riep.ru

Victoria V. Lapochkina – Cand. Sc. (Economics), Assoc. Prof., Head, Sector for Strategic Development Monitoring in Science and Innovations, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Moscow, Russian Federation
vvlapochkina@inbox.ru

Vladislava N. Dolgova – Cand. Sc. (Economics), Assoc. Prof., Head, Sector for Socio-Economic Development Monitoring in Science and Technology, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Moscow, Russian Federation
vlada8@bk.ru

Konstantin S. Dikusar – Junior Researcher, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Moscow, Russian Federation
k.dikusar@riep.ru

Богатов Виктор Владимирович –
научный сотрудник Российского
научно-исследовательского института
экономики, политики и права в науч-
но-технической сфере, Москва, Рос-
сийская Федерация
bogatov@riep.ru

Victor V. Bogatov – Researcher, Rus-
sian Research Institute of Economics,
Politics and Law in Science and
Technology, Moscow, Russian Feder-
ation
bogatov@riep.ru

БИБЛИОТЕЧНАЯ ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 02:378

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-99-108

Е. А. Склярова, В. Н. Шадрин, Л. К. Сагитова

*Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Белгород, Российская Федерация*

Гипертекстуализация библиотечно-информационной образовательной деятельности как условие реализации Федерального государственного образовательного стандарта

Аннотация: Статья посвящена структурированию информации, гипертекстовому режиму как одному из способов эффективного освоения социальной коммуникации. Цель исследования – раскрытие теоретических и технологических основ гипертекстуализации библиотечно-информационной образовательной среды как условие реализации Федерального государственного образовательного стандарта. Рассмотрены сущность, функции, структурные единицы гипертекста, его преимущества при социальной коммуникации. Обозначены особенности использования гипертекстовых технологий при обучении. Изложены принципы создания и восприятия гипертекстов через электронные учебно-методические комплексы, электронные учебники, электронные библиографические пособия как многофункциональные открытые подсистемы взаимосвязанных в содержательном и методическом отношении электронных учебных материалов по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Представлена характеристика деятельности профильной кафедры Белгородского государственного института искусств и культуры по разработке гипертекстового ресурса, обеспечивающего полноту, доступность и оперативность использования информационных образовательных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий во всех видах учебной деятельности, что направлено на повышение производительности профессиональной деятельности педагога и самостоятельной деятельности обучающегося. Работа по созданию образовательных ресурсов рассматривается преподавателями кафедры как одна из возможностей учебно-методического обеспечения профессионального образования.

Ключевые слова: учебная информация, гипертекст, гипертекстовый способ представления учебной информации, гипертекстовые образовательные ресурсы, гипертекстуализация библиотечно-информационной образовательной деятельности.

LIBRARY PROFESSION. STAFF. EDUCATION

UDC 02:378

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-99-108

Evgenia A. Sklyarova, Valentina N. Shadrina and Lilia K. Sagitova
Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russian Federation

Hypertextualization of library and information educational activities for the Federal state educational standard implementation

Abstract: Information structuring is seen as an efficient way to develop social communication. The study task is to reveal theoretical and technological background of hypertextualization of library and information educational environment. The substance, functions, structural elements of hypertext and its advantages for social communication are described. Specifications of using hypertext technologies for education are discussed, along with principles of hypertext design and perception via digital academic complex, digital textbooks, digital bibliographies as the multifunctional open subsystems of digital learning materials interrelated structurally and methodologically in the library and information disciplines.

The authors analyze the experience of Belgorod State Institute of Arts and Culture in designing hypertext resource providing the completeness, accessibility and relevance of using information educational resources and information communication technologies in every type of learning activities. These efforts are seen by the faculty as one of the ways to support professional education methodologically.

Keywords: learning materials, hypertext, hypertext representation of learning information, hypertext educational resources, hypertextualization library and information educational activities.

Социально-политические и экономические изменения, происходящие в России в последние десятилетия, оказали большое влияние на характер и содержание развития высшей школы, выполняющей функции подготовки и включения индивида в различные сферы жизнедеятельности. Проблема повышения качества образования в настоящее время является одной из основных в системе «вуз – общество», её ре-

шение немислимо без разработки эффективного инструментария информационно-методического обеспечения образовательной среды.

Несмотря на имеющийся значительный опыт вузов страны в совершенствовании учебно-методического обеспечения, существует проблема информационного сопровождения новых образовательных стандартов. А недостаточное осмысление библиотечно-информационной коммуникации, отсутствие средств интеграции образовательных информационных ресурсов информационно-библиотечной отрасли обусловлены следующим:

в библиотеках образовательных учреждений, осуществляющих подготовку библиотечно-информационных специалистов, не хватает литературы по реализуемым направлениям подготовки;

имеющиеся учебники устарели, а приобрести новые в нужном количестве – очень проблематично, так как средств, выделяемых на комплектование вузовских библиотек, недостаточно для обновления фонда учебной литературы;

доступны далеко не все материалы научных конференций разного уровня: выехать на такие важные мероприятия или получить материалы в электронном варианте не удаётся;

имеющие электронные образовательные ресурсы, включая и электронные библиотечные системы (ЭБС), не всегда содержат необходимую информацию по реализуемым направлениям подготовки;

информационные технологии, локальный доступ к электронным образовательным и другим ресурсам в различных вузах неоднородны [1].

Решение проблемы позволит удовлетворить возросшие требования к предоставляемой образовательной информации, а также информационные потребности студентов, аспирантов, преподавателей и научных работников вузов. Для этого необходимы значительные интеллектуальные, материально-технические, финансовые ресурсы. Проблема должна быть решена в кратчайшие сроки, так как для студента «завтра начинается сегодня»; он должен сейчас получить сполна то, что ему потребуется завтра на рабочем месте.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) всех направлений подготовки обязывают использовать в учебном процессе информационно-коммуникационные технологии (в част-

ности, электронные библиотечно-информационные системы с доступом в интернет); указывают на необходимость развивать интерактивные формы обучения. В ФГОСах сформулированы требования к результатам освоения основных образовательных программ.

В настоящее время в вузах накоплены образовательные ресурсы, однако примеров эффективного применения ИКТ при организации и использовании этих ресурсов в рамках современной информационно-образовательной среды (ИОС) немного. Библиотеки вузов являются составной частью ИОС, что подтверждают исследования коллег из разных регионов [2].

Структура электронных образовательных ресурсов вузовских библиотек типовая: ресурсы в свободном сетевом доступе, приобретённые и собственной генерации. Одним из ресурсов являются ЭБС. С их помощью вузы получили принципиально новые информационные потоки.

Каждый вуз ищет свою ЭБС, отвечающую направлениям подготовки, профилям и реализуемым дисциплинам. К сожалению, содержательный контент коллекций не удовлетворяет в полной мере потребности образовательного процесса по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Причины этого не являются предметом статьи.

Приобретённые ЭБС предполагают связь с ИОС вуза и непосредственно с рабочими программами дисциплин. Если эти условия не соблюдены, значит, требования ФГОС не выполнены.

Реализация требований ФГОС напрямую связана с гипертекстуализацией образовательной деятельности. Поэтому во многих областях научного знания и образования осваиваются гипертекстовые технологии, а на их основе развиваются знаниевые процессы. Именно гипертекстовые технологии наилучшим образом формируют у студентов представления о мире знаний во всём его многообразии. Знание организуется в гипертекст, в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания.

Современная образовательная коммуникативная ситуация иллюстрирует сложности в формировании системы гипертекстовой учебной информации. Гипертекстуализация образовательной сферы неравномерна

и противоречива, так как для её осуществления необходима не только технологическая база. Существует мнение, что гипертекст и гипертекстуализация – это явления информационных технологий, которые пришли в библиотечно-библиографическую и книговедческую деятельность.

Библиографическая ссылка – это уже гипертекст. Этим классические тексты обладают изначально, т.е. само явление гипертекста постоянно использовалось. До появления компьютерных технологий любая исследовательская работа была гипертекстуализирована. Всякий раз, выполняя поисковую работу, мы обращаемся к энциклопедиям, предусматривающим множество ссылок на другие источники. Это и есть технология гипертекстуализации.

Таким образом, достоинства гипертекста были осознаны давно, а заинтересованность в нём возникла с появлением компьютера. Современные компьютеры и программные продукты позволяют эту технологию выявлять и быстро ею пользоваться, увеличив скорость потребления. Следует сказать о наглядности: мы можем привлекать не только тексты, но и графику, иллюстрации, анимацию, способствующие усвоению информации и расширению доступа к знаниям. Связанные куски информации соединены заранее установленными или задаваемыми пользователем ссылками. Гипертекстовая ссылка может указывать на что угодно: персональное, локальное или глобальное; черновик или завершённый вариант.

Теоретическое и научно-прикладное изучение гипертекстуализации образовательной среды актуально как для всей системы высшего образования, так и для факультета социально-культурной и информационно-библиотечной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры (БГИИК) по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность».

Профессорско-преподавательский состав кафедры библиотечно-информационной деятельности БГИИК имеет опыт по изучению, созданию, использованию гипертекста, подтверждённый реальными результатами. Это нашло применение в многочисленных электронных учебно-методических комплексах дисциплин, реализуемых в вузе, электронных учебниках и учебных пособиях, электронных библиографических указателях [3, 4]. Каждый гипертекстовый продукт зарегистриро-

ван Федеральной службой по интеллектуальной собственности в Информрегистре и размещён в электронной библиотеке БГИИК.

Восприятие гипертекста студентами было исследовано. Для получения эмпирического материала и его использования в теоретических целях проведён опрос, базирующийся на специальном индикатировании тех содержательных аспектов, которые позволили глубже понять восприятие гипертекстового пространства [5].

Апробация гипертекстовой продукции кафедры проводилась на 2-м и 3-м курсах очной и заочной форм обучения студентов по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» четырёх профилей: «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности», «Технология автоматизированных библиотечно-информационных ресурсов», «Библиотечно-информационное обеспечение потребителей информации», «Информационно-аналитическая деятельность» по дисциплине «Социальные коммуникации». Дисциплина, выбранная для предметного исследования, – базовая. В определённой степени она выполняет интеграционные функции, достаточно репрезентативна для иллюстрации гипертекстового воздействия на субъектов и объектов библиотечно-образовательной коммуникации (создателей и пользователей гипертекстовой продукции) [6].

Результаты исследования выявили противоречия в отношении студентов к сложившейся дисциплинарно-дискретной системе обучения и их пожелания к интегративно-содержательно-поисковой деятельности. Студенты предпочли изучение тем в логической последовательности; выразили желание осваивать материал в строго определённом порядке (не открывать учебные страницы с помощью поиска по ключевым словам); выбрали традиционный вариант получения знаний, а не гипертекстовый.

Следует отметить, что так воспринимают гипертекст студенты, поступившие в 2013–2014 гг. Аналогичный опрос по тем же индикаторам студентов, поступивших в 2019–2020 гг., демонстрирует иное отношение: готовность к свободному поиску материала в интернете, произвольному изучению материала с использованием ссылок. Это объясняется тем, что современные образовательные ресурсы создаются кафедрой на

основе гипертекстовых материалов, в том числе размещённых онлайн.

Узнав о готовности студентов воспринимать гипертекст, педагогический коллектив начал использовать технологические возможности этого способа представления учебной информации. Первоначальные электронные образовательные ресурсы были представлены на отдельных физических носителях, сегодня к ним возможен и удалённый доступ (<https://librarybgiik.000webhostapp.com>).

Скриншоты интерфейса Moodle LMS. Верхний скриншот отображает курс «Создание сайта библиотеки (Склярова)» с ресурсами: РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ СОЗДАНИЕ САЙТА БИБЛИОТЕКИ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, Вопросы к зачету, ТЕСТЫ. Нижний скриншот отображает курс «Библиографоведение (Шадрина)» с ресурсами: Объявления, РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ БИБЛИОГРАФОВЕДИЕНИЕ, ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, СЕМИНАРЫ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ГЛОССАРИЙ, ТЕСТ (итоговый). В обоих скриншотах видна боковая панель с меню: Участники, Значки, Компетенции, Оценки, Общие, Теоретические основы сайтостроения, Современные технологии и средства сайтостроения.

Используя *Moodle* – систему управления обучением, ориентированную, прежде всего, на взаимодействие преподавателя и студента, – сотрудники кафедры создают электронный образовательный ресурс. Страницы дисциплин в личном кабинете «ЛИРА БГИИК» представлены на рисунке.

«ЛИРА БГИИК» на платформе *Moodle* – гипертекстовая система, предоставляющая возможность организовывать доступ к учебной информации; предусматривать связи в рамках нескольких дисциплин; организовывать интерактивное взаимодействие между всеми участниками учебного процесса [7].

Для преподавателей кафедры библиотечно-информационной деятельности создание образовательных ресурсов остаётся актуальным. Эта работа рассматривается ими как одна из возможностей учебно-методического обеспечения профессионального образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Склярова Е. А.** Проблемы создания и использования гипертекстов для подготовки специалистов системы документальных коммуникаций / Е. А. Склярова, В. Н. Шадрина, Л. К. Сагитова // Вестн. Каз. гос. энергет. ун-та. – 2017. – № 3. – С. 36–45.

2. **Халимов Л. И.** Электронные коллекции учебно-методических материалов как составляющая информационно-образовательная среда вуза; специальность 05.25.03 «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Халимов Ленар Ильдарович ; Каз. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2013. – 22 с.

3. **Сагитова Л. К.** Реализация проекта «Учебно-методическое обеспечение многоуровневой образовательной деятельности по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» / Л. К. Сагитова, Е. А. Склярова, А. С. Цапков, В. Н. Шадрина // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (Белгород, 25–26 февр. 2016 г.) : в 4 т. Белгород : ИПК БГИИК, 2016. – Т. 2. – С. 94–98.

4. **Шадрина В. Н.** Борис Иванович Осыков. Библиографический указатель / В. Н. Шадрина, Е. А. Склярова, Л. К. Сагитова. – Белгород, 2018. – 1CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

5. **Склярова Е. А.** Гипертекстуализация библиотечно-информационной образовательной среды : моногр. / Е. А. Склярова, З. А. Сафиуллина, В. Н. Шадрина. – Москва : Литера, 2016. – 136 с.

6. **Сафиуллина З. А.** Социальные коммуникации : учеб. / З. А. Сафиуллина, Е. А. Складорова. – Белгород, 2018. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

7. **Скляророва Е. А.** Генерация собственных электронных образовательных ресурсов как способ повышения учебно-методического обеспечения образовательного процесса БГИИК / Е. А. Складорова, Л. К. Сагитова, В. Н. Шадрина // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Белгород, 8 февр. 2019 г.) : в 4 т. / отв. ред. Ю. В. Бовкунова, С. Н. Зенин, А. А. Шакмаков, М. Е. Мережко. – Белгород : БГИИК, 2020. – Т. 2. – С. 429–432.

REFERENCES

1. **Sklyarova E. A.** Problemy sozdaniya i ispolzovaniya gipertekstov dlya podgotovki spetsialistov sistemy dokumental'nykh kommunikatsiy / E. A. Sklyarova, V. N. Shadrina, L. K. Sagitova // Vestn. Kaz. gos. energet. un-ta. – 2017. – № 3. – S. 36–45.

2. **Halimov L. I.** Elektronnye kollektzii uchebno-metodicheskikh materialov kak sostavlyayushchaya informatsionno-obrazovatel'naya sreda vuza; spetsialnost 05.25.03 «Bibliotekovedenie, bibliografovedenie i knigovedenie» : avto-ref. dis. ... kand. ped. nauk / Halimov Lenar Ildarovich ; Kaz. gos. un-t kultury i iskusstv. – Kazan, 2013. – 22 s.

3. **Sagitova L. K.** Realizatsiya proekta «Uchebno-metodicheskoe obespechenie mnogourovnevnoy obrazovatel'noy deyatelnosti po napravleniyu podgotovki «Bibliotekno-informatsionnaya deyatelnost'» / L. K. Sagitova, E. A. Sklyarova, A. S. TSapkov, V. N. Shadrina // Nauka. Kultura. Iskusstvo: aktualnye problemy teorii i praktiki : sb. dokl. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Belgorod, 25–26 февр. 2016 g.) : v 4 t. Belgorod : IPK BGIK, 2016. – Т. 2. – S. 94–98.

4. **Shadrina V. N.** Boris Ivanovich Osykov. Bibliograficheskiy ukazatel / V. N. Shadrina, E. A. Sklyarova, L. K. Sagitova. – Belgorod, 2018. – 1CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

5. **Sklyarova E. A.** Gipertekstualizatsiya bibliotekno-informatsionnoy obrazovatel'noy sredy : monogr. / E. A. Sklyarova, Z. A. Safiullina, V. N. Shadrina. – Moskva : Leetera, 2016. – 136 c.

6. **Safiullina Z. A.** Sotsialnye kommunikatsii : ucheb. / Z. A. Safiullina, E. A. Sklyarova. – Belgorod, 2018. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

7. **Sklyarova E. A.** Generatsiya sobstvennykh elektronnykh obrazovatel'nykh resursov kak sposob povysheniya uchebno-metodicheskogo obespecheniya obrazovatel'nogo protsessa BGIK / E. A. Sklyarova, L. K. Sagitova, V. N. Shadrina // Nauka. Kultura. Iskusstvo: aktualnye problemy teorii i praktiki : sb. materialov Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. (Belgorod, 8 февр. 2019 g.) : v 4 t. / отв. ред. Yu. V. Bovkunova, S. N. Zenin, A. A. Shakmakov, M. E. Merezko. – Belgorod : BGIK, 2020. – Т. 2. – S. 429–432.

Информация об авторах / Information about the authors

Склярова Евгения Александровна – канд. пед. наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, Белгород, Российская Федерация

lika121@mail.ru

Шадрина Валентина Никифоровна – канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, Белгород, Российская Федерация

ShadrinaV@yandex.ru

Сагитова Лилия Кутузовна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, Белгород, Российская Федерация

klsagitova@mail.ru

Evgenia A. Sklyarova – Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Library and Information Services, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russian Federation

lika121@mail.ru

Valentina N. Shadrina – Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Professor at the Department of Library and Information Services, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russian Federation

ShadrinaV@yandex.ru

Lilia K. Sagitova – Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Library and Information Services, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russian Federation

klsagitova@mail.ru

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

УДК 002.2

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-109-128

Г. М. Казакова

*Южноуральский государственный аграрный университет,
Челябинск, Российская Федерация;*

*Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, Российская Федерация*

Книжная культура: диалектика «статичного» и «динамичного»

Аннотация: Рассмотрена целостность книжной культуры с точки зрения диалектического единства «статичного» и «динамичного»: что обеспечивает интерес читателей и долгую жизнь печатной книги в историческом времени, а что является мобильной надстройкой, адаптирующей книжную культуру к изменениям времени, продлевая её жизнеспособность. Отмечено, что устойчивые статичные позиции в большей степени присущи субъекту-объекту и предметным категориям книжной культуры: человеку и книге/документу. Стабильность книжной культуры проявляется в её автономности и сохранении в меняющемся историческом и культурном ландшафте (гомеостаз, автопоэзис и самореференция). «Динамичное» книжной культуры воплощено в процессах организации, дезорганизации и самореорганизации. Обосновано, что интернет укрепляет фундаментальные основы печатной книги и печатного слова. Подчёркнуто, что в будущем функционал библиотек изменится: они будут работать офлайн и онлайн одновременно. Всё это повлияет на книжную культуру, породит её новые формы и содержание. Технологичная эпоха бросила вызов экосистеме человека. Происходящие глубинные процессы изменяют и книжную культуру. Но не стоит преувеличивать неукротимость этого процесса. Его можно анализировать, интерпретировать, а значит – и управлять им.

Ключевые слова: книжная культура, книга, диалектика «статичного» – «динамичного», системный подход, гомеостаз, автопоэзис, самореференция книжной культуры.

BOOK CULTURE

UDC 002.2

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-109-128

Galina M. Kazakova

South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, Russian Federation;

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russian Federation

Book culture: The dialectic of the static and the dynamic

Abstract: The integrity of book culture is examined from the viewpoint of dialectical unity of the dynamic and the static: what ensures reader interest and long life of printed books in the historical time and what makes the mobile superstructure adapting the book culture to the changing environment and expanding its life. The author emphasizes that the book culture subject-object and subject categories, i.e. the humans and books/documents, take up the more stable and static positions. The book culture stability is manifested through its autonomy and persistence within the changing historical and cultural landscape (homeostasis, autopoiesis, and self-referencing). The dynamics is manifested in the processes of organization, disorganization and self-reorganization. The author substantiates that the World Wide Web enforces the fundamentals of the printed books and printed word; the functionality of libraries is to change in the future as they will be functioning both offline and online. These factors will influence the book culture and give rise to its new forms and contents. The technological era challenges the human ecosystem. The deep processes have been changing the book culture. However, the inevitability of the process must not be overestimated. Being analyzed and interpreted, the process can be managed.

Keywords: book culture, book, static – dynamic dialectics, system approach, homeostasis, autopoiesis, self-referencing of book culture.

Современной научной библиотеке необходимо глубинное понимание сущностных характеристик книжной культуры. Это важно для прогностических действий библиотечной инфраструктуры, её масштабирования и структурной перестройки.

Шесть лет назад мы попытались формализовать понятие *книжная культура*, опираясь на методологии системного [1] и культурологиче-

ского подходов как интегративное знание: книжная культура – это «целостная *саморазвивающаяся система* и часть общей культуры, которая включает в себя: *человека* как объекта и субъекта культуры одновременно, его специфическую *деятельность* по производству, распространению и потреблению всего связанного с книгой/документом, а также многоосновное предметное *бытие книги/документа* – материальное, духовное и художественно-образное» [2].

С тех пор терминологическая дискуссия вокруг понятия *книжная культура* только набирала обороты, расширяя его качественные и количественные границы. Научному сообществу стали очевидны принципиальные сдвиги в коллективном понимании сущностных характеристик книжной культуры, а именно:

содержательное различие понятий *книжная культура* и *книговедение* (первоначально синонимичных). *Книговедение* закрепилось в узко-профессиональной деятельности специалистов книжного дела, а понятие *книжная культура* стало ассоциироваться с универсальностью коллективного и индивидуального бытия и многообразными проявлениями взаимодействия с книгой/документом. Этот процесс не прошёл безболезненно для специалистов-книговедов, воспринимающих междисциплинарный интерес к книжной культуре как «ликвидаторский» по отношению к книжному делу [3];

расширилась методологическая составляющая исследований книжной культуры, многократно усилившая научное понимание этого явления с помощью исследовательских механизмов разных областей наук. Сегодня, кроме собственно книговедческого подхода (В. В. Добровольский и другие), можно говорить о структурно-функциональном, эволюционном (Ю. В. Тимофеева и другие), историко-культурном (В. И. Васильев и другие), антропологическом (Н. В. Лопатина), цивилизационном (Кшиштоф Мигонь и другие), институциональном/ неoinституциональном (Н. В. Лопатина), феноменологическом (Н. Кривич, А. Чукуров), герменевтическом, символическом, синергетическом (В. Я. Аскарлова), технологическом, информационном (Е. В. Динер и другие), документологическом/«документологическом» (Ю. Н. Столяров), культурологическом (В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова и другие) и прочих подходах.

Значителен вклад А. В. Соколова в осмысление проблем книжной культуры и библиотеки в инфосфере. Современные авторитетные жур-

налы, среди которых и «Научные и технические библиотеки», инициировали на своих страницах научную дискуссию по книжной культуре [4].

Всё перечисленное обогатило смежные дисциплины, так или иначе оперирующие понятием *книжная культура*: философию, культурологию, филологию, историю, социологию, политологию, экономику и др. Можно говорить о синтезирующем интегрирующем знании, которое углубляет понимание и расширяет горизонты науки.

Диалектика «статичного» и «динамичного» в книжной культуре

Подобное развитие темы лишь подогрело исследовательский интерес к самобытному явлению – книжной культуре [5]: к процессам её непрерывного изменения, рождения-отмирания, появления-исчезновения, поэтому новые ракурсы и исследовательские поводы в изучении неизбежны.

Мы ставим целью рассмотреть целостность книжной культуры с точки зрения диалектического единства категорий «статичного» и «динамичного». На наш взгляд, подобный методологический подход позволит определить:

фундаментальные основы, обеспечивающие стабильный интерес читателей и долгожитие книги и печатной книги в историческом времени («статичное»);

мобильную надстройку, функционально и оперативно адаптирующую книжную культуру к изменениям; продлевающую её жизнеспособность при смене исторических эпох («динамичное»).

«Статичное» как фундамент книжной культуры

Итак, «статичное» – это незыблемые основания, сохраняющие автономность и жизнеспособность явления в исторической перспективе, в событийной динамике. Оно раскрывается через процессы гомеостаза, самореференции и автопоэзиса.

Гомеостаз (греч. *Homoios* – подобный, одинаковый; греч. *Stasis* – стояние, неподвижность) – стабильное уравновешенное состояние открытой динамической системы, подвергающейся возмущению или разрушению. Иначе говоря, характеристика устойчивости в условиях прекращающегося воздействия [6].

Гомеостаз книжной культуры – кристаллизация в «материнской» культуре человечества со времён Гутенберга до эпохи «Майкрософта»; её узнаваемость, неопровержимое присутствие, а также поддержка таких существенно важных для её сохранения параметров, как структура, функции, субъектно-объектные отношения. Эти параметры стабильны, структурированы, иерархичны, поэтому книжный сегмент более надёжен и вызывает большее доверие у пользователей, чем информационная среда.

«Статичное» воплощается и в определённой соотнесённости системы книжной культуры с самой собой; эволюционном воспроизводстве себя как единого целого в каждом историческом времени; самоидентификации объектов и субъектов книжной культуры – процессах самореференции [6]. Оно поддерживается процессами автопоэзиса.

Автопоэзис – понятие, означающее буквально самопроизводство, самоосознание, самописание, самоосмысление. Характеристика является маркирующей для сложносоставных систем, к которым мы относим и книжную культуру. Автопоэзис – это одновременно открытость и замкнутость системы, граница разделения и граница соединения, позволяющая взять из окружающего бытия всё необходимое, но при этом не раствориться, сохранить свою автономность, соотнесённость и идентичность [Там же].

Эти три процесса описывают способность книжной культуры, как любой открытой системы, к самосохранению, самовоспроизводству и самоидентичности, учитывая внешнее вмешательство (организация и дезорганизация, прогресс и регресс, хаос и порядок и т.д.) и происходящее внутри (самоорганизация – сбалансированность или дисбаланс, созидание или разрушение и т.д.).

Появилась современная версия книги – электронная: она может «дублировать» печатную и/или быть самостоятельной, не имеющей бумажного аналога. Обе эти формы (печатная и электронная) при взаимодействии обладают своим запасом прочности.

Во-первых, создание электронной версии предшествует книгопечатанию, поэтому эти две формы – порождение друг друга. Во-вторых, книжная культура и информационная (экранная) медиаккультура с их

разными носителями и потребителями сближаются, но не сливаются друг с другом (режим автопоэзиса). Они взаимообуславливают друг друга, но это не уничтожает их качественную определённую и специфические свойства (принцип гомеостаза и самореференции). В-третьих, век электронной книги без печатной версии может быть весьма недолгим, поскольку шансы на забвение, потерю в информационном логосе и невостребованность читателем многократно повышаются.

«Спите спокойно, книги никуда не денутся». Умберто Эко

Эта цитата заимствована из статьи И. Г. Моргенштерна [7]. Совпадение по многим пунктам исследователей разных поколений и научных школ, на наш взгляд, можно расценивать как подтверждение истинности и преемственности идеи.

Как уже отмечено, книжная культура – трёхчастная структурная модель: «человек», «деятельность» и, собственно, «книга/документ». Устойчивые статичные позиции будут присущи в большей степени субъектно-объектной категории и предметным категориям книжной культуры – «человеку» и «книге/документу». Рассмотрим их как отражение «статичного» книжной культуры. В нашей интерпретации оно не исключает развития, означает вневременную и внепространственную жизнеспособность, поколенческую устойчивость и сохранность книжной культуры.

Фиксация бытия человека в материальном «теле» книги придаёт ей устойчивость и жизнеспособность, статус документальной основы. Документ всегда вещен, материален, постоянен, значим и даже незыблем как наиболее объективный артефакт той или иной историко-культурной эпохи. Он всегда самостоятелен и автономен от автора, передаёт предназначенную для общества информацию на материальном объекте [Там же].

«Стабильности» книги способствуют её специфичные показатели: постоянство содержания, долговечность (особенно в библиотечном чтении), персонализированность в общении с читателем, мобильность (простота перемещения и независимость от внешних источников), лёгкость при использовании, удобный способ линейной презентации содержания [8].

Перечисленные показатели в совокупности со стратегией устойчивого развития в условиях социокультурных трансформаций позволяют книге сохранять ведущую и значимую роль по комплексу причин, а именно:

1. Книгу нельзя устранить из образовательного процесса; она является центрирующим элементом в религиозных практиках, объектом и произведением арт-дизайна, незаменима в качестве реликвии (подлинной, аутентичной ценности) или раритета. Печатная книга сохраняется в сфере досуга, в культурных практиках как предмет экспонирования и т.д. [9]. Устойчивость ей придают существенные характеристики: печатное слово существует не в новостном режиме, оно долго-, вне- или надвременно.

2. Чтение – условие грамотности (и наоборот), а грамотность – это условие мирового прогресса. Миссия и смыслы чтения как деятельности закладывают существенные основы становления и бытия человека: печатная книга доминирует в детском чтении (согласно комплексному исследованию РГБ, 48% детей и подростков предпочитают бумажные книги, а 23% – электронные) [10]. Модель детского чтения также претерпевает изменения (статус чтения, его репертуар, продолжительность, характер, способы работы с печатными и электронными текстами, читательские предпочтения и пр.), но она по-прежнему устойчива, так как массово поддерживается образованием [11. С. 26].

3. Жизнеспособность печатной книги подпитывается двумя встречными потоками, мотивирующими бытийную деятельность человека. Первый поток – стремление авторов к признанию [12. С. 7]. Используя термин *бытия-в-признанности*, автор определяет функцию чтения как «не только распаковку содержания высказывания, но и ещё актуализацию авторской индивидуальности в душе другого (“Душа в заветной лире / Мой прах переживёт и тленья избежит”)). Второй – читательский: выражающийся в растущей потребности в персональной навигации в потоке информации усложняющегося Бытия. Эта потребность и со стороны автора (самовыражение), и со стороны читателя (приобщение, «навигация» жизни) носит фундаментальный характер.

4. Печатную книгу поддерживают коммерческие интересы издателей, распространителей, а также всех, чья профессия так или иначе

связана с книгоизданием и книгораспространением (значительный актив в структуре и бизнеса, и кадрового рынка).

5. Книга – эстетически привлекательная вещь, наряду с иными формами обладания и коллекционирования. Это и хобби людей, пробуждающее исследовательский интерес, устойчивую привязанность, и форма относительно доступного досуга, не требующего затратных технических (компьютер, планшет, смартфон, интернет) и иных средств.

Динамика в статике: логика присутствия

Однако верно утверждение: в каждой статике присутствует динамика и наоборот. Их сбалансированность – условие жизнеустойчивости книжной культуры.

Диалектическая природа «статичного» и «динамичного» пронизывает все уровни и масштабы рассмотрения природы книги. В локальном диапазоне в книге стабильно лишь основное содержание. А текст, структура, знаково-семантические и смысловые характеристики, материальный носитель (внешняя форма, формат, шрифты и другие элементы) по мере переизданий и/или трансформаций (дайджесты, либретто, сценарии, сиквелы, продолжения, комментарии, толкования, отзывы, рецензии; электронные версии с ссылками и гиперссылками) – изменчивы, неустойчивы, динамичны [13. С. 151].

Соотношение категорий «статичного» и «динамичного» различается в разные эпохи. Их противоречие является условием прогресса или регресса, организации или дезорганизации, кризиса или подъёма. Но в любом случае это развитие книжной культуры, а не её смерть. Возможны периоды затухания и расцвета, но не гибели. Ибо документальный отпечаток прошлых и текущих эпох будет востребован, пока в человеке есть человеческое.

«Динамичное» книжной культуры проявилось и во взрывном развитии электронной книги. Простота, доступность; отсутствие фильтров, а также экономических, географических, социально-статусных и других барьеров; широта охвата – ценные преимущества электронной книги, позитивно влияющие на книжную культуру в целом. Информатизированная среда порождает, вместе с невиданными ранее возможностями, и значительную уязвимость электронной книги перед печатной: недо-

статочная надёжность средств связи, технических устройств, несовместимость программ, нестабильное электропитание. Но гораздо важнее другое: глобальная избыточность, подвижность и постоянная актуализация информации в безразмерной Сети сокращают её существование до минут, часов, в лучшем случае – дней. Через короткое время электронная книга утонет в информационном море интернета, её будет трудно найти даже с навигацией. А постоянная актуализация в Сети требует временных и финансовых затрат.

И активность ссылки, и посещаемость не гарантируют электронной книге долгую жизнь из-за отсутствия профессиональной оценки. Без таких фильтров, как отбор и рецензии специалистов, гарантирующих качество и значимость для читательского сообщества, велика вероятность, что электронная книга будет непризнанна и, как следствие, невостребованна. Вот почему библиотечное сообщество предлагает сохранять электронные книги путём их архивирования в фондах авторитетных библиотек. В противном случае книга «уснёт», потеряется в недрах Сети.

Книга, читатель и автор

С позиций субъектно-объектных отношений книжная культура также имеет устойчивость: читатель по-прежнему предпочитает традиционную книгу. Поскольку печатная книга формирует высокий уровень сознания и самосознания, развивает воображение, тренирует память, даёт знания, позволяет аналитически подходить к явлениям окружающего мира [14]. Наступление нейросетей; появление гибридного человека с искусственными компонентами психики и интеллекта; высвободившееся от рутинного труда время будут способствовать творчеству. Обучающие этому творчеству технологии станут как никогда востребованы. А книга – одна из таких технологий.

Действительно, интернет ощутимо повлиял на читателя. Однако социология чтения доказывает, что как деятельность оно сохраняется. Опрос, проведённый в 20 странах, позволяет сделать вывод: чтение тесно связано с финансовым благополучием, расой, полом, местом жительства (жители пригородов читают больше, чем жители сельских территорий и горожане) [15].

Образование родителей и время, которое ребёнок проводит за чтением, взаимосвязаны. Чтение в эпоху интернета поляризуется: читавшие много читают столько же и больше, нерегулярные читатели – меньше или вообще не читают. Существует и разрыв поколений – высокообразованные люди старшего возраста сохраняют привычку к чтению, более молодые – нет [15].

Современное чтение приобретает коллективные формы: книжный клуб, читательская группа, фан-группа, которые организуются публичными библиотеками, книжными магазинами, журналами, а также соцсетями. Чтение связано с понятием престижности. Современная образованная элита культивирует серьёзное чтение высокопробной художественной литературы, нон-фикшн [16], мейнстримных книг [17]. При этом интересы современных читателей разнятся, поляризуются по принципу «больше – больше» и «меньше – меньше», в силу чего общая совокупность читательских практик сбалансирована. Важен и другой вывод социологов: много читающие чаще интересуются интернет-чтением. «Класс читателей будет процветать, даже если чтение в среде широких слоёв придёт в упадок», – делают вывод зарубежные исследователи [15].

Устойчивость «статичного» – это и «вековые традиции книжной культуры». А. В. Соколов указывает на литературоцентризм духовной жизни, классическое культурное наследие, социальные институты книгоиздания, книжную торговлю, библиотечное дело, библиографию, библиофильское почитание книги [5. С. 15].

Печатное слово – критерий основательности, проверки временем. Коллективный интерес не угаснет, пока авторы не утратят вкуса к самовыражению в виде текстов, а читатели будут интересоваться этими текстами как концентрированным опытом, мировоззренческой универсальностью, готовыми ответами на вызовы времени. «Главная причина сохранения книжной культуры... – мир авторов. Воля к авторству надёжно охраняет культуру бумажной публикации и создает иммунный барьер, защищающий печатную книгу от экспансии оцифрованных текстов» [18. С. 8].

Таким образом, стабильность книги проявляется в её автономности в меняющемся историческом и культурном ландшафте. Границы книжной культуры как социокультурного явления – это одновременно

и границы соединения с внешней системой (берётся всё самое необходимое для развития), и разделения (независимость и автономность), что, в свою очередь, обеспечивает сохранность книжной культуры как системы (принцип автопоэзиса).

Процессы «динамичного» книжной культуры

Рассмотрим категорию «динамичного» применительно к книжной культуре.

«Динамичное» проявляется прежде всего в деятельности человека по производству, распространению и потреблению продуктов книжной культуры. Современный цифровой мир не отрицает устойчивости этих видов деятельности (книгопечатания, книгораспространения и книгопотребления). Книга уже пережила похожий процесс: рукописная заменялась печатной на протяжении XVI–XVIII вв. Долгое время они существовали параллельно. Затем начался рост печатных изданий: через 150 лет после начала книгопечатания, в 1600 г., было напечатано 6 тыс. книг, в 1700 г. – чуть более 13 тыс., в 1800 г. – около 19 тыс. А ещё через 100 лет количество напечатанных книг увеличилось восьмикратно – почти до 160 тыс. Это стало ярким примером достижений научно-технического прогресса. В 2000 г. рынок мировой книжной продукции вырос до более чем 2-х млн названий в год [19. С. 130, 131].

При таком взрывном интересе ни о каком забвении печатной книги нет и речи. Электронные каналы – лишь один из маркетинговых ходов: ценообразование, торговые скидки, прибыль, информирование, запросы в них осуществляются теми же способами, что и в обычном торговом обороте печатной продукции. С помощью интернет-технологий стратегии книжной культуры стали совершенствоваться и умножаться.

Книжная и информационная культуры: стратегии взаимодействия

Можно выделить несколько вариантов подобных стратегий. Одну из них описал М. Маклюэн. Свои новеллы он озаглавил так: «Новая электронная взаимозависимость возвращает мир к ситуации глобальной деревни», «В двадцатом веке происходит встреча алфавитного и электронного ликов культуры, и печатное слово начинает служить тор-

мозом в пробуждении Африки внутри нас» (алогичного мышления), «Книгопечатание превращает язык из средства восприятия и познания в товар» и т.д. [20].

Автор рассматривает книгопечатание как большое коммерчески выгодное предприятие, социальный механизм и орудие влияния на массовое сознание, способ рефлексии человека и воспроизводства его бытия. При таком подходе книгопечатание – довольно стабильный способ приложения человеческих сил, который не исчезнет в ближайшее время.

Другую стратегию определил известный книгоиздатель Майк Шацкин – как совокупность процессов атомизации, масштабирования, вертикальной интеграции и разуконплектации издательских функций [21].

По его мнению, атомизация книгоиздания приведёт к тому, что издателями станут университеты (что уже происходит), отдельные факультеты, адвокатские конторы, бухгалтерские и консалтинговые фирмы, библиотеки, клубы, музеи и др. Размеры производства станут конкурентным преимуществом, произойдут вертикальная интеграция (использование интернета для адресной доставки продукта) и разуконплектация – дезинтеграция комплекса услуг, традиционно предлагаемых авторам издателями [Там же].

Ещё одна стратегия изложена А. В. Соколовым. Она опирается на теорию ноосферогенеза К. К. Колина и А. Д. Урсула. Ноосферогенез – трансформация исторически сложившейся социосферы в ноосферу – гипотетическую сферу разума, в которой приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий интеллект, управляющий коэволюцией природы и культуры. Для формирования ноосферного человека в условиях ноокультуры должны использоваться ресурсы книжной культуры, в документальных фондах которой сосредоточено культурное наследие человечества. «Отсюда следует, что вытеснение книжной культуры информационной электронной культурой – технократический миф, противоречащий социально-культурной эволюции человечества», – заключает А. В. Соколов [22. С. 16].

Таким образом, предполагаемые стратегии развития книжной культуры идут как по пути укрупнения, так и распада «на атомы», а также синтеза с интернетом. Это варианты адаптированного выживания и устойчивого развития. Эту позицию поддерживает и Т. А. Бруева:

«Постиндустриальная культура характеризуется тенденцией к симбиозу книжной и посткнижной культуры» [23].

Процессы организации, дезорганизации и самореорганизации книжной культуры

На наш взгляд, «динамичное» книжной культуры проявляется как диалектическая взаимообусловленность её трёх основных процессов: организации, дезорганизации и самоорганизации.

Этапы становления книжной культуры – исторической эволюционной и революционной «организации» (открытие печатного станка – эпоха Гутенберга; изобретение компьютера – эпоха «Майкрософта») – довольно подробно исследованы специалистами [3]. Гораздо меньше изучены процессы дезорганизации. А между тем это чрезвычайно интересная культурологическая проблема: кризис как проявление иррационального в рациональном, эпатажного в общепринятом, бунтарского в традиционном.

Стоит отметить работу А. Л. Посадкова [24], в которой названы характеристики кризиса/дезорганизации в книжной культуре.

Во-первых, это системное, всеобъемлющее явление: нарушение взаимодействия между обществом и сложившейся в определённую эпоху издательской деятельностью. Общество, включая государственные институты, обращается к другим формам своего существования и меняет самоидентификацию, а создание и усвоение книжной продукции временно «провисают» в вакууме новой реальности, лишившись прежних экономических, социальных, идейных и эстетических опор.

Во-вторых, кризисы книжной культуры как системные общественные явления не идентичны кризисам в книжном деле, которые могут иметь экономические причины (кризисы перепроизводства книги в 1926–1928 и 1994–1997 гг.), политическую подоплёку (репрессии работников отрасли и авторов книг в 1930-е гг.), технологическую составляющую (отсталость полиграфической базы в начале 1920-х гг. и после Великой Отечественной войны).

К числу кризисов книжной культуры автор относит события начала и конца XX в. В 1917–1923 гг. «в издательско-читательской среде сложилась, по культурологическим меркам, относительно нормальная ситуация». На рубеже XX–XXI вв. произошла отмена государственного

издательского лицензирования. Автор справедливо оставляет открытыми временные границы второго кризиса [24].

Однако А. Л. Посадков видит в кризисах исключительно «замедление», «разрушение», отток ресурсов, ослабление кадрового потенциала, «проявление крайностей» и угрозу фундаментальным законам книжной культуры, в частности преемственности [Там же].

Это понимание результатов кризиса однобоко. «Ядерные» явления книжной культуры как системы чаще всего идут в категории самоорганизации (точнее – самореорганизации). Самореорганизация обусловлена, в первую очередь, сменой мировоззренческих и когнитивных дискурсов общества, идентификационных матриц, технико-технологических парадигм, появлением новых общественных факторов, изменением коллективного и персонализированного сознания, новыми аксиологическими установками – т.е. изменениями в сфере массового коллективного сознания. Поэтому кризисы книжной культуры не совпадают с кризисами книжного дела, обусловленными материально-техническими, экономическими, политическими причинами.

Книжная культура: онлайн «и»/«или» офлайн?

Книжная культура обогатилась новыми возможностями генерации, хранения, передачи информации; появились новые формы и средства коммуникации (электронная почта, чаты, форумы, сервисы мгновенных публикаций, а также социальные медиа).

Во время пандемии резко выросли возможности коллаборации офлайн и онлайн, живого и электронного общения, печатной и информационной сфер логоса. В таких условиях книжная культура сама себя реорганизует по ряду направлений – технологическому, организационному, коммуникационному, содержательному, структурно-функциональному.

Технологическое: многократно выросли предложения разработчиков мультимедийных книг-приложений и устройств для чтения книг; появились ридеры с гибкими дисплеями, с технологиями цветных чернил; к тексту добавилось звуковое сопровождение (книги говорят, поют, откликаются на касание).

Организационное: в социальных медиа, где книга стала средством общения, самовыражения, идентификации, активно формируются сооб-

щества. Огромная инфраструктура поддерживает читательские навыки. Появляются специализированные книжные сервисы соцсетей ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук, Инстаграм, Яндекс.Дзен и др. Читательская деятельность стала саморегулироваться: читатели продвигают различные формы продвижения чтения через уточняющие, фактографические, тематические, адресные справки; текущее и справочное обслуживание с использованием интернет-приложений – рассылок и форумов; обсуждения прочитанного на форумах; обзоры и рекомендации в рамках сообществ и соцсети [25].

В западном обществе саморегуляция читательской деятельности в интернете несколько выше, чем в российском. Это постоянно действующие рабочие платформы, профессионально ориентированные на разные категории субъектов книжной культуры (авторов, издателей, агентов, книготорговцев, читателей); разный масштаб (локальные, городские, сельские, региональные, федеральные сообщества); разные формы консолидации (конференции, мастер-классы, обучающие курсы, фан-клубы).

В сети возродилось подзабытое «клубное движение» книголюбов – стихийное, самоорганизованное сетевое сообщество, консолидирующееся вокруг того или иного автора/персонажа фантазийного мира. Это сказалось на *коммуникационном* направлении книжной культуры: дистанция между читателем и писателем сокращается. Интернет масштабирует институциональные и корпоративные формы, которые поощряют и поддерживают книжную культуру, чтение как её деятельность: появились интернет-сервисы для книголюбов – «БИБЛА», «Большая бесплатная библиотека», литературно-художественный портал «Книголюб»; русскоязычные книжные сообщества *LiveLib*, *Bookmate*, *Two-books*, *Bfeed*, «*Либриссимо*» и др. Более того, именно распространение цифровых технологий, их тотальная открытость и доступность актуализировали проблему авторского права, вывели её на цивилизованные рельсы [26. С. 113].

Изменилось и *содержательное направление*: зарубежные авторы [15], ссылаясь на широкий спектр исследований (США, Великобритания, Нидерланды, Китай, страны Африки и др.), отмечают, что чтение стало соперничать с интернет-досугом. Они заявляют, что интернет способствует чтению и наоборот (растёт число гигантов электронной книжной торговли и их пользователей, интерактивных книжных групп;

чтение онлайн с последующим переходом к офлайну как маркетинговый ход интернет-магазинов и т.д.), а образованные представители среднего класса («обжоры от культуры») поддерживают диверсифицированный портфель культурного капитала, куда входит и Всемирная сеть.

Названные изменения привели к *структурно-функциональному обновлению* – расширению функций библиотек: они становятся накопителями и агрегаторами не только оцифрованных версий печатной литературы, но и электронных изданий и книг, нуждающихся в систематизации и обеспечении читателю удобного доступа. Пандемия выявила, что современной библиотеке необходимо решать эти задачи. Библиотека будет собирать массивы печатных и электронных книг, переводить бумажные версии в электронные и наоборот.

Заключение

Диалектика «статичного» и «динамичного» книжной культуры проявляется на разных уровнях: характеристика как общая, так и каждого её автономного качества. Стабильность книжной культуры придаёт неизменность человеку и книге как её субъекту и объекту; проявляется в автономности и сохранности в меняющемся историческом и культурном ландшафте (процессы гомеостаза, автопоэзиса и самореференции). Динамика реализуется в *деятельностных* процессах книгопечатания, книгораспространения и книгопотребления, а также организации, дезорганизации и самореорганизации. Их долевая совокупность (больше – меньше) будет определять периоды роста и упадка, прогресса и регресса книжной культуры.

Технологичная эпоха бросила вызов экосистеме человека. Происходящие глубинные изменения затрагивают и книжную культуру. В чём это проявится, как изменятся человек читающий, книга и чтение – покажет время. Но не стоит преувеличивать неукротимость этого процесса. Он анализируется, интерпретируется, а значит – управляется.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Каган М. С.** Философия культуры / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1996.
2. **Казакова Г. М.** О содержании и качественных границах понятия книжной культуры // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2012. – № 2 (30). – С. 71–73.
3. **Низовой Н. А.** «Книжная культура» или всё-таки «книговедение»? / Н. А. Низовой // Книга в информ. о-ве : материалы конф. 28–30 апр. 2014 г. Ч. 1. – Москва, 2014. – С. 476–477.
4. **Лютов С. Н.** Методологические основания междисциплинарных исследований современной книжной культуры / С. Н. Лютов // Науч. и техн. б-ки. – 2019. – № 9. – С. 56–70.
5. **Соколов А. В.** Рабочая дефиниция книжной культуры: преамбула межнаучного диалога // Библиогр. – 2019. – № 5 (424). – С. 14–37.
6. **Словарь** теории систем. – Режим доступа: https://ru.qwe.wiki/wiki/Glossary_of_systems_theory (дата обращения: 07.05.2020); Dictionary of system theory. – URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Glossary_of_systems_theory (appeal: 07.05.2020).
7. **Моргенштерн И. Г.** Динамика и статика книги (стабильность содержания как атрибут книги) // Книга. Исследования и материалы. – 2002. – Т. 80. – С. 147–160.
8. **Васильев В. И.** Культурно-историческое пространство и книжная культура: к вопросу об эволюции воззрений (по материалам исследований и публикаций последних лет) // Книж. культура: опыт прошлого и проблемы современности. Т. 1. Ч. 1. Культур.-истор. пространство и книж. культура. – Москва, 2012. – 543 с.
9. **Соковиков С. С.** Судьбы традиционной книги в современном культурном пространстве // Кризис чтения: судьбы преодоления. – Москва : МЦБС, 2013. – С. 33–41.
10. **Отчёт** о научно-исследовательской работе по теме «Проведение комплексного всероссийского исследования по проблемам детского чтения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sociss.ucoz.ru/_ld/0/15.pdf.
11. **Вдовина Н. В.** Инновационное развитие российского общества и детская книга // Современ. проблемы книж. культуры: основ. тенденции и перспективы развития. – Минск : Центр. науч. б-ка НАН Беларуси; Москва : Науч. и изд. центр «Наука» РАН, 2015. – С. 23–27.
12. **Лишаев С. А.** Книжная культура в эпоху сетевой коммуникации (Об авторах, признании и о помощи трудностям) // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. «Философия. Филология». – 2010. – № 1 (7). – С. 3–12.
13. **Моргенштерн И. Г.** Динамика и статика книги (стабильность содержания как атрибут книги) // Книга: исслед. и материалы. – Москва, 2002. – Т. 80. – С. 147–160.
14. **Ленский Б. В., Васильев В. И.** «Галактика Гутенберга» и информационное общество // Книга: исслед. и материалы. – Москва, 2007. – Сб. 87. – Ч. 2. – С. 10–11.

15. **Грисфолд Венди, Макданнел Терри, Райт Натана.** Чтение и класс читателей в XXI веке // Новое литератур. обозрение. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/2/chtenie-i-klass-chitatelej-v-xxi-veke.html> (дата обращения: 06.05.2020).
16. **Казакова Г. М.** Нон-фикшн в современной книжной культуре // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2016. – № 3 (47). – С. 7–12.
17. **Казакова Г. М.** Мейнстрим в современной литературе: культурологический аспект // Вестн. культуры и искусств. – № 1 (49). – С. 60–64.
18. **Лишаев С. А.** Книжная культура в эпоху сетевой коммуникации (Об авторах, признании и о помощи трудностями) // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. «Философия. Филология». – 2010. – № 1 (7). – С. 3–12.
19. **Ленский Б. В.** Книжная культура: смена технологической парадигмы // Науч. и культур. взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге. – Москва : НИЦ «Наука» РАН, 2014. – Ч. 1. – С. 129–133.
20. **Маршалл Маклюэн.** Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568> (дата обращения: 06.05.2020).
21. **Mike Shatzkin.** Atomization: publishing as a function rather than an industry. – URL: <https://www.idealogue.com/blog/atomization-publishing-as-a-function-rather-than-an-industry/> (дата обращения: 13.05.2020).
22. **Соколов А. В.** Книжная культура и экранная культура в социальной коммуникации // Лексикограф. Копилка : сб. науч. ст.; под науч. ред. В. В. Гончаровой. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 4–20.
23. **Бруева Т. А.** Книга как феномен культуры: философский аспект : дис. ... канд. филос. наук. – Москва, 2006. – 170 с.
24. **Посадков А. Л.** Кризисы в книжной культуре как книговедческая проблема // Книж. культура: опыт прошлого и проблемы современности. К 90-летию науч.-исслед. ин-та книговедения в Петрограде : материалы Междунар. науч. конф. Москва, 24–25 нояб. 2010 г., отв. ред. В. И. Васильев. – Москва : Наука, 2010. – С. 275–279.
25. **Матвеева И. Ю.** Читать подано! Социальные сети в поддержку и продвижение чтения // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2010. – № 3. – С. 25–31.
26. **Кривич Н. А., Чукуров А. Ю.** Книжная культура: вызовы современности // О-во. Среда. Развитие. – 2016. – № 4. – С. 110–115.

REFERENCES

1. **Kagan M. S.** *Filosofiya kultury* / M. S. Kagan. – Sankt-Peterburg : Petropolis, 1996.
2. **Kazakova G. M.** *O soderzhanii i kachestvennyh granitsah ponyatiya knizhnoy kultury* // Vestn. Chelyab. gos. akad. kultury i iskusstv. – 2012. – № 2 (30). – С. 71–73.

3. **Nizovoy N. A.** «Knizhnaya kultura» ili vse-taki «knigovedenie»? / N. A. Nizovoy // Kniga v inform. o-ve : materialy konf. 28–30 apr. 2014 g. Ch. 1. – Moskva, 2014. – S. 476–477.
4. **Lyutov S. N.** Metodologicheskie osnovaniya mezhdistsiplinarnykh issledovaniy sovremennoy knizhnoy kulture / S. N. Lyutov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2019. – № 9. – S. 56–70.
5. **Sokolov A. V.** Rabochaya definitsiya knizhnoy kulture: preambula mezhnauchnogo dialoga // Bibliogr. – 2019. – № 5 (424). – S. 14–37.
6. **Slovar** teorii sistem. – URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Glossary_of_systems_theory ; Dictionary of system theory. – URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Glossary_of_systems_theory.
7. **Morgenshtern I. G.** Dinamika i statika knigi (stabilnost sodержaniya kak atribut knigi) // Kniga. Issledovaniya i materialy. – 2002. – T. 80. – S. 147–160.
8. **Vasilev V. I.** Kulturno-istoricheskoe prostranstvo i knizhnaya kultura: k voprosu ob evolyutsii vozzreniy (po materialam issledovaniy i publikatsiy poslednih let) // Knizh. kultura: opyt proshlogo i problemy sovremennosti. T. 1. Ch. 1. Kultur.-istor. prostranstvo i knizh. kultura. – Moskva, 2012. – 543 s.
9. **Sokovikov S. S.** Sudby traditsionnoy knigi v sovremennom kulturnom prostranstve // Krizis chteniya: sudby preodoleniya. – Moskva : MTSBS, 2013. – S. 33–41.
10. **Otchet** o nauchno-issledovatel'skoy rabote po teme «Provedenie kompleksnogo vsrossiyskogo issledovaniya po problemam detskogo chteniya [Elektronnyy resurs]. – URL: http://sociss.ucoz.ru/_ld/0/15.pdf.
11. **Vdovina N. V.** Innovatsionnoe razvitie rossiyskogo obshchestva i detskaya kniga // Sovrem. problemy knizh. kulture: osnov. tendentsii i perspektivy razvitiya. – Minsk : Tsent. nauch. b-ka NAN Belarusi; Moskva : Nauch. i izd. tsentr «Nauka» RAN, 2015. – S. 23–27.
12. **Leeshaev S. A.** Knizhnaya kultura v epohu setevoy kommunikatsii (Ob avtorah, priznanii i o pomoshchi trudnostryami) // Vestn. Samar. gumanitar. akad. Ser. «Filosofiya. Filologiya». – 2010. – № 1 (7). – S. 3–12.
13. **Morgenshtern I. G.** Dinamika i statika knigi (stabilnost sodержaniya kak atribut knigi) // Kniga: issled. i materialy. – Moskva, 2002. – T. 80. – S. 147–160.
14. **Lenskiy B. V., Vasilev V. I.** «Galaktika Gutenberga» i informatsionnoe obshchestvo // Kniga: issled. i materialy. – Moskva, 2007. – Sb. 87. – Ch. 2. – S. 10–11.
15. **Grisfold Vendi, Makedannel Terri, Wright Nathana.** Chtenie i klass chitateley v HHI veke // Novoe literatur. obozrenie. – 2010. – № 2. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/2/chtienie-i-klass-chitatelej-v-xxi-veke.html>.
16. **Kazakova G. M.** Non-fikshn v sovremennoy knizhnoy kulture // Vestn. Chelyab gos. akad. kulture i iskusstv. – 2016. – № 3 (47). – S. 7–12.
17. **Kazakova G. M.** Meynstrim v sovremennoy literature: kulturologicheskiy aspekt // Vestn. kulture i iskusstv. – № 1 (49). – S. 60–64.
18. **Leeshaev S. A.** Knizhnaya kultura v epohu setevoy kommunikatsii (Ob avtorah, priznanii i o pomoshchi trudnostryami) // Vestn. Samar. gumanitar. akad. Ser. «Filosofiya. Filologiya». – 2010. – № 1 (7). – S. 3–12.

19. **Lenskiy B. V.** Knizhnaya kultura: smena tehnologicheskoy paradigmy // Nauch. i kultur. vzaimodeystvie na prostranstve SNG v kontekste razvitiya knigoizdaniya, knigoobmena i nauki o knige. – Moskva : NITS «Nauka» RAN, 2014. – Ch. 1. – S. 129–133.20.

20. **Marshall Maklyuen.** Galaktika Gutenberga: Sotvorenie cheloveka pechatnoy kulturey. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3568>.

21. **Mike Shatzkin.** Atomization: publishing as a function rather than an industry. – URL: <https://www.idealogy.com/blog/atomization-publishing-as-a-function-rather-than-an-industry/> (дата обращения: 13.05.2020).

22. **Sokolov A. V.** Knizhnaya kultura i ekrannaya kultura v sotsialnoy kommunikatsii // Leksikograf. Kopilka : sb. nauch. st; pod nauch. red. V. V. Goncharovoy. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 4–20.

23. **Brueva T. A.** Kniga kak fenomen kulturey: filosofskiy aspekt : dis. ... kand. filos. nauk. – Moskva, 2006. – 170 s.

24. **Posadskov A. L.** Krizisy v knizhnoy kulture kak knigovedcheskaya problema // Knizh. kultura: opyt proshlogo i problemy sovremennosti. K 90-letiyu nauch-issled. in-ta knigovedeniya v Petrograde : materialy Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 24–25 noyab. 2010 g., otv. red. V. I. Vasilev. – Moskva : Nauka, 2010. – S. 275–279.

25. **Matveeva I. Yu.** Chitat podano! Sotsialnye seti v podderzhku i prodvizhenie chteniya // Vestn. Chelyab. gos. akad. kulturey i iskusstv. – 2010. – № 3. – S. 25–31.

26. **Krivich N. A., Chukurov A. Yu.** Knizhnaya kultura: vyzovy sovremennosti // O-vo. Sreda. Razvitie. – 2016. – № 4. – S. 110–115.

Информация об авторе / Information about the author

Казакова Галина Михайловна – доктор культурологии, проф., советник ректората Южноуральского государственного аграрного университета, Челябинск, профессор кафедры культурологии и педагогической антропологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, Российская Федерация
kazakovagm@mail.ru

Galina M. Kazakova – Dr. Sc. (Cultural Studies), Prof., Advisor to Rectorate, South Ural State Agrarian University; Chelyabinsk, Professor, Department of Cultural Studies and Pedagogical Anthropology, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University; Syktyvkar, Russian Federation
kazakovagm@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ

УДК 02:061+021.6

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-129-144

П. В. Прихожев

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация*

Американская библиотечная ассоциация: основные вехи в становлении международного библиотечно-библиографического сотрудничества (1876–1976 гг.)

Аннотация: В течение первых ста лет своего существования Американская библиотечная ассоциация – старейшая в мире организация подобного типа – внесла существенный вклад в развитие международного библиотечно-библиографического сотрудничества. В статье предпринята попытка представить обобщённую характеристику основных направлений международной деятельности ассоциации в рассматриваемый период (1876–1976 гг.). Выделены и охарактеризованы такие направления, как: участие в создании национальных библиотечных ассоциаций других стран; реализация проектов и программ в области международного обмена информацией; установление базовых демократических принципов работы библиотек; развитие систем корпоративной каталогизации; становление системы профессионального образования библиотекарей; создание первых периодических изданий о проблемах библиотечного дела. На основании фактов, выявленных в периодической печати, можно утверждать, что национальные библиотечные ассоциации – значимый инструмент развития библиотечного дела не только на национальном, но и на международном уровне. Американская библиотечная ассоциация сыграла ведущую роль в укреплении межбиблиотечных связей в исследуемый период, что подтверждает её значимость в становлении международного сотрудничества библиотек.

Ключевые слова: Американская библиотечная ассоциация, международное библиотечно-библиографическое сотрудничество, национальные библиотечные ассоциации, международные библиотечные проекты, корпоративная каталогизация, профессиональные периодические издания, библиотечное образование, история библиотечного дела.

PROFESSIONAL ASSOCIATION

UDC 02:061+021.6

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-129-144

Pavel V. Prikhozhev

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russian Federation*

The American Library Association: The landmarks of international library and bibliographic cooperation (1876–1976)

Abstract: During the first 100 years of its existence, the American Library Association (ALA), the oldest national library association in the world, contributed much to the international library and bibliographic cooperation. The author describes the key areas of ALA international activity during the period under review. He identifies the following areas: support of building national library associations of other countries, projects and programs of international information exchange, promotion of basic democratic principles of libraries' work, shared cataloguing, building the professional library education system, creation of the library periodicals and others. Based on the facts revealed in the periodicals, the author claims that national library associations are among the key instruments of library development both on the national and international levels. The fact that the American Library Association played a critical role in interlibrary relations strengthening during the described period evidences the association's importance in the process of international library cooperation development.

Keywords: American Library Association (ALA), international library and bibliographic cooperation, national library associations, international library projects, cooperative cataloguing, library periodicals, library education, history of librarianship.

Международное библиотечно-библиографическое сотрудничество, которое можно определить как взаимовыгодную совместную деятельность учреждений, организаций или отдельных специалистов двух и более стран с целью развития мирового библиотечного дела и/или библиографии, проявляется в различных организационных формах.

Среди них – международный книгообмен и межбиблиотечный абонемент, обмен научно-практическим опытом и кадровыми ресурсами, организация мероприятий по проблемам отрасли, создание библиотечных объединений (ассоциации, консорциумы и др. [1–3, 4. С. 10–14].

Основная организационная форма сотрудничества библиотек разных стран – ассоциации, как национальные, так и международные. В частности, деятельности Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (*International Federation of Library Associations and Institutions, IFLA*), посвящено значительное количество работ отечественных учёных, среди которых Т. А. Бахтурина, Н. К. Леликова, Т. Ф. Лиховид, М. Ю. Нещерет, Б. А. Семеновкер, Э. Р. Сукиасян, К. М. Сухоруков, А. В. Теплицкая, И. Г. Хомякова, Я. Л. Шрайберг и другие [5–13]. Существенный вклад в развитие библиотечного сотрудничества внесли и первые национальные ассоциации, которые создавались на рубеже XIX–XX вв.

Первой организацией подобного рода считается Американская библиотечная ассоциация (*American Library Association, ALA*), основанная в 1876 г. Отдельным аспектам её деятельности посвящены работы отечественных учёных [14, 15]. Вклад *ALA* в развитие международного сотрудничества российским библиотековедением в полной мере не изучен. В статье сделана попытка отчасти восполнить этот пробел.

Международная деятельность *ALA* весьма обширна: в составе ассоциации несколько подразделений занимаются вопросами сотрудничества библиотек разных стран. Вначале их было шесть. В 1919 г. член *ALA* Фрэнк Уолтер (*Frank Walter, 1874–1945*) высказался о необходимости создать единую специализированную структуру в составе ассоциации, и вскоре она была создана. Поначалу её называли то Комитет, то Управление по международным отношениям; с 1923 г. и по сей день – Комитет по международным отношениям (*International Relations Committee, IRC*).

Сегодня круг задач *IRC* достаточно широк: контроль за реализацией всех международных проектов и программ ассоциации; обмен профессиональной информацией, опытом, знаниями, кадровыми и библиотечными ресурсами; реализация международных принципов библиотечной работы в США; участие в назначении руководителей

библиотечно-информационных организаций; популяризация деятельности ассоциации; поддержка контактов с представителями библиотек других стран; поощрение участия американских библиотекарей в международных программах ALA и др.

В 1941 г. в составе ALA было создано Бюро международных отношений (*International Relations Office, IRO*) – структура, координирующая исследовательские программы ALA в области международного библиотечного дела, а также – профессиональный информационный центр для библиотечных учреждений по всему миру. Важнейшие международные исследования IRO, в том числе «Библиотечное дело в развивающихся странах» («*Librarianship in the Developing Countries*», 1966) позволили в своё время выявить и решить такие важные проблемы, как отсутствие системы публичных библиотек и национальной библиотеки в ряде стран [16].

Круглый стол по вопросам международных отношений (*International Relations Round Table, IRRT*) – рабочая группа в составе ALA, основные задачи которой – реализация программ международного обмена кадрами и координация международного проекта «*Sister Libraries*», призванного помочь публичным и школьным библиотекам США в установлении связей с библиотеками аналогичных типов в других странах [17]. IRRT организует ежегодные конференции, на которых обсуждаются вопросы развития международного библиотечного дела, и выпускает издание «*International Leads*» с регулярными отчётами о своей деятельности [16].

В «Руководстве по политике ALA» («*ALA Policy Manual*») отмечено, что развитие международного сотрудничества – одно из ключевых направлений деятельности ассоциации [18]. В документе перечислены следующие направления работы в рассматриваемой области:

обмен и распространение информации, а также обеспечение доступа к ней и организация непрерывного потока мировых библиотечных ресурсов любых форматов;

– популяризация и поддержка прав человека и принципов интеллектуальной свободы во всём мире;

- содействие разработке международных стандартов в библиотечно-информационной отрасли, касающихся, в частности, использования информационных технологий;
- разработка законодательных актов, направленных на повышение качества библиотечно-информационного обслуживания в мире;
- обеспечение вовлечённости библиотечных и информационных специалистов в международную деятельность библиотек и разрешение проблем мирового библиотечного дела;
- развитие профессионального библиотечно-информационного образования: специалисты должны иметь представление о международном библиотечном деле;
- повышение осведомлённости общества о значимости библиотек и библиотечно-информационных специалистов в социально-экономическом развитии на национальном и международном уровнях.

Рассмотрим примеры деятельности *ALA* по основным перечисленным направлениям.

По мнению некоторых исследователей, именно национальные библиотечные ассоциации являются базовым элементом системы международного сотрудничества библиотек [19]. Необходимость их создания была продиктована увеличением числа библиотек и, как следствие, необходимостью централизации их деятельности, а также потребностью в организации площадки для обмена практическим опытом между библиотекарями той или иной страны [20]. Создание первой в мире библиотечной ассоциации – *ALA*, состоявшееся благодаря усилиям ряда выдающихся американских библиотекарей, в особенности Мелвилла Дьюи (*Melville Dewey*, 1851–1931), во многом предопределило появление аналогичных ассоциаций в других странах мира. На наш взгляд, это также является значимым следствием деятельности *ALA*.

Следуя примеру американских коллег, библиотекарь Лондонского института Эдвард Николсон (*Edward Nicholson*, 1849–1912) при поддержке крупнейших библиотек Великобритании и представителей *ALA* в 1877 г. организовал в Лондоне первую международную конференцию библиотекарей, на которой было объявлено о создании Библиотечной ассоциации Соединённого Королевства (*Library Association of the United Kingdom, LAUK*). Сейчас она называется Привилегированный

институт библиотечных и информационных работников (*Chartered Institute of Library and Information Professionals, CILIP*) [21, 22].

Довольно обширное представительство (в конференции участвовали 140 библиотек из 9 стран) продемонстрировало назревший интерес библиотечного сообщества к проблемам сотрудничества, в том числе международного. Появление вскоре после конференции новых национальных библиотечных ассоциаций (Япония – 1892 г., Швейцария – 1897 г., Франция – 1906 г.) [23] свидетельствует о стремлении других стран перенять успешный опыт *ALA* в области создания подобного рода учреждений как инструмента сотрудничества библиотек.

На конференции *ALA* в Монреале в 1900 г. была основана Канадская библиотечная ассоциация (*Canadian Library Association*). На начальном этапе своего развития она входила в состав *ALA*. Официально работа организации началась лишь в 1927 г., а в качестве отдельного учреждения – в 1946 г.

Можно утверждать, что до образования ИФЛА в 1927 г. *ALA* являлась ключевым координатором международных библиотечных программ. Реализуемые ею проекты способствовали обмену информацией, повышению её доступности, а также развитию непрерывного мирового потока информационных ресурсов.

Первым масштабным международным проектом *ALA* стала программа по информационному обеспечению армии США и стран-союзниц в годы Первой мировой войны. Ассоциация основала Комитет помощи военнослужащим, в задачи которого входили организация и координация работы полевых библиотек, а также реализация международных программ по обеспечению военнослужащих необходимой литературой [24]. Эффективность созданных библиотек подтверждается тем, что они были востребованы и после войны: одна из них обслуживала военных во Владивостоке в декабре 1918 г. – мае 1919 г., другая – американская библиотека в Париже (*American Library in Paris*) – со временем превратилась в культурный центр для американцев, проживающих во французской столице, он существует до сих пор [25. С. 124–140].

Существенный вклад *ALA* в информационную борьбу с противником признало и Министерство обороны США. Именно поэтому полевые библиотеки создавались и во время Второй мировой войны. На этот

раз ALA активно сотрудничала с международной организацией Красный Крест и Библиотечной ассоциацией Великобритании (*Library Assotiation, LA*), обеспечивая информацией военнослужащих и эвакуированных [25. С. 292–297].

ALA активно выступала за международный обмен информационными ресурсами. Первой в этом направлении была программа «Книги для Европы» – поставка книг американских авторов в европейские библиотеки. Она имела особую значимость для послевоенного восстановления фондов библиотек. Были реализованы ещё несколько аналогичных программ: «Книги для Китая» (в рамках культурного сотрудничества США и Китая), «Книги для Латинской Америки» (направлена и на поддержку социально-экономического развития стран региона).

Стремление ALA к обмену научно-практическим опытом привело к основанию собственных библиотечных учреждений в ряде стран. Следуя общему внешнеполитическому курсу США середины XX в., направленному на укрепление позиций в странах Латинской Америки, ALA основала библиотеки в столицах Мексики, Уругвая и Никарагуа. Между этими странами и США налажился обмен информационными ресурсами. Крупнейший проект ALA того периода – создание Международной молодёжной библиотеки (*International Youth Library*) в Мюнхене [25. С. 367–371].

Среди заслуг ALA – консолидация библиотечного сообщества после Первой мировой войны. На конференции в Филадельфии (1926), приуроченной к 50-летию юбилею организации, а также на международном библиотечно-библиографическом конгрессе в Риме (1929), организованном усилиями ALA, обсуждались значимые для библиотечного дела вопросы, в том числе восстановление фондов библиотек, пострадавших в годы войны.

К сожалению, крупнейший проект ALA того времени – «Международный библиографический указатель литературы по гуманитарным наукам» (*International Bibliography of Humanistic Literature*) – так и остался нереализованным. Однако консолидация библиотек в послевоенное время способствовала образованию ИФЛА. ALA приняла в этом

активное участие. Кроме того, устав новой международной организации также разрабатывался при содействии специалистов американской ассоциации [20].

Чтобы преодолеть разобщённость национальных библиотечных ассоциаций в период Второй мировой войны, в 1942 г. в составе ALA был создан Совет национальных библиотечных ассоциаций.

Демократические ценности, активно продвигаемые ALA, и казавшиеся революционными библиотекарям многих стран, во многом предопределили некоторые ключевые принципы работы современных библиотек во всём мире. Такие идеи, как свободный и равный доступ к информационным ресурсам, интеллектуальная свобода и недопустимость цензуры, оградили библиотечное сообщество США от влияния политических событий на работу библиотек. ALA демонстрировала, что недопустимо дискриминировать читателей и библиотекарей по какому-либо признаку; необходимо уделять внимание всем категориям пользователей. Так, например:

– в 1911 г., спустя всего девять лет после наделения женщин США избирательным правом, президентом ALA стала женщина – Тереза Уэст Элмендорф (*Teresa West Elmendorf*, 1855–1932);

– в 1976 г. ассоциацию впервые возглавила афроамериканка Клара Стэнтон Джонс (*Clara Stanton Jones*, 1913–2012);

– в 1970 г. основаны подразделения ALA, занимающиеся вопросами обслуживания темнокожего населения, а также (впервые в мире) читателей из ЛГБТ-сообществ [26].

ALA внесла существенный вклад в создание единых библиотечных стандартов: в частности, в стандартизацию такой важной области, как корпоративная каталогизация. Основное достижение в этом направлении – разработка, совместно с LA, Англо-американских правил каталогизации (*Anglo-American Cataloguing Rules, AACR*), впервые изданных в 1908 г. и переизданных в 1967, 1978, 1988 и 1997 гг. AACR были одним из первых международных сводов правил каталогизации на английском языке, унифицированных для обеих стран и продолжительный период использовавшихся в качестве международного стандарта, вплоть до издания ИФЛА Функциональных требований к библиографии

ческим записям (*Functional Requirements for Bibliographic Records, FRBR*) в 1998 г. [25. С. 141–144; 27].

ALA также стремилась установить международную систему классификации изданий. В качестве таковой предлагалась Десятичная классификация, разработанная одним из основателей ассоциации М. Дьюи – (*DDC*). Библиотеки по всему миру готовы были признать эту систему в качестве международного стандарта лишь с учётом внесения поправок. Работа по пересмотру *DDC* была возложена на Международный библиографический институт и его основателей Поля Отле (*Paul Otlet*, 1868–1944) и Анри Лафонтена (*Henri La Fontaine*, 1854–1943). В 1905 г. на основе классификации Дьюи была разработана Универсальная десятичная классификация (УДК), используемая по сей день [28].

ALA способствовала повышению престижа профессии библиотекаря и росту общественного интереса к ней, в результате чего возникла необходимость сформировать систему профессионального образования в США и других странах. В 1887 г. при содействии М. Дьюи была открыта первая в США Библиотечная школа при Колумбийском университете. Через два года она была передана в управление Государственной библиотеке в Олбани [14].

Усилиями М. Дьюи и других членов ассоциации к концу XX в. курсы по подготовке библиотекарей были открыты ещё при четырёх учебных заведениях – Пратт Институте в Бруклине, Дрексельском институте в Филадельфии, Технологическом институте в Чикаго и Колледже Амхерст, а также при двух крупных библиотеках – Публичной библиотеке Лос-Анджелеса и Публичной библиотеке Денвера. Специальный комитет по библиотечному образованию, созданный в составе *ALA*, впоследствии контролировал качество библиотечного образования в стране [25. С. 178–187].

Ассоциация всегда делилась опытом создания профессиональных образовательных программ с другими странами. Так, первые во Франции курсы подготовки библиотекарей были организованы при американской библиотеке в Париже. Опыт организации активно внедрялся в странах Латинской Америки (создание библиотечных курсов при Национальной библиотеке Колумбии). Со временем профессиональные учебные заведения США начали принимать учащихся из стран региона.

В 1951 г. была открыта Японская библиотечная школа. Аналогичный проект – библиотечная школа при Университете Анкары.

Проблемы библиотечного образования с подачи ALA стали чаще обсуждаться на международном уровне. Были организованы совместные конференции с Японской библиотечной ассоциацией (*Japan Library Association, JLA*), посвящённые проблемам библиотечно-информационной науки в структуре высшего образования. Состоялось пять мероприятий: в 1969, 1974, 1975, 1988 и 1992 гг. [16].

Профессиональные журналы привлекают внимание общественности к проблемам в той или иной сфере. Система периодических изданий в библиотечно-информационной отрасли во многом является залогом ALA. «Библиотечный журнал» (*«Library Journal»*), выпускавшийся при участии ALA в 1876–1907 гг., считается первым профессиональным изданием в мире и до сих пор лидирует в системе библиотечной периодики США. Отметим, что создание журнала инициировал лично М. Дьюи.

ALA была озабочена тем, что такой значимый *«Library Journal»* больше ориентирован на нужды издателей, нежели профессиональных библиотекарей, и к тому же распространяется на коммерческой основе. В 1904 г. издательский комитет в составе ассоциации принял решение выпускать собственное бесплатное периодическое издание – «Бюллетень ALA» (*«ALA Bulletin»*). Сегодня официальное издание ALA называется «Американские библиотеки» (*«American Libraries»*); оно освещает широкий круг вопросов развития библиотечного дела в США. Ещё один журнал – «Список книг» (*«Booklist»*) – ежегодно рецензирует значительное количество изданий (выпускается с 1905 г.). В дополнение к нему, с 1911 г., выходит журнал «Книжные связи» (*«Book Links»*) о наиболее актуальных проблемах книжного дела США [15].

Развитие СМИ и различных PR-технологий во второй половине XX в. не могло не отразиться на деятельности ALA. Используя в своей деятельности всё более современные средства информирования, ассоциация успешно популяризирует библиотечное обслуживание среди широкого круга реальных и потенциальных пользователей.

С 1950-х гг. в составе ассоциации активно работает Бюро информирования общественности. Оно создаёт рекламные программы для радио, телевидения и периодических изданий, посвящённые публичным библиотекам, а также выпускает рекламную продукцию (плакаты, закладки), способствующую приобщению населения к чтению и использованию библиотечных ресурсов. Начиная с 1958 г. Бюро проводит ежегодный фестиваль «Национальная библиотечная неделя» («*National Library Week*») [15, 24].

Активная работа международных библиотечных организаций позволила национальным ассоциациям укрепить международные библиотечные связи и сосредоточиться на вопросах технологического развития библиотечного дела, учитывая общую тенденцию переориентации международных проектов с разработки гуманистических задач на сугубо технологические. Роль национальных библиотечных ассоциаций в технологическом развитии отрасли и разработке соответствующих проектов ещё не до конца изучена, однако уже сейчас можно отметить их существенный вклад в развитие международного библиотечно-библиографического сотрудничества на его ранних этапах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Осипова И. П.** Международное библ. сотрудничество / И. П. Осипова // Библ. энцикл. – Москва : Пашков дом, 2007. – С. 628–631.
2. **Прихожев П. В.** Консорциумы как форма сотрудничества библиотек: зарубежный опыт / П. В. Прихожев // Румянц. чтения – 2021 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–23 апр. 2021) – Москва : Пашков дом, 2021. – С. 201–205.
3. **ODLIS: Online Dictionary of Library and Information Science** [Electronic Resource]. – URL: <http://vlado.fmf.uni-lj.si/pub/networks/data/dic/odlis/odlis.pdf>.
4. **Handbook of library cooperation** / ed. by A. E. MacDougall, R. Prytherch. – Aldershot : Gower, 1991. – 314 p.
5. **Бахтурина Т. А.** Основные направления пересмотра рекомендаций ИФЛА по Международному стандартному библиографическому описанию / Т. А. Бахтурина // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 11. – С. 46–51.

6. **Леликова Н. К.** Регламентация деятельности в области национальной библиографии: опыт ИФЛА / Н. К. Леликова // Универс. библиогр. ресурсы. – 2016. – С. 6–17.

7. **Лисицына Н. А.** Деятельность библиографической секции ИФЛА в области международного профессионального сотрудничества / Н. А. Лисицына, И. Г. Хомякова // Культура и образование. – 2014. – № 10. – С. 41.

8. **Лиховид Т. Ф.** Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений: актуализация исследовательской деятельности [Электронный ресурс] / Т. Ф. Лиховид // Шестнадцатые Денисьевские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиоинформ. деятельности (Орёл, 24–25 окт. 2019) – Орёл, 2020. – Режим доступа: <http://www.buninlib.orel.ru/ekol/DCH2019.pdf>.

9. **Муратов А. Л.** Будущее государственной библиографии в свете сессии ИФЛА / А. Л. Муратов, Б. А. Семеновкер // Сов. библиогр. – 1991. – № 6. – С. 128.

10. **Нещерет М. Ю.** Развитие библиотек будущего: банк идей проекта ИФЛА «Глобальное видение» / М. Ю. Нещерет // Библиотековедение. – 2020. – Т. 69. – № 4. – С. 409–415.

11. **Сукиасян Э. Р.** Секция классификации и индексирования ИФЛА / Э. Р. Сукиасян // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1991. – № 128. – С. 23–34.

12. **Сухоруков К. М.** Национальная библиография в трактовке ИФЛА и РКП / К. М. Сухоруков // Библиогр. – 2007. – № 1. – С. 11–17.

13. **Теплицкая А. В.** Деятельность секции библиографии ИФЛА по развитию универсального библиографического учёта / А. В. Теплицкая // Новости Междунар. федерации библио. ассоц. и учреждений. – 2007. – № 4 (67). – С. 11–13.

14. **Лиховид Т. Ф.** Программы подготовки библиотечных специалистов в университетах США / Т. Ф. Лиховид // Развитие системы высшего образования в сфере культуры: науч. и образоват. опыт : материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 145–148.

15. **Сухоруков К. М.** Американская библиотечная ассоциация / К. М. Сухоруков // Книга: исследования и материалы : сб. – Москва : Наука, 2003. – Сб. 81. – С. 87–96.

16. **Lynch В. Р.** ALA and its International Relations Program / В. Р. Lynch // Libraries in the early 21st century : an international perspective. – Vol. 1. – Berlin, 2012. – P. 17–25.

17. **Зверевич В. В.** Международный проект «Sister Libraries» Американской библиотечной ассоциации и новые возможности для библиотечного сообщества бывшего Советского Союза [Электронный ресурс] / В. В. Зверевич. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2001/tom/sem2/Doc70.html>.

18. **International Relations** [Electronic resource] // ALA Policy Manual. Section B. Positions and Public Policy Statements. – URL: http://www.ala.org/aboutala/sites/ala.org/aboutala/files/content/Section%20B%20New%20Policy%20Manual-1%20%28REVISED%2011_25_2019%29.pdf.
19. **Koehler W.** National library associations as reflected in their codes of ethics / W. Koehler // *Library associations under threat*. – 2006. – P. 83–100.
20. **Wedgeworth R.** From ALA to IFLA: a primer on international librarianship / R. Wedgeworth, R. N. Sharma // *Libraries in the early 21st century*. – Berlin ; Boston : Walter de Gruyter, 2012. – P. 17–25.
21. **Лиховид Т. Ф.** Британская Библиотечно-информационная ассоциация: истоки и современное состояние / Т. Ф. Лиховид // *Науч. и техн. 6-ки*. – 2018. – № 2. – С. 55–64.
22. **Haslam D. D.** A short history of the Library Association / D. D. Haslam // *Journal of librarianship*. – 1974. – Vol. 6. – № 3. – P. 137–164.
23. **Лиховид Т. Ф.** Международное библиотечно-библиографическое сотрудничество: становление организационных форм / Т. Ф. Лиховид, П. В. Прихожев // *Библиогр.* – 2020. – № 2. – С. 17–29.
24. **Wiegand W. A.** ALA's proudest moments / W. A. Wiegand // *American Libraries Magazine*. – 2016. – № 6. – P. 32–39.
25. **Thomison D. V.** The history and development of the American Library Association, 1876–1957 : dissertation / D. V. Thomison. – Los Angeles, 1973. – 458 p.
26. **A brief history of ALA** // *American Libraries Magazine*. – 2016. – № 6. – P. 40–41.
27. **Ollé J. G.** The Library Association and the American Library Association: their first fifty years / J. G. Ollé // *Journal of Librarianship*. – 1977. – № 9 (4). – P. 247–260.
28. **Лиховид Т. Ф.** Международный библиографический институт: значение для теории и практики библиографии (к 125-летию основания) / Т. Ф. Лиховид, П. В. Прихожев // *Румянцевские чтения – 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 апр. 2020) : [в 2 ч.]. Ч. 1.* – Москва : Пашков дом, 2020. – С. 486–490.

REFERENCES

1. **Osipova I. P.** Mezhdunarodnoe bibl. sotrudnichestvo / I. P. Osipova // *Bibl. entsikl.* – Moskva : Pashkov dom, 2007. – S. 628–631.
2. **Prihozhev P. V.** Konsortiumy kak forma sotrudnichestva bibliotek: zarubezhnyy opyt / P. V. Prihozhev // *Rumyants. chteniya – 2021 : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21–23 apr. 2021)* – Moskva : Pashkov dom, 2021. – S. 201–205.

3. **ODLIS**: Online Dictionary of Library and Information Science [Electronic Resource]. – URL: <http://vlado.fmf.uni-lj.si/pub/networks/data/dic/odlis/odlis.pdf>.

4. **Handbook** of library cooperation / ed. by A. E. MacDougall, R. Prytherch. – Aldershot : Gower, 1991. – 314 p.

5. **Bahurina T. A.** Osnovnye napravleniya peresmotra rekomendatsiy IFLA po Mezhdunarodnomu standartnomu bibliograficheskomu opisaniyu / T. A. Bahurina // Nauch. i tehn. b.ki. – 2002. – № 11. – S. 46–51.

6. **Lelikova N. K.** Reglamentatsiya deyatelnosti v oblasti natsionalnoy bibliografii: opyt IFLA / N. K. Lelikova // Univers. bibliogr. resursy. – 2016. – S. 6–17.

7. **Leesitsyna N. A.** Deyatelnost bibliograficheskoy sektsii IFLA v oblasti mezhdunarodnogo professionalnogo sotrudnichestva / N. A. Leesitsyna, I. G. Homyakova // Kultura i obrazovanie. – 2014. – № 10. – S. 41.

8. **Leehovid T. F.** Mezhdunarodnaya federatsiya bibliotechnyh assotsiatsiy i uchrezhdeniy: aktualizatsiya issledovatel'skoy deyatelnosti [Elektronnyy resurs] / T. F. Leehovid // Shestnadtsatye Denisevskie chteniya : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po bibliotekovedeniyu, bibliografovedeniyu, knigovedeniyu i problemam bibl.-inform. deyatelnosti (Orel, 24–25 okt. 2019) – Orel, 2020. – URL: <http://www.buninlib.orel.ru/ekoll/DCH2019.pdf>.

9. **Mooreatov A. L.** Budushchee gosudarstvennoy bibliografii v svete sessii IFLA / A. L. Mooreatov, B. A. Semenovker // Sov. bibliogr. – 1991. – № 6. – S. 128.

10. **Neshcheret M. Yu.** Razvitie bibliotek budushchego: bank idey proekta IFLA «Globalnoe videnie» / M. Yu. Neshcheret // Bibliotekovedenie. – 2020. – T. 69. – № 4. – S. 409–415.

11. **Sukiasyan E. R.** Sektsiya klassifikatsii i indeksirovaniya IFLA / E. R. Sukiasyan // Bibliotekovedenie i bibliogr. za rubezhom. – 1991. – № 128. – S. 23–34.

12. **Suhorukov K. M.** Natsionalnaya bibliografiya v traktovke IFLA i RKP / K. M. Suhorukov // Bibliogr. – 2007. – № 1. – S. 11–17.

13. **Teplitskaya A. V.** Deyatelnost sektsii bibliografii IFLA po razvitiyu universalnogo bibliograficheskogo ucheta / A. V. Teplitskaya // Novosti Mezhdunar. federatsii bibl. assots. i uchrezhdeniy. – 2007. – № 4 (67). – S. 11–13.

14. **Leehovid T. F.** Programmy podgotovki bibliotechnyh spetsialistov v universitetah SSHA / T. F. Leehovid // Razvitie sistemy vysshego obrazovaniya v sfere kultury: nauch. i obrazovat. opyt : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – 2015. – S. 145–148.

15. **Suhorukov K. M.** Amerikanskaya bibliotechnaya assotsiatsiya / K. M. Suhorukov // Kniga: issledovaniya i materialy : sb. – Moskva : Nauka, 2003. – Sb. 81. – S. 87–96.

16. **Lynch B. P.** ALA and its International Relations Program / B. P. Lynch // Libraries in the early 21st century : an international perspective. – Vol. 1. – Berlin, 2012. – P. 17–25.

17. **Zverevich V. V.** Mezhdunarodnyy proekt «Sister Libraries» Amerikanskoj bibliotечноy assotsiatsii i novye vozmozhnosti dlya bibliotечноgo soobshchestva byvshego Sovetskogo Soyuza [Elektronnyy resurs] / V. V. Zverevich. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2001/tom/sem2/Doc70.html>.
18. **International Relations** [Electronic resource] // ALA Policy Manual. Section B. Positions and Public Policy Statements. – URL: http://www.ala.org/aboutala/sites/ala.org/aboutala/files/content/Section%20B%20New%20Policy%20Manual-1%20%28REVISED%2011_25_2019%29.pdf.
19. **Koehler W.** National library associations as reflected in their codes of ethics / W. Koehler // Library associations under threat. – 2006. – P. 83–100.
20. **Wedgeworth R.** From ALA to IFLA: a primer on international librarianship / R. Wedgeworth, R. N. Sharma // Libraries in the early 21st century. – Berlin ; Boston : Walter de Gruyter, 2012. – P. 17–25.
21. **Leehovid T. F.** Britanskaya Bibliotечно-informatsionnaya assotsiatsiya: istoki i sovremennoe sostoyanie / T. F. Leehovid // Nauch. i tehn. b-ki. – 2018. – № 2. – S. 55–64.
22. **Haslam D. D.** A short history of the Library Association / D. D. Haslam // Journal of librarianship. – 1974. – Vol. 6. – № 3. – P. 137–164.
23. **Leehovid T. F.** Mezhdunarodnoe bibliotечно-bibliograficheskoe sotrudnichestvo: stanovlenie organizatsionnyh form / T. F. Leehovid, P. V. Prihozhev // Bibliogr. – 2020. – № 2. – S. 17–29.
24. **Wiegand W. A.** ALA's proudest moments / W. A. Wiegand // American Libraries Magazine. – 2016. – № 6. – P. 32–39.
25. **Thomison D. V.** The history and development of the American Library Association, 1876–1957 : dissertation / D. V. Thomison. – Los Angeles, 1973. – 458 p.
26. **A brief history of ALA** // American Libraries Magazine. – 2016. – № 6. – P. 40–41.
27. **Ollé J. G.** The Library Association and the American Library Association: their first fifty years / J. G. Ollé // Journal of Librarianship. – 1977. – № 9 (4). – P. 247–260.
28. **Leehovid T. F.** Mezhdunarodnyy bibliograficheskii institut: znachenie dlya teorii i praktiki bibliografii (k 125-letiyu osnovaniya) / T. F. Leehovid, P. V. Prihozhev // Rumyantsevskie chteniya – 2020 : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21–22 apr. 2020) : [v 2 ch.]. Ch. 1. – Moskva : Pashkov dom, 2020. – S. 486–490.
-

Информация об авторе / Information about the author

Прихожев Павел Валерьевич – ведущий специалист отдела поддержки исследований научной библиотеки Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация
paulprikhoge95@gmail.com

Pavel V. Prikhozhev – Leading Specialist, Research Library, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
paulprikhoge95@gmail.com

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 655.552

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-145-152

М. Я. Дворкина

*Российская государственная библиотека, Москва,
Российская Федерация*

Фундаментальный труд о Н. А. Рубакине

Аннотация: Рец. на кн.: Столяров Ю. Н. Возвращённый Рубакин / Ю. Н. Столяров ; Ассоциация школьных библиотекарей русского мира ; Отделение «Библиотекведение» Международной академии информатизации ; Российская государственная библиотека ; Научный центр исследования книжной культуры РАН ; Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). – Москва : РШБА, 2019. – 416 с., ил.

В отзыве подчёркнута значимость рассматриваемой книги, поскольку творчество Н. А. Рубакина – замечательного учёного и просветителя – до сих пор не было достаточно полно раскрыто. Книга подготовлена к 160-летию со дня его рождения. Кратко представлены структура книги и содержание каждой из пяти её глав: «Жизненный путь», «Чужой среди своих», «Круг творческих интересов Н. А. Рубакина», «Библиопсихологические портреты», «Творец интегральной философии». Ю. Н. Столяров характеризует Н. А. Рубакина как популяризатора науки, специалиста по самообразованию и руководству чтением (в том числе детским), библиографа, библиотекаря и особо – как разработчика теории библиопсихологии. В каждой из перечисленных областей знания автор рассматривает основные произведения Н. А. Рубакина, например: «Где тайна успеха библиотечной работы», «Что такое библиологическая психология», «Психология читателя и книги», «Значение книги», «К методологии книжного дела», «Книжный рынок в советской России и его психология»; особо отмечает один из главных трудов Н. А. Рубакина – библиографический указатель «Среди книг». В рецензии обращено внимание на подстрочные примечания Ю. Н. Столярова, которые дополняют текст книги, расширяют знания читателя, а также на её оформление.

Ключевые слова: Н. А. Рубакин, «Возвращённый Рубакин», Ю. Н. Столяров, библиопсихология, самообразование, пропагандология, библиотека, библиография, читатель.

REVIEWS

UDC 655.552

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-145-152

Margarita Ya. Dvorkina

Russian State Library, Moscow, Russian Federation

The landmark book on Nicholas Rubakin

Abstract: Review of the book: Stolyarov Yu. Rubakin revisited / Yury N. Stolyarov: Russian School Library Association ; Librarianship Department of the International Informatization Academy ; Russian State Library ; Research Center of Book Culture Studies of the Russian Academy of Sciences ; National Library of the Republic of Sakha (Yakutia). – Moscow : RUSLA, 2019. – 416 p., ill.

The reviewer emphasizes the importance of the reviewed book, as Nicholas Rubakin's work of researcher and educator, has not been studied comprehensively yet. The publication coincides with Rubakin's 160-th anniversary. The reviewer characterizes the book structure and the contents of its five chapters: "The Life", "The Foreign Native", "The Focus of N. A. Rubakin's Creative Interests", "Bibliopsychological Portraits", and "The Author of Integral Philosophy".

Yu. N. Stolyarov characterizes Nicholas Rubakin as a science communicator, expert of self-education and (kids) reading guidance and, most of all, as a founder of bibliopsychological theory. The reviewer examines the key works by Rubakin for each of the above-mentioned areas, e.g. "The secret of library work success", "What the bibliological psychology is", "The Psychology of readers and books", "Importance of the books", "On the methodology of the book business", "The book market in Soviet Russia and its psychology". The reviewer makes a focus on Rubakin's masterwork – "Among books" and on Stolyarov's footnotes that expand the book text and reader knowledge, and points to the book design.

Keywords: Nikolay (Nicholas) A. Rubakin, "Rubakin revisited", Yury N. Stolyarov, bibliopsychology, self-education, propagandology, library, bibliography, reader.

Николаю Александровичу Рубакину – замечательному учёному и просветителю – прежде было посвящено несколько больших публикаций [1, 2]. Однако его творчество не получило в них достаточно полного раскрытия. Именно поэтому новый труд Ю. Н. Столярова «Возвращённый Рубакин» [3] особенно значим – он действительно возвратил в

наше время Н. А. Рубакина, тем более что «у нас известна лишь незначительная часть его творческого наследия, созданного до конца 1920-х годов»... самые зрелые, самые продуманные труды... находятся вне поля зрения современных психологов, социологов, книговедов, библиоковедов, библиографоведов [3. С. 7].

Выход книги Ю. Н. Стоярова важен и в связи с предстоящим (13 июля 2022 г.) 160-летием со дня рождения Н. А. Рубакина – выдающегося книжного деятеля. В предисловии к своему новому труду Ю. Н. Стояров подчёркивает: «Данная книга – очерк тех сторон жизни и деятельности классика, которые до сего времени либо оставались вне поля зрения специалистов, либо интерпретировались лишь в частичном соответствии с действительностью» [3. С. 8].

Книга включает предисловие, введение, пять глав – «Жизненный путь», «Чужой среди своих», «Круг творческих интересов Н. А. Рубакина», «Библиопсихологические портреты», «Творец интегральной философии», среди которых наиболее насыщена третья глава.

Круг интересов Н. А. Рубакина действительно чрезвычайно широк. Он выступал как популяризатор науки, специалист по самообразованию, руководству чтением (в том числе детским), как библиограф, библиотекарь и разработчик теории библиопсихологии. Все эти направления деятельности Николая Александровича отражены в книге. Ю. Н. Стояров показал также отношение Н. А. Рубакина к религиозной литературе, привёл в книге его эссе о таких деятелях России, как Г. В. Плеханов, В. Н. Фигнер, П. В. Милюков, Л. Н. Толстой, просветителях П. И. Бирюкове, А. М. Калмыковой и других. Но основное внимание уделено библиопсихологии Н. А. Рубакина и в связи с этим представлены составленные им библиопсихологические портреты В. И. Ленина, Л. Б. Хавкиной и ряда других деятелей.

В первой главе книги рассмотрен жизненный путь Н. А. Рубакина на родине (1862–1907 гг.) и вне её (1907–1946 гг.). Отмечена его работа в небольшой публичной библиотеке, открытой матерью Н. А. Рубакина по его совету. Показаны начало его публикаторской деятельности (уже в 15 лет!) и дальнейшее её развитие; учёба в Петербургском университете; знакомство с А. И. Ульяновым, старшим братом В. И. Ленина; участие в течение двух лет в партии эсеров. Рассказано и об управлении Н. А. Рубакиным фабрикой отца, о работе в разных из-

дательствах. Особо отмечены выход его книг «Этюды о русской читающей публике», «Среди книг» и других, уникальная переписка с читателями, начало разработки библиопсихологии.

Ю. Н. Столяров касается и такого редко освещаемого вопроса, как материальное положение Н. А. Рубакина, приводит его обращение к правительству Советского Союза с просьбой о персональной пенсии. В книге рассказано и о том, как в нашей стране были отмечены 100-, 110-, 125-, 135- и 150-летие со дня рождения учёного; упомянуто издание в 2014 г. коллективной монографии, посвящённой Н. А. Рубакину [2]. (На мой взгляд, в этой главе, на с. 17, помимо года рождения Н. А. Рубакина, нужно было бы назвать имя и отчество отца и матери, указать даты их жизни.)

Во второй главе – «Чужой среди своих» – раскрыто мировоззренческое кредо Н. А. Рубакина («Кто не против нас, тот с нами»), показано его отношение к толстовству, пятидесятникам, духовборам; говорится о его переписке с М. Горьким; раскрыто отношение к Н. А. Рубакину в Советском Союзе в 1920–1930-е гг., в том числе среди библиотечной ответственности; дана характеристика его последователя – М. А. Макаровского.

Третья глава раскрывает широту творческих интересов Н. А. Рубакина. Ю. Н. Столяров называет его энциклопедистом, а рассматривая Н. А. Рубакина как библиотековеда, перечисляет его соответствующие книги: «Где тайна успеха библиотечной работы», «Деятельность народной общеобразовательной библиотеки с точки зрения научной психологии», «Читатель, книга и библиотекарь» и др., подчёркивает, что Николай Александрович «занимался разработкой теории комплектования фондов, формированием книжного ядра библиотеки, классификацией библиографических пособий и др.» [3. С. 107].

В этой главе охарактеризованы и труды Н. А. Рубакина по книговедению, книжной культуре, книжному делу («Значение книги», «К методологии книжного дела», «Книжный рынок в советской России и его психология» и др.).

Ю. Н. Столяров отмечает: Н. А. Рубакин «выступил основателем науки под названием пропагандология, подготовив двухсотстраничную рукопись «Пропагандология (Теория и практика распространения знаний, идей, настроений и действия)» [Там же. С. 108] и подчёркивает: «Н. А. Рубакин внёс значительный вклад в теорию и практику самооб-

разования, психологию чтения, а также в книговедение, библиографию и библиотековедение» [3. С. 109]. И всё же в качестве его главного вклада рассматривает библиопсихологию «как особое направление науки и практической деятельности» [Там же], называя при этом такие работы, как «Введение в библиологическую психологию» (на французском языке), «Что такое библиологическая психология», «Психология читателя и книги» и др.

Этому посвящены два подраздела третьей главы книги – «Библиопсихология – главное детище Н. А. Рубакина» и «О библиопсихологической концепции Н. А. Рубакина». Думается, однако, что лучше бы эти подразделы поставить друг за другом, а не разделять их подразделом «Предшественники и учителя Н. А. Рубакина». Хотя этот подраздел сам по себе значим, в нём коротко рассказано о жизни и деятельности Христины Даниловны Алчевской, Семёна Акимовича Раппопорта (известного как С. А. Ан-ский), Александры Михайловны Калмыковой, Льва Николаевича Толстого, Павла Ивановича Бирюкова, Павла Николаевича Милюкова, известного политика, и других, занимавшихся в том числе и вопросами просвещения народа.

Ю. Н. Столяров излагает суть концепции Н. А. Рубакина в области библиопсихологии, характеризует её преимущества и недостатки, формулирует положения, которые заставляют задуматься, ведёт дискуссию о том, в чём Н. А. Рубакин прав, а в чём ошибался, раскрывает полезность его взглядов сегодня и даёт отповедь противникам библиопсихологии. Ю. Н. Столяров показывает отношение к библиопсихологии в Советском Союзе; приводит примеры нескольких библиопсихологических портретов, подготовленных Н. А. Рубакиным: В. И. Ленина, Л. Б. Хавкиной, Ивана Дуйчева (известный болгарский историк и академик, с Н. А. Рубакиным он познакомился будучи студентом) и некоторых других.

Чувствуется, что Юрий Николаевич глубоко вник в библиопсихологические проблемы. Он пишет: «Самое ценное в рубакинской теории – механизм соединения читателя и книги. В его время это было чрезвычайно громоздким делом... Иное дело современная ситуация, когда технологическую часть задачи можно возложить на компьютер...» [Там же. С. 293], «Интеллектуальный помощник будет готов собрать необходимые формальные данные, мгновенно их обработать по заданному алгоритму, установить закономерности и выдать возможные

рекомендации... оставляя за читателем право принимать их, отклонять или корректировать. Думается, что библиотековедческая мысль должна развиваться именно в этом направлении» [3. С. 294].

Очень интересны и приведённые в приложении анкеты, которые Н. А. Рубакин использовал для изучения читателей.

Ю. Н. Столяров отмечает, что большое место в творчестве Н. А. Рубакина занимали вопросы самообразования, «к нему обращались тысячи (без преувеличения) адресатов, несмотря на наличие, казалось бы, исчерпывающих публикаций, в которых такие советы изложены. Тем не менее каждому он терпеливо разяснял подход к этому и последовательность действий, предлагая ознакомиться и со своими книгами по самообразованию» [Там же. С. 205]. Н. А. Рубакин составлял многочисленные списки рекомендуемых книг.

С этой точки зрения очень значим подготовленный Н. А. Рубакиным библиографический указатель «Среди книг». Юрий Николаевич подробно рассматривает авторский замысел и методику составления указателя, отношение к нему Л. Мартова, В. И. Ленина, В. В. Розанова и других известных деятелей, отмечает намерение Н. А. Рубакина подготовить третье издание указателя.

Ю. Н. Столяров подчёркивает исключительную работоспособность Н. А. Рубакина: из 60 тыс. книг по всем отраслям знания он выбрал для указателя 7,5 тыс. лучших – для первого издания и около 20 тыс. – для второго. Юрий Николаевич называет «Среди книг» выдающимся явлением в мировой библиографии и обращает особое внимание на то, что в этом труде Н. А. Рубакин стремился «соединить читателя и книгу, реализовав библиопсихологический принцип “каждому читателю – подходящую именно для него книгу”» [Там же. С. 224].

Небольшой подраздел третьей главы посвящён работе Н. А. Рубакина в области популяризации науки – известно, что его научно-популярные книги широко распространялись в России, включая и первый период после Великой Октябрьской революции. Однако в 1930-е гг. положение изменилось, и Н. А. Рубакин переживал, что его книги не доходят до читателя.

В конце монографии – небольшая глава, в которой Ю. Н. Столяров знакомит читателя с разработанной Н. А. Рубакиным весьма ориги-

нальной интегральной философией Вселенной, в основе которой лежит «целостное переживание как единственно реальное и обнимающее и рационализм, и иррационализм» [3. С. 339].

Как истинный библиотековед Ю. Н. Столяров не мог не рассказать о библиотеках Н. А. Рубакина в Санкт-Петербурге и Женеве (глава 3). При первой им был организован передвижной музей наглядных учебных пособий; при отъезде в Швейцарию Н. А. Рубакин подарил эту библиотеку Петербургскому отделу Всероссийской лиги образования, вторую завещал советскому народу – она хранится в виде отдельной коллекции в Российской государственной библиотеке. Используя свои библиотеки, Н. А. Рубакин составлял библиографические списки и указатели.

Ю. Н. Столяров подчёркивает, что его исследование, посвящённое Н. А. Рубакину, базируется, главным образом, на обширном рубакинском архиве отдела рукописей РГБ – фонд № 358. Н. А. Рубакин [Там же. С. 8] и, в частности, на переписке Н. А. Рубакина с многочисленными адресатами. Работа с этими документами была сопряжена с трудностью их прочтения из-за неразборчивого почерка Н. А. Рубакина.

Особое внимание следует обратить на подстрочные примечания Ю. Н. Столярова в его труде о Н. А. Рубакине. Они удивительно органично дополняют текст книги, содержат разнообразные сведения о судьбах многих деятелей отечественной науки и культуры, в том числе о тех, кто был репрессирован.

Книга снабжена указателем имён и иллюстрациями (24 листа), хорошо оформлена; подобран удачный портрет для обложки.

«Возвращённый Рубакин» – фундаментальный труд, который мог создать учёный, глубоко погружённый в тему, обладающий исключительным трудолюбием и широчайшей эрудицией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Мавричева К. Г.** Н. А. Рубакин (1862–1946) / К. Г. Мавричева. – Москва : Книга, 1972. – 176 с. – (Деятели книги); **Разгон Л. Э.** Под шифром «Рб» Книга о Н. А. Рубакине / Лев Разгон. – Москва : Знание, 1966. – 127 с.; **Рубакин А.** Рубакин (Лощман книжного моря) / А. Н. Рубакин. – Москва : Молодая гвардия, 1975.– 176 с. – (Серия « Жизнь замечательных людей).

2. **Библиопсихология.** Библиопедагогика. Библиотерапия / отв. ред. Н. Л. Карпова ; редкол.: Н. С. Лейтес, О. Л. Кабачек, Н. И. Тихомирова. – Москва : Ассоциация школьных библиотекарей русского мира, 2014. – 272 с.

3. **Столяров Ю. Н.** Возвращённый Рубакин / Ю. Н. Столяров ; Ассоциация школьных библиотекарей русского мира ; Отделение «Библиотековедение» Международной академии информатизации ; Российская государственная библиотека ; Научный центр исследования книжной культуры РАН ; Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). – Москва : РШБА, 2019. – 416 с., ил.

REFERENCES

1. **Mavricheva K. G.** N. A. Rubakin (1862–1946) / K. G. Mavricheva. – Moskva : Kniga, 1972. – 176 s. – (Deyateli knigi); Razgon L. E. Pod shifrom «Rb» Kniga o N. A. Rubakine / Lev Razgon. – Moskva : Znanie, 1966. – 127 s.; Rubakin A. Rubakin (Lotsman knizhnogo morya) / A. N. Rubakin. – Moskva : Molodaya gvardiya, 1975.– 176 s. – (Seriya « Zhizn zamechatelnyh lyudey).

2. **Bibliopishologiya.** Bibliopedagogika. Biblioterapiya / отв. ред. N. L. Karpova ; redkol.: N. S. Leytes, O. L. Kabachek, N. I. Tihomirova. – Moskva : Assotsiatsiya shkolnyh bibliotekarey russkogo mira, 2014. – 272 s.

3. **Stolyarov Yu. N.** Vozvrashchenny Rubakin / Yu. N. Stolyarov ; Assotsiatsiya shkolnyh bibliotekarey russkogo mira ; Otdelenie «Bibliotekovedenie» Mezhdunarodnoy akademii informatizatsii ; Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka ; Nauchnyy tsentr issledovaniya knizhnoy kultury RAN ; Natsionalnaya biblioteka Respubliki Saha (Yakutiya). – Moskva : RShBA, 2019. – 416 s., il.

Информация об авторе / Information about the author

Дворкина Маргарита Яковлевна – доктор пед. наук, проф., главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки, заслуженный работник культуры, Москва, Российская Федерация
dvorkinaMY@rsl.ru

Margarita Ya. Dvorkina – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Senior Researcher, Center for Library Development in Information Society Studies, Russian State Library, Moscow, Russian Federation
dvorkinaMY@rsl.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи – не более 1 авторского листа (40 тыс. знаков с пробелами).
2. Набор выполняется в текстовом редакторе. Межстрочный интервал – полуторный; режим – обычный; поля – 2,5 см каждое; нумерация страниц производится внизу, начиная с первой страницы.
3. Фамилия и инициалы автора (авторов) указываются на первой странице перед названием статьи.
4. После названия статьи нужно дать развёрнутую аннотацию (не менее 150 слов) по ГОСТу 7.0.99–2018 «Реферат и аннотация. Общие требования и правила составления» и ключевые слова, составленные в соответствии с рекомендациями ГОСТа Р 7.0.66–2010 СИБИД «Индексирование документов. Общие требования к координатному индексированию». В аннотации должны быть раскрыты: тема и основные положения статьи; проблемы, цели, основные методы, результаты исследования и область их применения; главные выводы. Необходимо указать, что нового несёт в себе научная статья по сравнению с другими, родственными по тематике и целевому назначению, или предыдущими статьями автора по данной тематике.
5. Список источников к статье должен быть составлен в соответствии с ГОСТом Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники указываются внутри текста в квадратных скобках; список приводится в порядке упоминания источников. Если ссылки внутри текста не даются, список источников – в алфавитном порядке.
6. Если статья содержит рисунки, каждый должен быть представлен и в тексте, и в отдельном файле в формате JPEG или TIFF, 300 dpi. Максимальный размер рисунка 11 x 16 см (ширина x высота), текст внутри рисунка – кг. 8–9.
7. К статье необходимо приложить справку об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; учёная степень и звание, полное наименование места работы; адрес для отправки авторского экземпляра журнала; телефон, электронная почта.

Опубликованные в журнале научно-теоретические и научно-практические статьи прошли научное рецензирование и редактирование.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением, позицией авторов статей, опубликованных в журнале.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и списка использованной литературы.

Редакция не несёт ответственности за моральный, материальный или иной ущерб, причинённый физическим или юридическим лицам в результате конкретной публикации.

Для перепечатки материалов, опубликованных в журнале, следует получить письменное разрешение редакции.

Периодичность: ежемесячно
Префикс DOI: 10.33186
ISSN: 1027-3689 (Print)
2686-8601 (Online)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС 77-79686 от 27.11.2020

Учредитель и издатель: Государственная публичная научно-техническая библиотека России. 123298, Москва, 3-я Хорошёвская ул., 17

Редакция: 123298, Москва, 3-я Хорошёвская ул., 17, ГПНТБ России
8(495) 698-93-05 (5080)
ntb@gpntb.ru
<https://ntb.gpntb.ru>
http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index_ntb.php

Подписано в печать: 28.06.2021. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$
Усл.-печ. л. 8,95. Заказ 13. Тираж 530

Publication Frequency: monthly
DOI Prefix: 10.33186
ISSN: 1027-3689 (Print)
2686-8601 (Online)
Founder and Publisher: Russian National Public Library for Science and Technology, 17,
3rd Khoroshevskaya st., 123298 Moscow, Russia
Editorial office: 17, 3rd Khoroshevskaya st., Moscow 123298, Russia, RNPLS&T
8(495) 698-93-05 (5080)
ntb@gpntb.ru
<https://ntb.gpntb.ru>
http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index_ntb.php